

М. Сейерс и А. Кан

ТАЙНАЯ ВОЙНА
ПРОТИВ
АМЕРИКИ

И*Л

Государственное издательство

иностранной

литературы

Майкл Сейерс и Альберт Кан

Тайная война
против Америки

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

*О. В. Грузиновой, Н. О. Камионской, Д. Э. Куниной,
Н. К. Левита и Е. С. Романовой
под редакцией И. Е. Овадиса.*

Предисловие Б. Изакова.

————— * 1947 * —————

Государственное

издательство

И Н О С Т Р А Н Н О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы

М о с к в а

SABOTAGE!

The secret war against America

**By Michael Sayers
and Albert E. Kahn**

1 9 4 2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нюрнбергский процесс над главарями германского фашизма вскрыл сокровеннейшие тайны «третьей империи». Он продемонстрировал, в частности, огромную роль, отведенную шпионажу и диверсии во внешней политике гитлеровского государства.

Шпионаж и диверсии испокон веков состоят на вооружении немецкого милитаризма. «Маршала Субиза сопровождает сотня поваров, мне же предшествует сотня шпионов», — говорил еще прусский король Фридрих II, этот божок немецких фашистов. Но только гитлеризм придал «тайной войне» тот колоссальный размах, какой она приобрела в наши дни. «Тотальный шпионаж» стал составной частью «тотальной войны». Немецкие шпионы, диверсанты, наемные убийцы наводнили все страны мира. Это зловещее войско выступило в поход еще задолго до того, как первый гитлеровский солдат перешагнул государственные границы Германии.

В фашистской Германии все звенья государственного аппарата были связаны с разведкой и гестапо. Мы уже не говорим о немецком дипломатическом корпусе, который фактически слился с разведкой в единое целое. Подрывной и диверсионной деятельностью занимались немецкие торговые и промышленные фирмы, диверсанты и шпионы засылались за границу под видом «туристов» и «коммерсантов».

Американские журналисты Майкл Сейерс и Альберт Кан собрали обширный материал о происках фашистских агентов в Америке в годы второй мировой войны. Их книга отличается не только увлекательным изложением, но также своей достоверностью и серьезным подходом к оценке фактов.

Официальная американская литература склонна преуменьшать масштабы вражеской подрывной работы в США и, особенно, причиненный ею ущерб. Многие более чем подозрительные катастрофы, происходившие на предприятиях американской промышленности и на транспорте, отнесены почему-то к разряду «несчастных случаев». Такой же тенденцией грешит

книга Фредерика Л. Коллинза «Федеральное Бюро Расследований в дни мира и в дни войны», изданная в Нью-Йорке в 1943 г. с предисловием руководителя этого Бюро Дж. Эдгара Гувера. Коллинз утверждает, что в период второй мировой войны Америка благодаря деятельности своей контрразведки была избавлена от вражеских диверсионных актов. Аналогичная тенденция отражена в книге Джона Дж. Флоэрти «За стенами Федерального Бюро Расследований», также изданной в Нью-Йорке в 1943 г. с предисловием Дж. Эдгара Гувера.

Коллинз и Флоэрти смотрят на действительность сквозь розовые очки. Но розовые очки еще никогда и никому не приносили пользы.

Совершенно иную картину рисуют авторы «Тайной войны против Америки». Их нельзя упрекнуть в недооценке подпольной деятельности врага. Авторы дают представление о необычайно широкой сети тайных организаций, которой гитлеровцы опутали Америку. Фашисты широко использовали для своих целей американцев германского происхождения, но одновременно вербовали свою агентуру и среди других слоев американского населения. Заслуживают внимания сведения, сообщаемые в книге о связях гитлеровцев с белоэмигрантами и украинско-немецкими националистами в США.

Как особенно наглядно показало дело бывшего атамана Семенова, закончившего на виселице свою карьеру оголтелого врага советской власти и предателя своего народа, зарубежные разведки охотно пользуются услугами белогвардейского охвостья. Сейере и Кан сообщают, что фашистские организации украинских националистов в Америке давно состояли в услужении у гестапо; зачастую банды террористов скрывались под вывеской «украинских» культурных, спортивных, благотворительных обществ. Грязный авантюрист и альфонс Вонсяцкий, объявивший себя «фюрером» так называемой «Русской национал-фашистской партии», служил одновременно двум господам — и Берлину и Токио.

Тесное сотрудничество немецкой и японской разведок было установлено вскоре после захвата гитлеровцами власти в Германии. Еще в 1934 г. Японию посетил майор Отт, один из ближайших помощников полковника Николаи — начальника немецкой военной разведки. Отт осуществлял связь с японской

разведкой, а впоследствии был назначен германским послом в Токио. Японская разведка сосредоточила свое основное внимание на западном побережье США. В одном только Лос-Анжелесе «Лига японских военнослужащих» насчитывала в 1941 г. 7 200 членов, а «Императорская лига дружбы» — 4 800 членов; обе лиги, как указывается в книге, были связаны с шпионско-террористической организацией «Черный дракон». Как гитлеровская Германия, так и Япония сделали свои дипломатические представительства центрами подрывной деятельности в Америке.

Фашистский шпионаж тесно переплетается с диверсиями. В руки американской контрразведки попала специальная «Памятка диверсанта». Из нее явствует, что немецко-фашистские вредители, орудовавшие в американской промышленности, во многом развили и усовершенствовали технику и методы своего преступного ремесла, применявшиеся еще во время первой мировой войны агентами фон Папена, тогдашнего военного атташе и руководителя германской военной разведки в США. Зажигательные «карандаши» и «конверты», бомбы замедленного действия, изготовленные в виде кочанов капусты, консервных банок, кусков угля, самовоспламеняющиеся ткани — таков далеко не полный перечень «технического набора», которым были вооружены фашистские вредители. В этот набор входили и яды: в 1940 г. американская контрразведка обнаружила, что запасы сахара на борту одного из океанских пароходов были отравлены ядовитым химическим веществом.

12 ноября 1940 г., ровно через неделю после того, как Франклин Делано Рузвельт был в третий раз избран президентом Соединенных Штатов Америки, на протяжении всего лишь 20 минут произошло три огромных взрыва на военных заводах в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания. В Вудбридже было уничтожено взрывом два корпуса завода фирмы «Юнай-тед рэйлуэй энд сигнал корпорейшн», производящего торпеды и сигнальные ракеты. В Эдинбурге взлетел на воздух пороховой завод фирмы «Америкэн сианамид энд кемикл корпорейшн». В Аллентауне был взорван пороховой завод «Троян паудер компани». Взрывы причинили миллионные убытки. В списке жертв числилось 16 убитых и десятки раненых. Эти три взрыва произошли с удивительной последовательностью: в 8 час. в 8 час. 10 мин., в 8 час. 20 мин. утра. На следую-

ший день военный министр США Стимсон отметил, что точность, с какой по определенному расписанию следовали один за другим взрывы, «наводит на мысль о тевтонской методичности».

В начале 1942 г. в Атлантическом океане потерпели аварию восемь судов американского торгового флота, груженных военными материалами для Советского Союза. Ни одно из этих судов не достигло места назначения: три из них затонули, четыре вернулись с тяжелыми повреждениями в порты отправления, один поврежденный пароход был торпедирован немецкой подводной лодкой. Погибли тысячи тонн боеприпасов, танки, пушки, грузовики, части самолетов и другие военные материалы, в которых остро нуждалась в то время Советская Армия. На всех этих кораблях аварии были вызваны одной и той же на первый взгляд невинной причиной: плохим закреплением груза. В открытом море, при первом же шторме, орудия, танки, тяжелые ящики с боеприпасами срывались со своих креплений и начинали бешеную пляску в трюмах и на палубах обреченных судов; борты и обшивка пароходов не могли выдержать страшных ударов, а команды были бессильны что-либо предпринять. Расследование показало, что погрузка всех восьми судов производилась транспортной фирмой, владелец которой был в первую мировую войну интернирован американскими властями как подданный вражеской державы (Германии).

В 1942 г. у причалов нью-йоркского порта возник пожар на французском океанском гиганте «Нормандия». Этот пароход был приобретен правительством США и подготовлен к отплытию в свой первый рейс в качестве вспомогательного судна американского военно-морского флота. Из перехваченных контрразведкой шпионских донесений явствовало, что перед самой катастрофой немецкие шпионы систематически наблюдали за «Нормандией». Следствие выявило, что за неделю до рокового дня на «Нормандии» было зарегистрировано четыре (!) сравнительно небольших пожара, которые все же удалось ликвидировать. Пожарная сигнализация, связывавшая корабль с городом, оказалась выведенной из строя чьей-то таинственной рукой. На борту «Нормандии» царила преступная беспечность; недаром сенатская комиссия по морским делам отметила, что «на «Нормандии» в изобилии имелись... возмож-

ности для диверсий и всяческих актов вредительства». Однако морские власти приписали катастрофу на «Нормандии» лишь небрежности, недостаткам пожарной охраны и тому подобным причинам. Вряд ли такой подход мог способствовать успешной борьбе с фашистскими вредителями в С Ш А.

В книге Сейерса и Кана приведено немало фактов очевидного и бесспорного вредительства и диверсий, нанесших значительный ущерб американской промышленности и транспорту.

Хартфордская страховая компания подсчитала, что только за 1941 г. в американской промышленности в результате вредительских актов (поджогов, взрывов и т. п.) было потеряно полтора миллиарда человеко-часов!

Несомненно, нет никаких оснований разделять мнение тех американских авторов, которые считают, что в период второй мировой войны Соединенные Штаты избежали вредительства.

Сейерс и Кан справедливо уделяют в своей книге значительное внимание использованию картелей как орудий экономической диверсии. Немцы использовали свои международные экономические связи с целью подрыва военного потенциала противника. Международные картели оказались в руках немецкого империализма опаснейшим средством экономической агрессии.

Готовясь ко второй мировой войне, гитлеровцы, по выражению авторов, «скупали» целые отрасли американской промышленности; таким путем они лишали вооруженные силы С Ш А и союзников важнейших военных материалов. Солидные американские фирмы, пользовавшиеся всемирной известностью, фактически теряли самостоятельность, вступая в картельные взаимоотношения с немецкими концернами. Подобными методами гитлеровцы сумели вызвать в С Ш А острый дефицит многих военных материалов, в частности синтетического каучука, синтетической нефти, оптических приборов и других.

Согласно договору с немецкой фирмой «Карл Цейсс» американская компания «Бауш и Ломб» приобрела монополию на производство в С Ш А оптических приборов для артиллерии, авиации, военно-морского флота. Со своей стороны, компания «Бауш и Ломб» взяла на себя обязательство выплачивать немецкому партнеру в определенном порядке крупные отчисления и назначить на пост руководителя своего военного отдела приемлемое для немцев лицо. Фирма «Карл Цейсс» приобрела

таким образом решающее влияние в американской промышленности оптических приборов и была в курсе всех получавшихся ею заказов. Когда английское и французское правительства хотели заказать компании «Бауш и Ломб» дальномеры и другие приборы на сумму в полтора миллиона долларов, компания, выполняя указание немцев, ответила отказом. Вынося в 1940 г. постановление о ликвидации этого картеля, министерство юстиции США указало, что картельное соглашение с немцами помешало организации в Америке производства оптических приборов в размерах, способных удовлетворить потребности современной войны.

Аналогичное соглашение связывало одну из крупнейших американских военных фирм «Ремингтон армс» с немецким концерном «И. Г. Фарбениндустри». «Ремингтон армс» обязалась выплачивать концерну отчисления даже с сумм, полученных от американского правительства за продававшиеся ему во время войны боеприпасы, и снабжать немцев подробными сведениями о производстве боеприпасов.

Американские связи немецких фирм широко использовались гитлеровцами для военного и экономического шпионажа. Компания «Кемнико», нью-йоркский филиал концерна «И. Г. Фарбениндустри», была замаскированным шпионским центром. Когда в начале войны в конторе «Кемнико» был произведен обыск, в сейфах этой «фирмы» были обнаружены всевозможные шпионские донесения.

Но шпионаж и саботаж, диверсионные и террористические акты — это только часть «тайной войны», которую вела фашистская агентура.

Рядом со шпионом, диверсантом, террористом в предвоенный период выросла мрачная фигура фашистского пропагандиста, прозванного за границей «психологическим диверсантом». Фашистская «пятая колонна» редко действовала с поднятым забралом, чаще всего она прибегала к ловкой маскировке, распространяя пораженческие настроения и призывая к политике «умиротворения» агрессора. Гитлеровская агентура шумно восхваляла позорную мюнхенскую сделку и нашептывала людям, что «лучше жить на коленях, чем умереть стоя».

«Психологической диверсии» и посвящена вторая часть книги. Вот как авторы определяют это понятие: «Системати-

ческий подрыв духа, дезориентация общественного мнения, сеяние сомнений, разжигание розни». По мнению авторов, «психологическая диверсия» — это «тайная война, направленная против сознания и духа народа».

«Пятые колонны» гитлеровцев действовали во многих странах. «Заграничная организация» гитлеровской партии насчитывала, по сведениям авторов, около трех миллионов членов, объединенных в 548 группах на территориях 45 зарубежных государств. Гитлеровская партия расходовала на свою зарубежную работу огромные суммы, содержала десятки тысяч платных пропагандистов. Именно в США она раскинула особенно густую сеть; в центре этой сети находился пресловутый «Германо-американский бунд».

Фашистские организации росли в Америке, как ядовитые грибы: к началу 2-й мировой войны в США насчитывалось свыше 750 таких организаций. Особенную активность они развернули в 1940 г., в дни наибольших военных и политических успехов гитлеровцев. Фашисты пытались толкнуть Соединенные Штаты на путь внешнеполитической изоляции, упорно противодействовали американским военным усилиям, всячески стремились разжечь расовую вражду в Америке, предприняли злобную травлю правительства Рузвельта и самого президента.

Травля американского президента достигла апогея к началу второй мировой войны и нередко выливалась в призывы к физической расправе с Рузвельтом. В Мидуоки гитлеровский агент Гернер выпустил листовку с призывом: «Захватите веревку и отправляйтесь в Вашингтон!» В Бостоне главарь фашистского «Христианского фронта» Моран распространял листовку, гласившую: «Если бы Рузвельта судил суд присяжных, составленный из подлинных американцев, он был бы повешен, потому что он этого заслуживает!»

Гитлеровская агентура в США охотно пользовалась маской изоляционизма. Начало второй мировой войны ознаменовалось образованием в Америке великого множества «комитетов», развивавших бешеную активность в пользу сохранения Соединенными Штатами нейтралитета, — к выгоде фашистских агрессоров. Перечислим некоторые из этих подрывных организаций: «Национальный комитет борьбы против участия Америки в войнах за границей», «Чикагский комитет граждан для

борьбы против участия Америки в войне», «Комитет защиты военных долгов», комитет «Острова за военные долги», комитет «Заставим Европу платить военные долги» и т. п. Это было подлинное наступление фашистских пропагандистов.

Впоследствии организации такого рода были поглощены изоляционистским комитетом «Америка прежде всего», который возглавили американские «клайвденцы» — покровители фашизма: автомобильный король Генри Форд, получивший от Гитлера орден, миллионер, бывший дипломат Вильям Кэстл, миллионер Регнери, генерал Вуд и другие. Комитет «Америка прежде всего» выдвинул на авансцену Чарльза Линдберга. Подрывная пропаганда комитета была поставлена на самую широкую ногу. В ход были пущены радио, газеты, журналы, книги, брошюры, листовки, плакаты, митинги, демонстрации, лекции, пикеты, уличные агитаторы. Активными деятелями комитета оказались немецкие и японские агенты, вроде Лауры Инголдс и Ральфа Таунсенда, осужденных впоследствии американским судом.

Японские бомбы, обрушившиеся на Пирл Харбор, разбомбили и американский изоляционизм. На время войны он потерял почву под ногами. Судебные процессы, возбужденные властями С Ш А против вражеской агентуры, сопровождались скандальными разоблачениями деятельности видных изоляционистов.

На суде было доказано, что гитлеровская агентура в Америке пользовалась весьма высоким покровительством. В книге приведен любопытный список членов конгресса С Ш А, оказывавших гитлеровским агентам активное содействие в распространении фашистских пропагандистских материалов. В этом списке значатся сенаторы Кларк, Холт, Джонсон, Най, Рейнольдс, Уилер и члены палаты представителей Беннет, Дэй, Дворжак, Фиш, Гофман, Джонкмен, Натсон, Оливер, Шорт, Страттон, Суини, Торкельсон, Тинкхем, Ворис. Нацистский агент Фирек был своим человеком в приемных некоторых конгрессменов.

Вступление Соединенных Штатов в войну не повлекло за собой разгрома фашистской агентуры в Америке. Хотя американские власти интернировали многих подданных вражеских государств и возбудили ряд судебных дел против «отечественных» фашистов, эти мероприятия не были проведены достаточно последовательно. Сейерс и Кан подчеркивают, что в С Ш А не было

сделано все необходимое для разгрома «тайной армии» фашизма.

И все же организаторы гитлеровского «тотального шпионажа», главари фашистской «пятой колонны» в Америке в конечном счете провалились. Гитлеровцы считали запугивание, подкуп и подрывную пропаганду универсальными и безотказными средствами «тайной войны». Они просчитались!

Показательно дело Вильяма Себольда. Этот американец германского происхождения отправился в 1939 г. в Германию навестить родных. Там к нему обратились вербовщики гестапо; беззащитно, пустив в ход угрозы и посулы, они предложили ему стать шпионом. Себольд был зачислен в гамбургскую школу шпионажа; однако еще до этого он сумел установить контакт с американским консульством в Кельне. Когда несколько месяцев спустя Себольд прибыл в Америку, гестапо считало его своим надежным агентом; на самом же деле он стал ценнейшим сотрудником американской контрразведки. С его помощью последняя ликвидировала две крупные группы немецких шпионов и диверсантов: группу Дюкена и группу Людвига.

Безграничное самомнение и высокомерная недооценка противника сыграли злую шутку с гитлеровскими заправилками. Разгромленные на полях сражений, они потерпели поражение и в «тайной войне».

Сейерс и Кан показывают читателю «политическое подполье шпионов и диверсантов» в США. Их книга дает ценнейший материал для изучения одного из аспектов второй мировой войны. Но одновременно с этим книга сохраняет несомненную актуальность.

Было бы вредным заблуждением думать, что после военного разгрома Германии ее подрывная деятельность за рубежом отошла в область истории. «Тайная армия» гитлеровцев не сложила оружия. Об этом свидетельствуют многие факты.

Дело не только в том, что на оккупированной немецкой территории *существуют* бандитские террористические организации типа «Вервольф»; гнезда гитлеровских шпионов и диверсантов созданы и за пределами Германии. В течение ряда лет гитлеризм был хозяином почти всего западноевропейского континента. В эти годы гестапо не бездействовало. Повсюду в Европе оно насадило свою агентуру, завербованную в различных слоях населения. Подрывные действия этой аген-

туры сказываются уже сейчас. А сколько гитлеровских шпионов, диверсантов, террористов притаилось во мраке подполья?

Немецкие империалисты и теперь не отказались от своих бредовых планов. Они уже сейчас исподволь пытаются приступить к подготовке третьей мировой войны. Между тем в западных зонах оккупации Германии не ведется серьезной борьбы с гитлеровским охвостом. Бесчисленные сообщения корреспондентов из этих зон говорят о том, что видные гитлеровцы продолжают сохранять руководящие посты в хозяйстве страны и в административном аппарате, и так называемая «денацификация» либо совсем не проводится, либо проводится из рук вон плохо. Последыши гитлеризма, видя свою безнаказанность, наглеют.

С окончанием войны вновь подняла голову и гитлеровская агентура по ту сторону Атлантики. Ее активность находит благодарную почву в политике правящих кругов С Ш А и, в частности, в той ожесточенной кампании, которую реакционные силы Америки ведут против Советского Союза и против международного сотрудничества держав. В С Ш А снова стали открыто функционировать всевозможные организации германского фашизма. В конце 1946 г. автор этих строк с удивлением увидел на одном из домов по Лексингтон авеню, в центре Нью-Йорка, крупную вывеску: «Штойбен сосайети» — общество «Штойбен»; под этим названием приобрело немалую известность опаснейшее гнездо гитлеризма в Америке. Орган общества, «Штойбен ньос», именующий себя «Газетой для американцев», заполняет свои номера злобными антисоветскими выпадами и призывает к восстановлению германского империализма. Это один из многочисленных примеров возобновившейся активности немецко-фашистской агентуры в Соединенных Штатах.

Книга Сейерса и Кана вышла в свет в дни войны. Послевоенный опыт показал, что правящие круги Соединенных Штатов Америки не извлекли уроков из фактов, о которых с такой убедительностью пишут авторы. Впрочем, последние, как видно, и не питали иллюзий на этот счет: они обращаются с призывом к борьбе против фашистской агентуры не к этим кругам, а к общественному мнению Америки, к ее народу.

Борис Изаков.

«Мы можем быть уверены в том, что Гитлер и Япония попытаются соединенными силами совершить неожиданное... Во всяком случае, их психологическое наступление и наступление путем диверсий в Соединенных Штатах и Латинской Америке будут так рассчитаны во времени, чтобы совпасть с высшей точкой военного наступления или на несколько недель опередить ее.

Мы должны особенно основательно подготовиться к подавлению «пятой колонны» в Соединенных Штатах, которая захочет не только вредить нашим военным заводам, но, что во много раз важнее, отравлять наше сознание».

Вице-президент *Генри А. УОЛЛЕС*

9 мая 1942 г.

О Т А В Т О Р О В

То, о чем рассказывает эта книга, может на первый взгляд показаться американскому читателю невероятным. Примерно такую же книгу можно было издать несколько лет назад и в Европе, и ее содержание тоже показалось бы большинству европейцев неправдоподобным. Сейчас европейцы умудрены опытом. При самых трагических обстоятельствах они испытали то, о чем говорится в этой книге.

Это книга о диверсионной деятельности держав оси. Она показывает страшное политическое подполье шпионов и диверсантов. Она описывает агентуру и тайные замыслы организации, которая проникла и в Соединенные Штаты, используя вредительство, террор и вероломство как важнейшее оружие в войне за порабощение мира.

Диверсия — не новость в войне. Поджоги, взрывы и убийства как средства воздействия на тыл противника характерны для всех современных войн. Впрочем, до последнего времени диверсия считалась лишь вспомогательным оружием. Еще во время первой мировой войны кайзеровское верховное командование не очень охотно оказывало поддержку диверсантской организации фон Панена в Соединенных Штатах. Но нацисты превратили диверсию в орудие государственной политики.

Нацистская Германия была создана профессиональными шпионами и диверсантами. Бывший шпион рейхсвера Адольф Гитлер пришел к власти посредством тайной сделки,

заключенной с бывшим архидиверсантом Францем фон Папенем в доме лютого врага демократии, кельнского банкира барона Курта фон Шредера. Нацисты закрепили свою власть путем величайшего диверсионного акта в истории — поджога рейхстага.

Нет такого приема вредительства, которым не пользовались бы профессиональные диверсанты держав оси. В современных войнах они придали оружию диверсии новую силу. Диверсанты приобретают значение второй армии, действующей на территории других стран, подтачивая, разлагая и подрывая дух их народов.

Диверсии во всемирном масштабе; диверсии в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в печати, в финансовой системе, в рабочем движении, в вооруженных силах, в политике; диверсии, наносящие удар по самой психике населения стран противника; диверсии непрерывные и повсеместные — таково «секретное оружие» держав оси.

Это оружие действует с полной мощью только в том случае, если оно применяется как *секретное оружие*. Распознать его — значит сделать первый шаг к тому, чтобы свести его на-нет.

Диверсанты держав оси действуют сейчас в Соединенных Штатах. Они стремятся подорвать американскую военную промышленность и дух американского народа. Нельзя понять систему деятельности этих диверсантов, не имея полного представления о тайных кознях держав оси в Америке в годы, предшествовавшие нападению на Пирл Харбор, и не оценив по достоинству той роли, которую отдельные американцы, в том числе и люди, поныне занимающие видное место в общественной жизни страны, сыграли и до сих пор играют — одни умышленно, другие, сами того не подозревая, являясь пособниками фашистских диверсантов.

В надежде, что, содействуя пониманию этого, мы сможем внести свой вклад в военные усилия нашей страны, мы и написали свою книгу.

Нью-Йорк, июль 1942 г.

Часть I

МАТЕРИАЛЬНАЯ ДИВЕРСИЯ

ПРИЗРАКИ ПОЯВЛЯЮТСЯ ВНОВЬ

I. Призрак «Поджигателя»

Дело было 16 марта 1941 года в 9 ч. 15 м. вечера. Экспресс Кливленд — Питтсбург с грохотом мчался по снежным просторам Пенсильвании, приближаясь к концу своего четырехсотмильного пути. Несясь вдоль черной ленты реки Огайо со скоростью 65 миль в час, поезд приближался к городку Баден. Время от времени машинист высовывал голову в окошко и быстро прятался обратно в свою кабину. Было очень холодно. Сноп света от паровозных фонарей ярко освещал крупные хлопья падавшего снега. Пронзительные и тревожные свистки паровоза раздавались над белой равниной.

Внезапно громадный локомотив резко дернулся и с яростным скрежетом полетел под откос к реке. Вслед за паровозом в темную ледяную воду рухнули один за другим пассажирские вагоны, крутясь и перевортываясь, словно игрушечные. Когда стих оглушительный грохот, из опрокинутого паровоза с глухим шумом вырвалась струя пара. Это прозвучало, как предсмертный вздох. И тогда стали слышны душераздирающие стоны пострадавших.

Пять человек было убито. Сто двадцать один — ранен.

Представители администрации Пенсильванской железной дороги заявили: «Несомненно, результат диверсии!» 8 мая Комиссия по торговле между штатами * объявила результат произведенного ею расследования: причиной катастрофы было «злонамеренное повреждение пути».

* Орган контроля над транспортной системой в США. (Примеч. ред.)

Во время разбора дела в комиссии эксперты выразили уверенность в том, что злоумышленники намеревались вызвать крушение манхэттенского экспресса из 13 вагонов, который прошел по тому же пути за 18 минут до катастрофы. В этом экспрессе находилась группа американских военных, а также 44 члена делегации советских инженеров и дипломатов, прибывших 12 марта в Сан-Педро (штат Калифорния) из Владивостока.

Подозрение пало на украинских националистов, работавших на Германию. Антифашистский бюллетень «Аур» вскрыл, что промышленный район Питтсбурга был наводнен ячейками фашистской террористической организации украинских националистов, действовавшей по заданиям разведки германского верховного командования. Незадолго до крушения поезда в Соединенные Штаты прибыл находившийся на службе у германской разведки украинский фашист капитан Леонид Клименко; он вел тайные переговоры с главарями диверсантов, действовавших в районе Питтсбурга. В момент крушения Клименко был уже на обратном пути в Берлин. «Аур» настаивал на том, чтобы федеральные власти расследовали деятельность питтсбургских друзей капитана Клименко*.

24 апреля в редакцию «Аур» явился бедно одетый человек со впалыми щеками, длинными седыми усами и коротко остриженной седой головой. Его провели к редактору; незнакомец подошел к столу и уставился на редактора круглыми, кошачьими глазами.

— Вы пишете обо мне в своей газете, — заговорил он медленно, с резким иностранным акцентом.

— Ваше имя? — спросил редактор, совершенно уверенный в том, что он уже видел где-то этого человека.

Посетитель покачал головой, не отвечая на вопрос.

— Кто вы такой?

* Результаты этого расследования не были оглашены. (Примеч. авторов.)

Редактор перечислил несколько имен, упоминавшихся в последнее время в разоблачениях «Аур». Посетитель все так же в упор смотрел на него.

— Вы не Федор Возняк?

— Да-да, — сказал посетитель. — Я Возняк.

При этих словах он порывистым движением протянул руку вперед, что-то выскользнуло из его рукава и с легким звоном упало на пол. Он быстро нагнулся и поднял лезвие пилы-ножевки длиной около фута.

С притворным смущением Возняк завернул лезвие в газету, которую держал в руках. Отойдя к двери, он тихо произнес угрожающим тоном:

— Больше обо мне и диверсиях не писать. Все ложь. Понятно?

Он повернулся и быстро вышел из комнаты.

Федор Возняк!

Может быть, это имя мало что скажет читателю теперь. Но в 1917 г. Федору Возняку были посвящены самые сенсационные заголовки, когда-либо появлявшиеся на столбцах американских газет.

Многие ли американцы помнят ужасающий акт диверсии — огромный пожар в Кингсленде? В течение четырех жутких часов во второй половине дня 11 января 1917 г. жители Нью-Йорка, Нью-Джерси, Уэстчестера и Лонг-Айленда слышали грохот слившихся в сплошную канонаду взрывов пятисот тысяч трехдюймовых фугасных снарядов. Катастрофа произошла на снарядном заводе «Канадиен кар энд фаундри компани» близ Кингсленда, в штате Нью-Джерси, на расстоянии около десяти миль от крупнейших доков нью-йоркского порта. Пожар возник внезапно и необъяснимым образом в 30-м корпусе завода, где в это время находились в производстве тысячи фугасных снарядов. В несколько минут пламя охватило весь завод. Как только языки огня начали лизать новый ящик со снарядами, заряды в гиль-

зах взрывались, снаряды взлетали высоко в воздух и затем обрушивались на завод и его окрестности. Когда смолк грохот, рассеялся дым и улеглось пламя, оказалось, что пожаром уничтожены 275 тыс. готовых снарядов, 300 тыс. снарядных гильз, 100 тыс. детонаторов, 440 тыс. дистанционных трубок, огромные запасы тринитротолуола и свыше миллиона оболочек снарядов. К счастью, в снаряды не были еще вставлены взрыватели, иначе число жертв было бы колоссальным. Снаряды падали тут же горами мертвого металла; взрослые и дети, жившие по соседству, успели разбежаться, и дело обошлось без жертв. В течение четырех часов подряд рвались снаряды и бушевало пламя. Оказалось, что материальный ущерб, достигший 17 млн. долларов, был вызван одной из самых успешных диверсий, когда-либо совершенных в военной промышленности.

Так обстояло дело с пожаром в Кингсленде.

Следствие быстро установило, что пожар возник возле станка того самого человека — в то время рабочего кингслендского завода, — который 24 года спустя пришел в редакцию «Аур» и представился: «Я Возняк».

В 1917 г. американские следственные власти дали Федору Возняку кличку «Поджигатель». Но лишь через много лет правительству Соединенных Штатов удалось собрать все материалы, неопровержимо доказавшие, что пожар в Кингсленде был актом германской диверсии и что «Поджигатель», Федор Возняк, действуя по заданиям немцев, вызвал пожар возле своего станка с помощью либо так называемого «зажигательного карандаша», либо тряпок, пропитанных раствором фосфора. Немецкие диверсанты хвастают, что их «техника» не оставляет следов и никогда не может быть полностью разгадана.

Лишь в июне 1939 г., за два месяца до начала второй мировой войны, член Верховного суда Соединенных Штатов Робертс имел возможность вынести решение, которое гласило, что Германия: 1) начиная

с 1914 г. до 1917 г. вела необъявленную войну против Соединенных Штатов путем диверсий; 2) организовала две катастрофы: в Блэк-Том и в Кингсленде и 3) систематически давая ложные показания через чиновников своего министерства иностранных дел, в течение 22 лет скрывала следы своих преступлений... *

В напряженные дни между 1 сентября 1939 г., когда немцы выступили против Польши, и 7 декабря 1941 г., когда японские бомбардировщики выплыли из серых предрассветных сумерек над Гавайскими островами, многим американцам казалось, что историю делает старый философ-мистик Гегель, который сказал: «История всегда повторяется». Снова Соединенные Штаты против своей воли вооружались перед угрозой новой войны. Снова агрессивная импери-

* Член Верховного суда Робертс вынес это решение в качестве арбитра в процессе работы Смешанной комиссии по претензиям в Гааге. Эта комиссия представляла собой международный суд, учрежденный в 1921 г. для рассмотрения американских и германских претензий на возмещение убытков, причиненных первой мировой войной. Обе заинтересованные страны назначили по одному члену комиссии, которые в свою очередь избрали нейтрального арбитра. Эти три лица и составляли комиссию. Член Верховного суда Робертс был избран арбитром в 1931 г.

В 1933 г. Федор Возняк сознался в том, что поддерживал связи с германскими тайными агентами еще до пожара в Кингсленде. Возняк предъявил свое письмо, адресованное Францу фон Папену, которому он жаловался на германское правительство, недостаточно вознаградившее его за услуги. В 1937 г. Возняк признал, что пожар начался у его станка на кингслендском заводе, что он получил «зажигательный карандаш» от германских диверсантов и с ними же обсуждал план диверсии на заводе. Правительство Соединенных Штатов не возбудило судебного дела против Возняка, который выступал в качестве важного свидетеля на заседаниях Смешанной комиссии по претензиям. Однако ходатайство Возняка о приеме его в американское гражданство, поданное в 1937 г., было отклонено.

В июле 1942 г., когда настоящая книга сдавалась в набор, Возняк был арестован Федеральным Бюро Расследований С Ш А. (*Примеч. авторов.*)

алистическая Германия мобилизовала все средства дипломатии, пропаганды и диверсии, чтобы изолировать Соединенные Штаты от потенциальных зарубежных союзников и подорвать американскую промышленность. История повторялась, воспроизводя в расширенном виде прошлое со всеми его трагедиями и мелодрамами.

Федор Возняк, «Поджигатель», разгуливавший по улицам Нью-Йорка и сотрудничавший с украинскими фашистскими террористами, организации которых активно действовали в важнейших промышленных районах Америки, казался призраком кошмарного прошлого. Но были и другие, более грозные призраки, рожденные мрачными тайнами первой мировой войны.

II. *Призрак «Красавчика Франци»*

Начиная свою «Великую войну», кайзеровская Германия не учла ресурсов Америки. Тогда, как и теперь, германские полководцы мечтали о «молниеносной» победе. Они строили свои планы в расчете на быстрый и окончательный разгром союзников в Бельгии и Северной Франции. Только после поражения в первой решающей битве на Марне кайзеровское верховное командование поняло, что ему предстоит долгая борьба, в которой главным фактором будет экономическая мощь, и что ключом к победе могут оказаться ресурсы Америки. Верховное командование спешно занялось подрывом американской военной промышленности. Германия к тому времени была уже отрезана от американских портов британской блокадой. Перебрасывать большое количество диверсантов за океан было невозможно. Поэтому в деле организации тайной войны против американских ресурсов Германия вынуждена была рассчитывать на своих дипломатических представителей в Соединенных Штатах.

26 января 1915 г. служба разведки германского вер-

ховного командования послала германскому посольству в Вашингтоне секретную шифровку, которая гласила;

Военному атташе. Подробные сведения о людях, пригодных для совершения диверсионных актов в США и Канаде, вы можете получить от следующих лиц: первый, Джозеф Макгэррити, Филадельфия; второй, Джон П. Китинг, Чикаго, Мичиган авеню; третий, Джеремиа О'Лири, Нью-Йорк, Парк роу 16. Первый и второй вполне надежны и осторожны. Номер третий надежен, но не всегда осторожен. На этих лиц указал сэр Роджер Кэйсмент. В США диверсии могут производиться на любых предприятиях, производящих военные материалы. Железнодорожных насыпей и мостов не трогать. Ни в коем случае не компрометировать посольство. Аналогичные предосторожности следует принять в отношении ведения прогерманской пропаганды ирландцами.

Циммерман.

Циммерман был кайзеровским министром иностранных дел, а пост военного атташе в Вашингтоне, которому была адресована эта шифровка, занимал капитан Франц фон Папен, первый германский дипломат-диверсант. До вступления Америки в первую мировую войну он был широко известен в вашингтонских кругах. Молодой, богатый аристократ, «Красавчик Франци» производил впечатление человека смелого и откровенного. Лишь какой-то особый прищур глаз наводил на мысль об иных свойствах его характера — о его отвратительном даре интриги. Капитану фон Папену было дано задание организовать диверсионную деятельность в Соединенных Штатах.

Нью-йоркская фирма «Г. Амсинк и К°», которую приобрел фон Папен, стала легальным прикрытием диверсантов. Отсюда военный атташе рассылал своих агентов — профессиональных диверсантов, американцев, агитировавших за Германию, ирландских террористов, боровшихся против Англии, наемных преступ-

ников и всякого рода сброд. Агентура фон Папена проникала всюду: его люди устраивались на работу на американские оборонные предприятия, в доки, на пароходы, на фермы, в сыскные агентства. Фон Папен ухитрился насадить своих агентов даже в правительственных органах Соединенных Штатов. На оплату этой подпольной армии, действовавшей в Америке, фон Папен израсходовал, по одним лишь проверенным данным, 40 млн. долларов. Возможно, что фактически было затрачено много больше.

Америка была застигнута врасплох. Изобретенное фон Папеном сочетание дипломатии с диверсионной деятельностью дало в первые месяцы войны поразительные результаты. Впоследствии, когда правительство Соединенных Штатов полностью уразумело, что происходит, принялась за работу американская контрразведка, и наспех состряпанная диверсантская организация фон Папена была быстро разгромлена. Но первые успехи вскружили голову молодому военному атташе. Ему казалось, что с этими «идиотами янки», как он презрительно именовал американский народ, он может сделать все, что угодно. Он разработал фантастический план германского вторжения в Канаду — кстати сказать, первый план вторжения, предусматривавший использование «пятой колонны», — и был крайне раздосадован, когда германский посол Иоганн Генрих фон Бернсторф отклонил его проект как «безрассудный». Фон Бернсторф отнесся более благожелательно к фонпапеновским проектам взрыва Уэллендского канала, поджога важнейших складов военного имущества в американских портах, отравления американского скота, предназначенного для поставок союзникам, и уничтожения американских посевов. Все эти планы были приняты агентами фон Папена к исполнению, и германское верховное командование было настолько удовлетворено результатами, что в награду фон Папен, высланный уже к тому времени из США, был произведен в чин майора и удостоен личной благодарности самого кайзера Вильгельма.

В целом диверсионная деятельность фон Папена обошлась Соединенным Штатам более чем в 150 млн. долларов, если учесть только непосредственный материальный ущерб, причиненный важным оборонным объектам. Объектами диверсионных актов стали свыше 40 промышленных предприятий и товарных станций, не говоря уже о 47 судах, на которых перед выходом из американских портов были заложены зажигательные бомбы.

Деятельность фон Папена не прекратилась с отречением кайзера. В последующие годы он неустанно подрывал и разрушал германскую демократию. В качестве канцлера Веймарской республики он проложил гитлеровцам путь к власти, а затем поставил свои преступные таланты на службу свастике.

За последние годы имя фон Папена стало известно миллионам людей, и повсюду — в Германии, в Польше, на Балканах, в Турции — оно стало страшным символом интриг, диверсий и убийств.

В качестве виднейшего дипломата нацистской Германии фон Папен способствовал реорганизации всей германской дипломатической службы. Вся германская дипломатия была перестроена по образцу его собственной деятельности на посту военного атташе в Соединенных Штатах. Фон Папен превратил германский дипломатический корпус в корпус фашистских дипломатов-диверсантов, которые осуществляли его черные замыслы во всех странах мира.

Эти дипломаты-диверсанты приступили к работе в Соединенных Штатах с 1933 г. и, используя свою дипломатическую неприкосновенность, обволокли все 48 штатов паутиной тайной разрушительной деятельности. После закрытия германских консульств в 1941 г. их работу продолжали бесчисленные подрывные организации, созданные на американской территории.

Самый облик официальных представителей, посылавшихся гитлеровским министерством иностранных дел в Америку с 1933 по 1941 г., является достаточно красноречивым обвинением породившего их режима.

Взять хотя бы шеголеватого барона Манфреда фон Киллингера, который прибыл в Соединенные Штаты в 1937 г. в качестве германского генерального консула на Западном побережье страны. До прихода Гитлера к власти фон Киллингер был одним из первых главарей штурмовых отрядов. Он организовал убийство бывшего министра Матиаса Эрцбергера, был привлечен к суду и избежал осуждения только благодаря своим тесным связям с главарями нацистского движения. Впоследствии фон Киллингер был уличен как соучастник нескольких других убийств; ему был вынесен необычайно мягкий приговор: восьмимесячное тюремное заключение, но и этого наказания он не отбывал, опять же благодаря своим близким связям с гитлеровцами. Совместно с Германом Герингом, Эрнстом Ремом и другими нацистскими заправилками фон Киллингер разработал план поджога рейхстага. Он написал книгу под названием «Веселье и серьезные эпизоды из жизни путчиста», в которой он описал свои «подвиги» на поприще нацизма. В этой книге он весело вспоминал о расправе с молодой профсоюзной активисткой: «Я подал сигнал, и мои бойцы положили эту козу на скамейку и так раскрасили ее спину кнутом, что на ней не осталось ни одной белой полоски». За время своей официальной деятельности в Соединенных Штатах фон Киллингер создал на Западном побережье сеть ячеек фашистской организации «Германо-американский бунд» для подготовки к шпионско-диверсионному наступлению на американскую судостроительную и авиационную промышленность.

А черномазый верзила со впалыми щеками, капитан Фриц Видеман, сменивший фон Киллингера, когда подрывная деятельность последнего была разоблачена! Адольф Гитлер служил ефрейтором в роте Видемана во время первой мировой войны, и с тех пор они стали близкими друзьями. Видеман руководил из Сан-Франциско шпионско-диверсионной сетью нацистов на Западном побережье и сотрудничал с

японской подрывной организацией. Он занимался также созданием в Америке «клайвденской клики», чтобы не допустить отмены закона о нейтралитете, препятствовавшего Америке оказывать помощь зарубежным демократическим державам. В свое время сообщалось, что Гитлер телеграфно поздравил Видемана с «прекрасной работой, сорвавшей отмену закона о нейтралитете». Видеман ведал оплатой подпольной деятельности нацистов в Соединенных Штатах и, по сообщению «Нью-Йорк таймс» от 20 февраля 1941 г., выплатил различным агентам свыше 5 млн. долларов.

А барон Эдгар фон Шпигель, генеральный консул в Новом Орлеане, бывший командир подводной лодки, ставший затем нацистским дипломатом-диверсантом! Неуклюжая попытка фон Шпигеля шантажировать одну американскую газету, издававшуюся в районе его деятельности, привела к тому, что государственный департамент назначил специальное расследование.

А вкрадчивый д-р Герберт Шольц, консул в Бостоне, впоследствии разоблаченный как представитель гиммлеровского гестапо в Соединенных Штатах! Обязанностью Шольца было оказывать давление на американцев германского происхождения, чтобы заставить их помогать «Германо-американскому бунду» и германской разведке. Шольц создал сложную шпионско-диверсионную сеть в районе Бостона.

В Вашингтоне, Сан-Франциско, Нью-Йорке, Балтиморе и других американских городах снова бродил призрак «Красавчика Франци», дипломата и диверсанта.

III. *Призрак «Молчаливого полковника»*

Верховное руководство германской шпионско-диверсионной деятельностью в странах союзников во время первой мировой войны осуществлял полковник Вальтер Николаи, начальник отделения III Б (служба разведки) германского верховного командования. Николаи был приверженцем Людендорфа. Он разделял

его фанатичную веру в превосходство германской нации. Впоследствии он разделял и навязчивую идею Людендорфа, будто Германия потерпела поражение потому, что полководцы кайзера не сумели организовать ожесточенную борьбу в тылу союзников. Подобно Людендорфу, «Молчаливый полковник», как прозвали Николаи его подчиненные, верил в маленького горластого австрийца, антисемитского агитатора по имени Адольф Гитлер.

Николаи часто встречался с Людендорфом в критический период между 1918 и 1932 гг., когда борющаяся за свое существование германскую демократию подрывала и разрушала военная клика вместе с промышленниками и профессиональными шпионами. После войны германская разведка считалась распущенной, но Людендорф договорился с Альфредом Гугенбергом, финансировавшим нацистскую партию, и на средства, предоставленные последним, Николаи сумел в частном порядке реорганизовать отделение III Б. Своих тщательно подготовленных шпионов и диверсантов он передал в распоряжение гитлеровских заговорщиков, которые в ту пору замыслили уничтожение германской республики.

После победы фашистов полковник Вальтер Николаи возглавил разведку «третьей империи», сохранившую название старой германской военной разведки «отделение III Б».

Весной 1936 г. один молодой американец германского происхождения наткнулся в нью-йоркской публичной библиотеке на увлекательную книгу. Она повествовала об успехах германского шпионажа в Европе и Америке во время первой мировой войны. Книга произвела на молодого человека такое впечатление, что он решил стать шпионом на службе у этой, видимо, всесильной организации — отделения III Б. Этот 27-летний молодой человек был сыном мелкого чиновника консульской службы Австро-Венгрии; он дезертировал из американской армии. Его звали Гюнтер Густав Румрих.

Вернувшись домой, он уселся за стол и написал письмо автору книги, столь поразившей его воображение. Он отрекомендовался бывшим лейтенантом американской армии, служившим в воздушных силах в Панаме и на Гавайских островах. Если германское военное министерство может использовать его, писал он, пусть оно свяжется с ним, поместив в отделе частных извещений «Нью-Йорк таймс» объявление, адресованное «Теодору Кернеру». Румрих направил свое письмо:

Полковнику Вальтеру Николаи
Редакция «Фелькишер беобахтер».
Берлин, Германия.

«Фелькишер беобахтер» — официальный орган нацистской партии. Письмо Румриха дошло до полковника Николаи без задержки. 6 апреля 1936 г. в «Нью-Йорк таймс» появилось объявление, приглашавшее «Теодора Кернера» снестись с «Сандерсом» по адресу: «Почтовый ящик 629, Гамбург, Германия». Румрих так и сделал. В дальнейшем на письмах «Сандерса» уже стоял почтовый штамп Нью-Йорка. Вскоре будущий шпион получил приглашение зайти вечером в отель «Тафт», на углу 7-й авеню и 50-й улицы. Ему был прислан тщательно вычерченный план вестибюля отеля и на нем крестиком было точно обозначено место, где будет сидеть «Сандерс». Последний оказался высоким, темноволосым немцем, лет сорока пяти, по имени д-р Шмидт. Он показал Румриху конверт с двумя банкнотами по 1000 долларов. Эти деньги причитались нацистскому агенту в Бруклине за секретные материалы, похищенные с завода компании «Сперри жироскоп». Румриху было сказано, что и он имеет возможность получать такие же банкноты, если даст «товар».

Только 14 октября 1938 г., когда Гюнтер Густав Румрих предстал перед судом в Нью-Йорке, американцы с удивлением узнали, что уже позабытый полковник Николаи времен первой мировой войны жив и действует. Фактически перед судом предстало руко-

водимое Николаи отделение III Б, обвинявшееся в организации шпионажа и диверсий, направленных против Соединенных Штатов, но в 1938 г. органы американской контрразведки не были еще в состоянии справиться с нацистами. Из 18 диверсантов и шпионов, поименованных в обвинительном заключении, только четверо попало на скамью подсудимых: Гюнтер Густав Румрих и трое его мелких сообщников. Крупные диверсанты и шпионы ускользнули от Федерального Бюро Расследований и уже вернулись в Берлин с докладом «Молчаливому полковнику». Д-р Шмидт, он же «Сандерс», исчез вместе со своими коллегами по шпионажу — капитаном Эрихом Пфейфером, «непосредственно ведавшим всем шпионажем в Северной и Южной Америке», и д-ром И. Гриблем, организатором ячеек диверсантов, действовавших на основных американских оборонных предприятиях. На суде выяснилось, что агенты Грибля орудовали на заводах Алюминиевой компании Холла, строившей торпедоносцы для американского флота, на заводе компании «Сперри жироскоп», выпускавшей специальный прицел для бомбометания, на авиазаводе «Кертисс Райт» в Буффало, на авиазаводе Северского в Лонг-Айленде, а также на других крупных заводах, в доках и аэропортах*.

Через три года, в июне 1941 г., в Соединенных Штатах был задержан еще один агент полковника Николаи. Это был матерый диверсант и шпион Фре-

* На суде Румрих признал себя виновным и стал главным свидетелем обвинения. Он был приговорен к двум годам тюремного заключения. Три его сообщника были признаны виновными в шпионаже в пользу германского правительства. Иоганна Гофман, работавшая парикмахером на океанском пароходе «Европа», была приговорена к четырем годам тюремного заключения; Отто Герман Фосс, один из агентов д-ра Грибля, служивший на авиазаводе Северского в Фармингдейле (Лонг-Айленд), получил шесть лет тюрьмы; Эрих Глазер, рядовой 18-й разведывательной эскадрильи, расположенной на аэродроме Митчелл (Лонг-Айленд), обвинявшийся в похищении шифра воздушных сил, был присужден к двум годам тюрьмы. (Примеч. авторов.)

дерик Жубер Дюкен, главарь организации, в которую входили 33 фашистских шпиона и диверсанта. Дюкен работал под руководством «Молчаливого полковника» еще в первую мировую войну. Он организовывал тогда диверсионные акты на английских судах, стоявших в портах Южной Америки. В 1918 г. в связи с потоплением английского судна «Теннисон» он был арестован в Соединенных Штатах по обвинению в убийстве, но позднее ускользнул от американских властей. В 1941 г. Дюкен получил задание приступить к диверсиям на электростанциях и газовых заводах Соединенных Штатов. По теории полковника Николаи, диверсии на предприятиях общественного пользования выгодны по двум причинам: они снижают продукцию оборонной промышленности, лишая ее электроэнергии, и одновременно подрывают дух населения. «Молчаливый полковник» готовил в Соединенных Штатах широкое наступление методом диверсии. Румрих и Дюкен были отнюдь не самыми крупными из его агентов в Америке...

IV. *Призрак московских процессов*

В ноябре 1941 г. авторы настоящей книги получили анонимное сообщение о том, что в одном доме на 51-й улице в Нью-Йорке можно встретиться с «очень интересной личностью» — неким Паулем Шеффером. Мы отправились по указанному адресу. Это был большой старый, явно необитаемый дом с заколоченными окнами. Решив, что нас ввели в заблуждение, мы двинулись было в обратный путь. Но швейцар соседнего дома спросил нас, не ищем ли мы кого-нибудь. Мы ответили, что ищем обитателя этого заброшенного дома. «Щеголя с иностранным акцентом?», — спросил привратник. Он рассказал нам, что этот человек периодически заходит в дом, видимо, за своей почтой.

Когда Пауль Шеффер в следующий раз явился в заброшенный дом, мы уже поджидали его. На

обратном пути мы следовали за его такси, и оно привело нас к огромному прекрасному дому № 227 по 57-й улице. Мы узнали, что Шеффер живет в квартире № 3 «г» этого дома.

Пауль Шеффер отнюдь не был расположен давать какие-либо интервью, но в конце концов мы уговорили его. Он рассказал нам, что является «специальным корреспондентом» собственной газеты д-ра Геббельса «Дас райх» в Соединенных Штатах. Он умолчал при этом о своих связях с фашистскими агентами и «журналистами» — Рудольфом Матфельдом в Вашингтоне и Гербертом Гроссом в Нью-Йорке, но вскоре мы сами выяснили это. Мы узнали также немало интересных деталей из биографии Пауля Шеффера, человека с весьма необычной карьерой.

В период Веймарской республики Пауль Шеффер пользовался репутацией одного из передовых либеральных немецких журналистов. Он регулярно печатался в известной газете «Берлинер тагеблатт». Как выяснилось впоследствии, он одновременно был агентом отделения ИИБ. «Либеральный» журналист Пауль Шеффер был разоблачен как шпион полковника Николаи, наемник рейхсверовской клики, добивавшейся в то время падения германской демократии. Шеффер работал под непосредственным руководством полковника Оберхауза, одного из помощников Николаи в отделении ИИБ*.

Незадолго до прихода Гитлера к власти Пауль Шеффер отправился в Советский Союз в качестве «иностранного корреспондента» «Берлинер тагеблатт».

* Эти и приводимые ниже факты о Пауле Шеффере были вскрыты на заседаниях Военной Коллегии Верховного Суда СССР в Москве с 2 по 13 марта 1938 г. За два года до этого процесса, 15 ноября 1936 г., ныне покойный посол США в Германии Вильям И. Додд писал в своем дневнике: «Я очень настороженно отношусь к этому Шефферу, который еще недавно был социал-демократом, провел несколько лет в качестве корреспондента германской свободной печати в Соединенных Штатах, а теперь стал правоверным нацистом». (Примеч. авторов.)

Шефферу было поручено связаться с М. А. Черновым, который возглавлял тогда народный комиссариат торговли Украины, а вскоре должен был стать народным комиссаром земледелия СССР.

Чернов уже состоял на службе у германской разведки, получая в среднем около 4 000 рублей в месяц за выдачу немцам русских военных и торговых тайн. Паролем при встрече Шеффера с Черновым было слово «Рейнгольд» — кличка, под которой Чернов числился в отделении III Б.

Уже тогда германское верховное командование строило широкие планы диверсий в советском сельском хозяйстве и промышленности. Чернов сознался позднее, что Шеффер использовал его для создания диверсантской организации из оппозиционных элементов в Советском Союзе. Шеффер действовал под видом московского представителя газеты «Берлинер тагеblatt» и выдавал себя за либерала.

— У меня был ряд периодических встреч с Шеффером, — показывал впоследствии Чернов Верховному Суду СССР. — Я передавал ему для немецкой разведки информацию и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы. Я имел особенно продолжительную беседу с Шеффером по вопросу организации вредительской работы в области заготовок и хлебоснабжения. Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране... Эти задания, полученные мною от Шеффера, мною выполнялись.

Полный перечень актов диверсий, выполненных Черновым в Советской России в период с 1930 по 1936 г., слишком велик, чтобы приводить его здесь целиком. Вот лишь немногие из его преступных деяний:

создание разрыва между хлебозаготовками и складской емкостью с тем, чтобы таким образом портить хлеб и вызвать озлобление крестьян, которые видели, что их хлеб гибнет;

организация сплошного заражения хлебных складов амбарными вредителями и особенно клещем;

вредительство по семенам, по севообороту, по машинотракторным станциям;

истребление племенного скота и увеличение падежа скота (Чернов достигал этого, не давая развиваться кормовой базе и особенно путем искусственного заражения скота различного рода бактериями);

создание нехватки вакцин для борьбы с сибирской язвой (в одном случае в результате диверсионной деятельности Чернова погибло 25 тыс. лошадей);

заражение десятков тысяч свиней чумой и другими болезнями путем проведения прививок вакцинами с живыми микробами.

2 марта 1938 г. диверсант и шпион Михаил Чернов предстал перед советским судом. Его судили в Москве вместе с двадцатью другими советскими гражданами по обвинению в измене родине, шпионаже, совершении актов диверсии, терроре, вредительстве и подрыве военной мощи СССР. Советский Верховный Суд приговорил Чернова к расстрелу.

Незадолго до начала процесса советские власти предложили Паулю Шефферу выехать из СССР. Он вернулся в Берлин и провел некоторое время в «третьей империи». Он поступил на работу к д-ру Геббельсу, министерство пропаганды которого имело собственный отдел шпионажа, именованный отделом контрпропаганды (Abwehr). В его функции входила координация пропаганды, диверсионной деятельности и шпионажа в зарубежных странах. В 1938 г., в том самом году, когда Чернов предстал перед судом в Москве, Пауль Шеффер прибыл в Соединенные Штаты. В течение трех лет он жил в США, считаясь корреспондентом газеты д-ра Геббельса «Дас райх».

Когда фашистская Германия объявила войну Соединенным Штатам, Пауль Шеффер был без особой огласки задержан Федеральным Бюро Расследований и интернирован как подданный враждебной державы.

Возможно ли было в сельском хозяйстве С Ш А вредительство столь же широкого масштаба, как в Советском Союзе? Показания обвиняемых на московских процессах 1938 г., в частности постоянные упоминания об использовании различных бацилл и ядов для уничтожения скота и посевов, казались совершенно фантастическими. Однако дьявольские диверсии такого рода на самом деле совершались германскими агентами в Соединенных Штатах Америки в 1915 г.

Американец германского происхождения Антон Дилгер, окончивший медицинский факультет университета имени Джона Гопкинса, находился в Германии, когда разразилась первая мировая война. Он предложил свои услуги кайзеру и был тотчас же отправлен полковником Николаи на работу в Соединенные Штаты. Дилгер привез в Америку культуры микробов сапа и сибирской язвы. На средства, предоставленные ему фон Папеном, он создал лабораторию в Чеве-Чейз, близ Вашингтона, и стал разводить эти культуры в больших количествах для заражения мулов, лошадей и рогатого скота, предназначенных для отправки союзникам.

К осени 1915 г. Антон Дилгер подготовил достаточно культур микробов, чтобы начать широкую кампанию распространения эпидемий. Заражение скота производил подкупленный организацией фон Папена американец. Этот человек подобрал себе двенадцать помощников, которые разъезжали по всей стране и развозили дилгеровские культуры микробов в стеклянных флакончиках, через пробки которых были пропущены иглы. Кочующие диверсанты делали этими смертоносными иглами уколы скоту, а также под-

мешивали культуры микробов в фураж и воду. Микробы Дилгера убили тысячи солдат и уничтожили тысячи голов лошадей и рогатого скота. Наконец сам Дилгер отказался выполнять роль сеятеля смерти и был убит германскими шпионами за несколько месяцев до окончания войны.

Так что же, возможны такие вещи здесь, в Америке? Да, именно здесь они и происходили.

Призраки преступлений, совершенных свыше двадцати лет назад, вновь бродят по просторам Америки и протягивают из-за океана свои лапы к американским фермам и заводам, судам и шахтам...

Кайзеровская Германия не ожидала, что Америка вступит в войну. Германию Адольфа Гитлера, которая девять лет плела преступные интриги, направленные к изоляции Америки от ее союзников, вступление Америки в войну не застало врасплох. У Гитлера были уже подготовлены планы действий на этот случай.

ДИВЕРСАНТЫ ЗА РАБОТОЙ

I. «Памятка» и «Справочник»

В сентябре 1941 г. Федеральное Бюро Расследований сочло окончательно установленным, что:

германское правительство разработало план проведения широкой диверсионной кампании против американской оборонной промышленности, транспорта и судоходства;

крупные денежные суммы для финансирования шпионов и диверсантов поступали из Германии в Соединенные Штаты через голландские, испанские и южно-американские банки;

нацисты имели в Гамбурге специальную радиостанцию для поддержания постоянной связи с тайными коротковолновыми станциями в Соединенных Штатах, через которые в Германию передавались важные сведения об обороне Америки;

шпионы и диверсанты держав оси занимали ответственные посты на американских оборонных заводах и на американских паромных линиях;

эти шпионы и диверсанты располагали подробными сведениями об укреплениях, аэродромах, портах и других важнейших оборонных объектах С Ш А.

Среди иностранных агентов в Соединенных Штатах распространялся поразительный документ, озаглавленный «Памятка диверсанта» и содержавший подробные инструкции относительно совершения диверсий в американской промышленности и на транспорте. Эта «Памятка» была написана стилем, свидетельствовавшим о том, что она исходила от германского военного

министерства, и в ней перечислялись различные методы порчи железнодорожных вагонов, паровозов, пережигания паровозных котлов, блокирования и разрушения стрелок и даже «повреждения подземных кабелей высокого напряжения» на электрифицированных железных дорогах.

Федеральное Бюро Расследований обнаружило еще одно доказательство подготовки фашистами диверсионных актов: было установлено, что агенты держав оси составили специальный «Справочник по американской промышленности». По словам Эдгара Гувера*, характер и назначение этого «Справочника» выявились в результате хвастливого заявления некоего «иностранный промышленника» в Соединенных Штатах, который неосторожно проговорился, что может добыть секретные сведения о всей американской промышленности и торговле. Не зная, что его собеседником был агент ФБР, он похвастался тем, что может в течение 24 часов добыть подробное описание любого американского оборонного предприятия.

Для проверки агент назвал один завод, производящий важные военные материалы. На следующий же день ему было показано досье, в котором содержались не только исчерпывающие данные о работе завода, но и сведения о каждом отдельном рабочем: его фамилия, национальность, политические и религиозные убеждения, профессия в прошлом и в настоящее время, и указывалось, как он может быть использован в дальнейшем. Против каждой фамилии стояла оценка патриотизма данного рабочего и его международных симпатий. Следствие показало, что сведения, добытые «иностранным промышленником» в течение 24 часов, были во многих отношениях подробнее тех, какие можно было найти в конторе самого завода и вообще в Соединенных Штатах. Существова-

* Руководитель Федерального Бюро Расследований. (Примеч. ред.)

ние такого «Справочника» свидетельствовало о работе колоссальной шпионской организации держав оси и о том, что наряду с ней создавался опаснейший аппарат диверсии.

Переплетение шпионской и диверсионной деятельности германских фашистов в Соединенных Штатах было ярко продемонстрировано своеобразным делом Вильяма Г. Себольда.

II. Дело Вильяма Г. Себольда

В первую мировую войну Вильям Г. Себольд служил ефрейтором в пулеметной части германской армии на Западном фронте. Вскоре после войны он прибыл в Соединенные Штаты и устроился на работу в качестве механика. Этому высокому грузному немцу понравилась Америка, и он решил стать американским гражданином. Он женился, добросовестно работал во многих местах и хорошо зарабатывал. В 1939 г. ему впервые пришлось в голову посетить свой родной город Мюльгейм в Руре. Летом того же года фирма «Консолидейтед эйркрафт компани» в Сан-Диего (Калифорния) предоставила ему отпуск, и он отправился в Германию.

Простоватый с вида американец германского происхождения, в паспорте которого значилось «авиамеханик», очень приглянулся агенту гестапо в Мюльгейме. Он немедленно донес о приезде Себольда своему начальству. Агенты гестапо установили наблюдение за Себольдом, следили за ним во время его поездки к матери, братьям и сестрам, жившим в Германии, и тщательно изучали все открытки, которые он посылал жене в Калифорнию.

Незадолго до того, как Себольд стал готовиться к возвращению в Америку, к нему в гостиницу явился сотрудник гестапо. Он держал себя очень вежливо и деликатно, но чувствовалось в нем что-то зловещее. Ему было известно о Себольде решительно все — даже больше, чем Себольд сам знал о себе.

— Итак, вы хотите вернуться в Америку? Это вполне совпадает с нашими планами. Такие люди, как вы, нам в Америке пригодятся...

Оторопевший механик лишь с трудом понял, что ему предлагают стать нацистским шпионом.

— Но ведь я американский гражданин, — запротестовал он.

Гестаповец прервал его. Себольду было разъяснено, что он прежде всего немец и, что еще важнее, сейчас он находится в «третьей империи». Затем сотрудник гестапо шелкнул каблуками и отбыл. Себольд стал спешно укладывать чемоданы. Тут только он обнаружил отсутствие своего американского паспорта. Гестаповец выкрал его. Через несколько дней, когда гестаповец явился снова, напуганный Себольд отнесся к его предложению более внимательно.

Наступило 1 сентября 1939 г. Громкоговорители, установленные на мощенных булыжником улицах Мюльгейма, кричали о походе на Польшу...

Себольда сначала послали в Кельн, где с ним беседовали другие чиновники гестапо. В Кельне он предпринял отчаянную попытку вырваться из гестаповской ловушки и украдкой связался с консульскими представителями Соединенных Штатов. Он рассказал им о пропаже своего американского паспорта.

— Незавидное ваше положение, — сказал ему один из сотрудников консульства.

С тех пор Себольд попал в лапы гестапо. Его послали в школу в Гамбурге. Здесь под руководством нацистской тайной полиции Себольда научили обращению с фотоаппаратом «Лейка», микрофотографии, шифровальному делу, телеграфии, работе на коротковолновых радиопередатчиках и применению симпатических чернил. В гамбургской школе были также слушатели, которых обучали технике диверсии и знакомили с действием различных взрывчатых веществ и ядов.

Себольд изучил организацию нацистского шпиона-

жа, в котором участвовали «сборщики», «отправители», «курьеры», «почтовые ящики» и «специалисты».

«Сборщики» собирали нужную информацию.

«Отправители» пересылали ее в Германию в зашифрованном виде по почте или по коротковолновому радио.

«Курьеры» работали на пароходных линиях и трансатлантических воздушных трассах, доставляя материалы в Германию и из Германии.

«Почтовыми ящиками» служили внешне безобидные торговые фирмы и частные лица, чаще всего в южноамериканских или нейтральных европейских портах. В их адрес посылались донесения для переправки в Германию.

«Специалистами» назывались опытные диверсанты.

Себольда готовили к роли «отправителя». Его продержали в гамбургской школе четыре месяца. 27 января 1940 г. его вызвали к начальнику школы д-ру Николаусу Адольфу Фрицу Риттеру *, который учинил ему подробный допрос, проверяя его познания в области американской промышленности.

— Что вам известно о заводе Нордена, который изготавливает специальные американские прицелы для бомбометания? — спросил он Себольда.

— Я никогда и не слышал о нем, — признался последний. Желая произвести хорошее впечатление, Себольд добавил:

— Но я могу разузнать это по возвращении в Америку. Может быть, мне даже удастся раздобыть чертежи.

Д-р Риттер рассмеялся.

— Не беспокойтесь, — сказал он, — чертежами норденовского прицела мы уже располагаем.

* Д-р Риттер руководил отделением гестапо в Гамбурге. В 1938 г. он посетил Соединенные Штаты под именем «д-ра Рэнкина» и заложил основы для шпионской деятельности в районе Нью-Йорка. (Примеч. авторов.)

Потом он протянул Себольду клочок папиросной бумаги, на котором были записаны четыре адреса:

1. *Герман Ланг* — Лонг-Айленд, Вудбридж, 20-я ул. 59/36. Компания Норден;
2. *Эльза Войстенфельд* — Нью-Йорк, 81-я ул. 312.
3. *Лили Штейн* — Лонг-Айленд, Меррик, 54-я ул. 127;
4. *Фредерик Жубер Дюкен* — Нью-Йорк, здание «Эйр Терминалс».

8 февраля 1940 г. с американского парохода «Вашингтон», прибывшего из Генуи в Соединенные Штаты, сошел некто Вильям Г. Сойер. Под крышкой его часов лежали пять пространных документов, отпечатанных способом микрофотографии на бумажках размером в почтовую марку. В этих документах содержались подробные инструкции германским шпионам и диверсантам в Соединенных Штатах. В кармане у Вильяма Г. Сойера было 910 долларов, оставшихся от 1 000 долларов, выданных ему в гестапо перед отъездом из Гамбурга.

Вильям Г. Сойер и Вильям Г. Себольд были одним и тем же лицом.

Для прикрытия своей шпионской деятельности Себольд должен был открыть контору. Вскоре гамбургский начальник переслал ему на расходы 5 тыс. долларов через мексиканское отделение банка «Чейз нейшенел бэнк». Через два месяца Себольд снова получил 5 тыс. долларов и на протяжении следующих шести месяцев в несколько приемов еще 10 тыс. долларов. На эти деньги Себольд арендовал помещение в здании газеты «Ньюс уик» на 42-й ул. 152 в Нью-Йорке. На двери конторы появилась вывеска «Научно-исследовательское бюро по дизелестроению».

Тем временем Себольд связался с четырьмя лицами, указанными ему д-ром Риттером. Герман Ланг переехал в Глендэйл на Лонг-Айленде. Себольд явился к нему по новому адресу 23 марта 1940 г. Ланг оказался плотным, черноволосым, самоуверенным

субъектом с карими глазами, поблескивавшими из-под густых бровей. Натурализованный американец, Ланг был опытным чертежником и работал в качестве инспектора на заводе Норден. При встрече Себольд сказал ему пароль: «Я привез вам приветы из Рэн-цау, Берлина и Гамбурга».

Ланг сообщил Себольду, что с 1923 по 1927 г. он служил в штурмовых отрядах Гитлера и лично знаком с Германом Герингом.

— Ведь Геринг считает норденовский прицел важнейшим изобретением,— сказал Ланг. — В 1938 г. я заучил его чертежи наизусть и отвез их в Германию в собственной голове. За это я получил десять тысяч марок.

Второй агент, Эльза Войстенфельд, оказалась грузной дамой средних лет, которая развелась со своим мужем и работала в качестве стенографистки и нотариуса в адвокатской конторе, находившейся в одном здании с германским консульством на Бэттери плейс 17. Она родилась в Эссене 16 апреля 1889 г.; уже около четырнадцати лет она была американской гражданкой. Она боготворила Гитлера и очень много говорила о «наших нацистских ребятах».

Третий агент, Лили Барбара Карола Штейн, с которой Себольд встретился в ее квартире на 79-й улице 232 в Нью-Йорке, была хорошенькой, пухлой натурщицей с выщипанными бровями, светлой шевелюрой и ярко покрашенным ртом. Через нее германская военная разведка поддерживала связь со своими агентами в Соединенных Штатах. Она регулярно получала деньги через амстердамские и южно-американские банки и передавала их по назначению. Лили Штейн прекрасно разбиралась в тайнах шифров и симпатических чернил. Она вращалась в высоких сферах и умело использовала свою внешность для завязывания знакомств с американцами, которые могли располагать ценной информацией.

Самым интересным из четырех «связей» д-ра Рит-

тера был Фредерик Жубер Дюкен — мозг нью-йоркской шпионской организации. Он назначил Себольду свидание в ресторане «Маленькое казино» — скромной, тихой пивной на 85-й улице. За кружкой легкого пива Дюкен занимал Себольда колоритными рассказами о своих похождениях во время двух мировых войн. Дюкен был подвижным человеком с мясистым носом, волнистыми седыми волосами и косящими бесцветными глазами. Он был невероятно говорлив и самодоволен. Он рассказал Себольду, что родился 62 года назад в Южной Америке и стал германским тайным агентом еще во время англо-бурской войны. Он хвастал своим диверсантским опытом и тем, что изобрел много типов бомб.

Себольд рассказал ему о своем «научно-исследовательском» бюро. Дюкен кивнул головой: «Это хорошо, очень хорошо. Такое предприятие прикроет почти любой грех».

Позднее, когда они сидели наедине в комфортабельной квартире Дюкена на 76-й улице, Себольд извлек из своих часов маленькую полоску микрофильма и протянул ее Дюкену. Тот принялся изучать ее сквозь сильную лупу. Чтение инструкций отняло у него пятнадцать минут.

Германская военная разведка запрашивала Дюкена о следующих военных тайнах Соединенных Штатов: об испытанных в Америке методах ведения бактериологической войны, о новых американских противогазах, о средствах борьбы с туманом, о зенитных снарядах, об автоматических дальномерах и спаренном кабеле. Немцам требовались также подробные сведения:

о приборе, сконструированном «Интернейшенел телефон энд телеграф компани»; один луч его приводит бомбардировщик к объекту, а другой — направляет бомбы прямо на цель;

о тканях для изготовления армейского обмундирования, нейтрализующих действие иприта,

якобы усовершенствованных «профессором Буллардом» из Гобарт-колледжа;

о «противоокопной» машине, якобы приводящей окопы в негодность (требовалось, чтобы Дюкен сообщил названия фирм, производящих такие машины, количество выпущенных машин и кому они поставляются);

о «новейших усовершенствованиях» конструкции орудийной башни летающей лодки «Сандерленд».

— А как все эти сведения будут пересылаться? — спросил Дюкен, прочитав инструкции.

Себольд объяснил, что д-р Риттер дал ему задание оборудовать для этой цели специальную коротковолновую радиостанцию.

Приобретение необходимого радиооборудования отняло у Себольда немало времени. Д-р Риттер перевел на его счет в «Чейз нейшенел бэнк» крупную сумму для этих закупок и для аренды домика в Сентерпорте на Лонг-Айленде. В этом домике Себольд установил коротковолновую приемно-передаточную радиостанцию для непосредственной связи с Германией.

В конце апреля 1940 г. Себольд получил из Германии шифрованное письмо с окончательными данными для установления связи между Сентерпортом и Гамбургом. Германской станции присваивались позывные AOR. Начиная с 15 мая, Себольд должен был ежедневно вызывать Гамбург в 18 часов по европейскому времени, пользуясь позывными C Q D X V W — 2 на волнах от 14 300 до 14 400 килоциклов.

«Многое будет зависеть от атмосферных условий, — говорилось в письме. — Не теряйте терпения, даже если ничего не добьетесь в течение нескольких дней»,

Себольд в точности следовал инструкциям, полученным из Гамбурга. 31 мая 1940 г. его станция в

Сентерпорте впервые полностью приняла шифрованную радиограмму. Она гласила:

От всех друзей срочно требуются данные: о месячной производительности авиазаводов; об экспорте самолетов во все страны, особенно в Англию и Францию; о количестве, типах самолетов; о датах поставок; о том, будет ли производиться доставка морем или по воздуху; об оборудовании и вооружении; о порядке оплаты—наличными или в кредит. У Розы имеется для вас 200 долларов...

«Роза» была кличка гамбургского руководителя шпионажа.

В последующие месяцы Себольд поддерживал постоянную связь со своим начальством в Германии. Шпионы доставляли ему свою информацию, и один-два раза в неделю он передавал ее в Германию по радио или отправлял через «курьеров» и «почтовые ящики».

Вскоре Себольд понял, что, кроме него и известных ему четырех агентов, в Соединенных Штатах орудовало по заданиям германских фашистов еще много других шпионов. Под руководством Дюкена находилось не менее тридцати шпионов и диверсантов. К весне 1941 г. Себольд уже познакомился со многими из них.

Одним из этих агентов был «Генрих» — учтивый, разговорчивый космополит, оказавшийся Карлом Эдмундом Гейне. Он заведывал в прошлом иностранными отделами автомобильных компаний Форда и Крайслера. Штаб-квартира Гейне была в Детройте; здесь он собирал секретные сведения об американской авиации и отсылал их Лили Штейн для переправки в Германию.

Главным «курьером» был Генрих Карл Эйлерс, заведывавший библиотекой на американском трансатлантическом пароходе «Манхэттен».

Была здесь и любовница Дюкена Эвелин Клейтон Льюис, изящная женщина родом из Арканзаса, вращавшаяся в кругах богемы и занимавшаяся одновременно шпионажем, скульптурой и драматургией.

Был здесь и диверсант Карл Альфред Ройпер, воспитаник гамбургской школы, который ухитрился устроиться на работу на завод «Эйр ассошиэйтс» в Бендиксе (штат Нью-Джерси), где производились части самолетов.

Себольд узнал, что существовала еще одна группа шпионов и диверсантов, действовавшая самостоятельно в районе Нью-Йорка под руководством человека, которого звали Курт Фредерик Людвиг; это был сорокавосемилетний американец германского происхождения, выдававший себя за продавца кожаных изделий. Людвиг регулярно посылал донесения в Германию главе гестапо Гимmlеру, снабжая его подробными сведениями о судах, прибывавших в нью-йоркский порт и покидавших этот порт.

У Людвига работала хорошенькая восемнадцатилетняя блондинка Люси Бэмлер, состоявшая членом филиала «Германо-американского бунда» в Куинс (район Нью-Йорка). В ее обязанности входило ведение для Людвига картотеки, где содержались сведения об американских военных лагерях, дислокации американских вооруженных сил, передвижениях войск и производстве вооружения.

Группа Людвига вела наблюдение за американскими укреплениями, аэродромами и морскими базами на Восточном побережье, занималась фотосъемками и сбором материала для диверсантов и для германской военной разведки*.

Вечером 28 июня 1941 г. Федеральное Бюро Расследований произвело ряд внезапных налетов, начав тем самым крупнейший в истории Америки разгром

* Как установил прокурор Соединенных Штатов Матиас Ф. Корреа на процессе Людвиг и шести его сообщников, фактическим руководителем группы Людвиг был один из крупных работников германской военной разведки Ульрих фон дер Остен, который прибыл в Соединенные Штаты из Японии 16 марта 1941 г. В задачи фон дер Остена входила координация работы различных шпионско-диверсантских групп в районе Нью-Йорка. Он приехал с испанским паспортом и зарегистрировался в нью-йоркском отеле «Тафт» под именем Хулио

шпионских групп. Первой была арестована вся группа Дюкена в Нью-Йорке, потом — все члены группы Людвига.

Нацистские агенты были поражены. Как это могло случиться? Они считали свою сложную организацию неуязвимой. Значит, где-то была трещина. Но где?

Лишь представ перед судом, оторопевшие фашистские шпионы и диверсанты узнали, что их неутомимый коллега Вильям Г. Себольд был на самом деле агентом Федерального Бюро Расследований С Ш А.

Себольд работал под руководством ФБР с того самого дня, когда он обратился в американское консульство в Кельне по поводу утери своего американского паспорта. С момента прибытия в Соединенные Штаты на пароходе «Вашингтон», в феврале 1940 г., Себольд поддерживал повседневную связь с сотрудниками министерства юстиции С Ш А. Агенты ФБР составляли доклады, которые Себольд посылал своему «начальству» в Гамбург. Они же руководили работой радиостанции Себольда, искусно фальсифицируя донесения, которые он передавал в Германию с таким расчетом, чтобы они не могли принести нацистам никакой пользы.

III. *Шпионские письма*

Письма, одно из которых приводится ниже, были отправлены из Нью-Йорка по почте нацистским шпионом Куртом Фредериком Людвигом 16 и 22 апреля 1941 г. Они были адресованы главе гестапо Ген-

Лопес Лидо из Шанхая. 18 марта, через два дня после приезда, фон дер Остен, шроходивший с Людвигом по Таймсквер, был сшиблен проезжавшим такси и убит на месте. В его вещах в отеле «Тафт» были обнаружены материалы, давшие Федеральному Бюро Расследований возможность установить его личность. В руки ФБР попал подготовленный фон дер Остеном совершенно секретный доклад об оборонительных сооружениях в Пирл Харбор и на аэродроме Хикхэм. В конце этого доклада нацистский агент приписал, что данная информация представит большой интерес для «наших желтолицых друзей». После смерти фон дер Остена руководство шпионской организацией взял на себя Людвиг. *(Примеч. авторов.)*

риху Гиммлеру через «почтовые ящики» в Мадриде и Лиссабоне. Эти два письма так и не дошли до Гиммлера. Работники английской разведки перехватили их на Бермудских островах и передали министерству юстиции США.

Специалисты, работавшие в бермудской лаборатории, подвергли письма специальной обработке, в результате чего обнаружили на их оборотной стороне текст, содержащий совершенно секретные сведения об американских и союзнических судах, о передвижениях войск и о военной промышленности. Эти невидимые послания писались водным раствором пиромидона при помощи зубочистки.

Если на конверт наклеивалась юбилейная марка, это служило указанием на чрезвычайную важность данного письма. На каждом письме ставился также номер, прикрытый маркой. Людвиг обычно подписывался «Джо».

На первый взгляд письма Людвига к Гиммлеру выглядят как безобидные деловые сообщения экспортной фирмы в Нью-Йорке одному из своих зарубежных клиентов, но даже в напечатанных на машинке текстах этих писем содержались важные для Гиммлера сведения. Мы приводим выдержку из письма Людвига от 16 апреля 1941 г., причем в левом столбце дан текст письма, а в правом — его истинный смысл, как его понял бы Гиммлер:

ТЕКСТ ПИСЬМА ЛЮДВИГА

Ваш заказ 5 очень велик, и я, при своих ограниченных возможностях и средствах, совершенно не в состоянии выполнить такой огромный заказ полностью. Но у меня уже есть в запасе много товаров, и я отгружу их при первой возможности. Я надеюсь, что вы не возражаете против отправки их частями.

ЕГО ИСТИННЫЙ СМЫСЛ

Ваши инструкции, изложенные в письме № 5, потребуют очень большой работы, для которой нужно немало времени. Не забудьте, что у меня работает всего несколько человек, и я не располагаю большими средствами. У меня уже есть часть нужной вам информации, и я вышлю ее тотчас же.

Остальное буду высылать немедленно по получении.

IV. *Приемы диверсантов*

В результате работы шпионов диверсант получает сведения об имеющих особое значение оборонных объектах и транспортных средствах, которые важнее всего вывести из строя. Когда объект диверсии избран, исполнитель намечает способ ее осуществления.

Наглядной демонстрацией этого процесса была состоявшаяся в 6.30 вечера 25 июня 1941 г. встреча нацистского шпиона и диверсанта Фредерика Жубера Дюкена с Вильямом Г. Себольдом в «исследовательском» бюро последнего в здании газеты «Нью-Йорк» в Нью-Йорке.

Себольд сидел без пиджака у себя за столом и жевал конфету. Когда Дюкен вошел, они обменялись рукопожатием и принялись за дело. Дюкен, конечно, и не подозревал, что Себольд спрятал в соседней комнате агентов ФБР с киноаппаратом и аппаратом звукозаписи. Они должны были фиксировать все, что говорилось и делалось.

Дюкен нагнулся, снял левый ботинок, вытащил из носка длинный белый конверт и протянул его Себольду. В конверте находились материалы о вооружении американской армии, собранные Дюкеном во время маневров, состоявшихся незадолго до того в Теннесси. Среди них были фотографии новой винтовки Гаранд, танкетки, тяжелого танка, секретного противотанкового оружия и моторного катера военно-морского флота. Нацистский шпион тут же похвастался тем, что получил этот последний снимок из «морского министерства в Вашингтоне». Он попросил Себольда переслать его материалы в Германию, а затем перешел к главной цели своего посещения.

— Достаньте мне несколько динамитных капсул и взрыватель замедленного действия, — сказал Дюкен. Затем он сообщил, что «осмотрел» завод компании «Дженерал электрик» в Скенектеди и «мо-

жет сделать, что требуется, при наличии взрывателя замедленного действия».

Пока Дюкен излагал свой план взрыва завода, Себольд, не спеша, развертывал еще одну конфету. Дюкен указал на нее и со словами:

— Если разломить эту конфету пополам, — взял конфету из рук Себольда, продемонстрировал это и продолжил, — а внутрь заложить немножко фосфорной смеси, получится весьма сильная, хотя и миниатюрная зажигательная бомба.

— А еще лучше, — добавил он, — сделать бомбу из жевательной резинки. Разжевав как следует резинку и завернув затем в нее определенное фосфорное соединение, вы получите хорошую зажигательную бомбу, которую можно подбросить где угодно через дырку в кармане пиджака.

Дюкен был очень горд своей изобретательностью. Он рассказал Себольду, что с большим успехом применял подобные бомбы в прошлом. Они хороши тем, добавил он, что «не взрываются при температуре ниже 72 градусов» и что их можно незаметно подбросить даже «пока беседуешь с хозяином объекта».

Впрочем, несмотря на появление всех этих новинок, Дюкен, по собственному признанию, предпочитал обычную бомбу, «сделанную из куска водопроводной трубы». В конечном счете она более надежна и дает лучшие результаты. Он повторил свою просьбу относительно динамитных капсулей и взрывателя замедленного действия...

Перечнем бомб, который Дюкен в тот вечер услужливо сообщил спрятанным агентам ФБР, отнюдь не исчерпывается все разнообразие самых необычных приспособлений, которыми пользуются диверсанты. Архивы ФБР полны описаний удивительных изобретений, применяемых диверсантами для поджогов, взрывов и повреждения сложных машин.

Излюбленным приемом диверсантов всегда были поджоги. Поджог разрешает сразу три важнейшие задачи: выводит из строя объект диверсии; почти

наверняка уничтожает улики, по которым можно было бы добраться до диверсанта, и, наконец, деморализует противника. Вот почему придумано так много приспособлений для поджога. Самое употребительное из них было изобретено химиком-немцем в Соединенных Штатах во время первой мировой войны.

В начале 1915 г. д-р Вальтер Т. Шееле получил от германского правительства задание заняться исследовательской работой в области взрывчатых веществ и химических составов, которые могли бы пригодиться фонпапеневским диверсантам. Д-р Шееле располагал превосходной «ширмой» для своей работы, будучи президентом фирмы «Агрикалчурал кемикл компани» в Нью-Джерси. После непродолжительных опытов д-р Шееле изобрел приспособление, которое и до сих пор в различных усовершенствованных вариантах остается излюбленным оружием диверсантов — зажигательную сигару.

Первоначально зажигательная сигара Шееле состояла из свинцовой трубки с медным диском внутри, отделявшим серную кислоту от бертолетовой соли или от пикриновой кислоты. Для поджогов д-р Шееле обычно применял пикриновую кислоту; концы трубки он залеплял воском. «Сигара» начинала действовать тотчас же после ее изготовления, так как серная кислота разъедала медный диск. Когда серная кислота входила в соприкосновение с пикриновой кислотой, происходила химическая реакция, сопровождавшаяся образованием жаркого белого пламени.

Именно этим зажигательным приспособлением пользовались диверсанты фон Папена, производившие поджоги американских оборонных заводов в 1915—1917 гг. Их же применяли германские диверсанты для поджога судов, груженых военным снаряжением для союзников. Еще лучше зажигательной сигары был зажигательный карандаш — обыкновенный карандаш, из которого графит был удален и за-

менен стеклянной трубкой, наполненной воспламеняющимися химическими веществами.

Зажигательный карандаш употребляется и теперь; но применение термита произвело переворот в примитивном приспособлении д-ра Шееле. Воспламенившийся термит почти мгновенно дает пламя температурой около трех тысяч градусов. Немцы закладывали его в зажигательные бомбы, которые осенью 1940 г. вызвали в Лондоне огромные пожары, охватившие почти весь город. Горящий термит нельзя потушить обычными противопожарными средствами. Вода вызывает взрыв и тем самым усугубляет действие огня.

Современный термитный зажигательный карандаш, впервые примененный диверсантами в Соединенных Штатах в 1939 г., состоит из тонкой алюминиевой трубки, наполненной воспламеняющимся веществом. Два-три таких орудия диверсии, на вид ничем не отличающихся от обычной ручки или карандаша, можно постоянно носить в кармане, не привлекая к себе внимания. Термитный карандаш легко привести в действие в любое время; для этого надо лишь отломить его кончик. От высокой температуры карандаш сгорает без остатка, и поэтому доказать факт диверсии почти невозможно.

Излюбленный метод использования термитного карандаша заключается в том, что его оставляют в кармане пальто, иногда пропитанного керосином, и вешают это пальто вблизи легко воспламеняющихся предметов.

Другое средство поджога было обнаружено в 1941 г., когда ФБР начало следствие по поводу ряда загадочных пожаров на судах, доставлявших в Англию и Китай материалы по ленд-лизу. Это приспособление напоминает обыкновенный бумажный конверт, который можно, не таясь, бросить в корзину для бумаги или в почтовый ящик на пароходе. «Конверт», однако, состоит из двух отделений, наполненных различными химическими веществами. Когда

они смешиваются между собой, вспыхивает сильное пламя.

Существует еще так называемый «Цеппелинит» — зажигательное приспособление, изобретенное во время прошлой мировой войны и примененное недавно для поджога лесов в районах расположения военных лагерей и складов. «Цеппелинит» представляет собой маленький воздушный шар, обычно наполненный водородом; к нему прикреплен зажигательный карандаш замедленного действия. Шар выпускается при благоприятном направлении ветра и приземляется на расстоянии многих миль от места пуска. Такой «Цеппелинит» был найден полицией штата Нью-Гемпшир 1 мая 1942 г. во время расследования причин нескольких крупных лесных пожаров, которые внезапно возникли в районе Новой Англии и уничтожили большое количество различных лесных материалов, заготовленных для военных нужд.

Наряду с поджогами, излюбленным приемом диверсантов является организация взрывов. Самым обычным приспособлением для взрыва служит бомба с часовым механизмом, вроде той, которую применили террористы при попытке уничтожить английский павильон на Всемирной выставке в Нью-Йорке 4 июля 1940 г. ФБР находило всевозможные разновидности бомб с часовым механизмом. Один из самых хитроумных вариантов представляет собой точную имитацию консервной банки. Он применяется чаще всего в судовых кухнях, но может быть использован и на фабричных складах продовольствия. Когда повар пробует открыть банку, она взрывается.

Другой вариант бомбы с часовым механизмом, применяемый диверсантами в Соединенных Штатах, — это «капустная бомба». Бомбам этого типа придают вид овощей, чаще всего кочанов капусты. Такой «кочан» был найден в кладовой одного парохода на Западном побережье в 1941 г. Еще одна раз-

новидность бомбы, по форме и цвету похожая на кусок угля, была обнаружена примерно в то же время на одном из судов в порту Восточного побережья.

К числу обнаруженных в самое последнее время изобретений в области техники диверсии, применяемых агентами держав оси в Соединенных Штатах, относится «хлопушка». Это маленькое приспособление, напоминающее обыкновенную запальную свечу. Будучи ввернута в мотор самолета, «хлопушка» позволяет ему подняться в воздух и набрать значительную высоту, прежде чем происходит взрыв, который воспламеняет пары бензина и обычно влечет за собой гибель самолета вместе с экипажем.

Для порчи продукции промышленности на местах ее производства существует множество способов, разработанных в Берлине и Токио в результате длительных экспериментов. Имеются специальные кислоты, вызывающие быструю порчу тканей. Такие важные предметы, как парашюты, приводные ремни, пулеметные ленты, обмундирование и армейские одеяла, изготавливаются целиком или в значительной степени из тканей. Поэтому, как заявил в своем докладе руководитель ФБР Эдгар Гувер, кислоты часто применяются диверсантами.

Яды впервые были использованы в широких размерах диверсантами фон Папена во время первой мировой войны. Тогда делались попытки отравить консервированные продукты, заготовлявшиеся для союзников. В 1940 г. ФБР установило, что на одном большом американском пароходе запасы сахара подверглись обработке ядовитым составом, обычно применяемым для смягчения воды, а также для химической чистки. Расследование было вызвано тем, что у офицеров и матросов, употреблявших этот сахар, начались желудочно-кишечные заболевания. К счастью, яд был обнаружен своевременно, и никто серьезно не пострадал.

Военную технику выводят из строя самыми раз-

личными путями. На оружейных заводах, например, диверсанту достаточно влить несколько капель горячего кофе или чая в остывающий после отливки ствол большого орудия. Сталь, применяемая в производстве пушек, подвергается столь точной термической обработке, что в результате этого вредительского акта ствол дает трещину при первом же выстреле. В октябре 1941 г. на заводе бомбардировщиков «Глен Мартин» в Балтиморе был задержан нацистский диверсант, который повредил немало самолетов, перерезая тросы управления, бросая куски резины в баки для горючего и ломая металлические трубки.

Вывод из строя заводского оборудования остается одной из самых распространенных форм диверсии. Для этого имеется бесчисленное количество способов. В ноябре 1940 г. на судостроительном заводе в Сиэтле (штат Вашингтон) в дорогах сверлильных и токарных станках были обнаружены наждачный порошок и толченое стекло. На заводе фирмы «Федерал шипбилдинг энд драй док» в Кирни (штат Нью-Джерси) в мае 1942 г. был арестован рабочий — немец Фридрих В. Бильгесхаус по обвинению в преднамеренной порче ценных штампов. По показаниям других рабочих, он портил штампы, ослабляя установочные болты, а также подкладывая под штамп малярный шпатель в момент опускания прессы. Суд признал Бильгесхауса виновным в совершении диверсионных актов.

Другим способом подрыва военной промышленности является провоцирование недовольства среди рабочих для снижения производительности их труда.

Нацистский диверсант Карл Альфред Ройпер, окончивший гамбургскую школу, был послан в Соединенные Штаты в 1939 г. со специальным заданием «вызывать раздоры и недовольство» среди рабочих оборонной промышленности.

Карл Альфред Ройпер был далеко не единственным нацистским диверсантом, действовавшим в этой области.

V. Работа диверсантов на заводах

Одна из целей создания фашистской организации «Германо-американский бунд» заключалась в том, чтобы помогать нацистам вербовать шпионов и диверсантов из числа лиц, занимающих командные посты на американских предприятиях. Главарь «бунда» Фриц Кун служил одно время в качестве химика в Автомобильной компании Форда в Детройте. В числе его сторонников было много профашистски настроенных американцев германского происхождения, работавших на крупных заводах. Бывший член отделения «бунда» в Лос-Анжелосе Нейл Говард Нэсс показал на заседании следственной комиссии конгресса:

«На тайных собраниях «бунда» мы обсуждали такие меры помощи Германии, как взрывы водопроводных сооружений, оборонных заводов, доков... Мы хотели парализовать все Тихоокеанское побережье, от Сиэтла до Сан-Диего».

Многие члены «бунда» обучались совершению диверсий с помощью взрывов и поджогов. Они обучались также и более тонким приемам диверсионной деятельности в промышленности. Чтобы создавать перебои в снабжении военными материалами, члены «бунда» пользовались преимущественно двумя приемами — искусственно вызывали снижение производительности труда и провоцировали стачки. Чтобы иметь возможность наносить производству ущерб этими способами, диверсанты должны были сначала завоевать некоторый авторитет среди рабочих или занимать руководящие посты на заводах. Нацисты позаботились и об этом.

В апреле 1942 г., через четыре месяца после того, как державы оси объявили Америке войну, выясни-

лось, что бывший казначей отделения «Германо-американского бунда» в штате Нью-Джерси Герман фон Буш занимал административный пост на крупном газовом заводе компании «Паблик сервис корпорейшн» в г. Гаррисон, снабжавшем газом значительную часть оборонных заводов штата Нью-Джерси. Таким образом, фон Буш располагал богатыми возможностями для диверсий. На газовом заводе он был не один. Главным механиком там работал член «бунда» Вильгельм Кене. Главный мастер завода Фриц Кунце во время первой мировой войны был уволен с этого же предприятия за свои прогерманские настроения. Оказалось, что сын Джона Вилкинса, механика воздухоудвки завода, служил в германской армии; на рабочем столе главного механика отдела очистки Георга Хаага открыто красовался большой портрет Адольфа Гитлера. Эти фашистские агенты провоцировали конфликты и недовольство среди рабочих, тормозя тем самым производство. Лишь после того, как одна нью-йоркская газета разоблачила их прогерманскую деятельность и опубликовала негодующие заявления рабочих, было отдано распоряжение об увольнении вредителей.

То же происходило и на других важных предприятиях. На нью-йоркском заводе «Ликвидомитер» члены «Германо-американского бунда» искусственно вызывали снижение производительности труда, чтобы создать перебои в производстве частей судов и самолетов, в которых остро нуждались американская армия и морской флот. Снаружи завод охранялся от шпионов и диверсантов вооруженными патрулями, а в это же время внутри его орудовали члены «Германо-американского бунда», вредившие производству. Механик первого разряда Юлиус Вебер, служивший в первую мировую войну на германском минном тральщике, открыто отдавал фашистское приветствие и восхвалял Гитлера. Начальник цеха Джон Блэзер убеждал подчиненных ему пятнадцать рабочих: «Не

заботьтесь вы так о нуждах производства», и вел гитлеровскую антиамериканскую пропаганду. Мастер Джозеф Фейлцер сидел в рабочее время под ярким многоцветным плакатом «Время дорого», читая немецкую газету. 20 марта 1942 г. в цех Фейлцера были присланы двое новых рабочих. Они ожидали направления на работу, но Фейлцер сказал: «Пусть подождут. Еще весь день впереди». Некоторые важные части самолетов, выпускавшиеся заводом в такой обстановке, оказались впоследствии дефектными, хотя на них и стоял официальный штамп военно-морского флота, удостоверявший высокое качество изделия.

На авиационных заводах компании Брюстер члены «Германо-американского бунда» кричали «хайль Гитлер», расхаживали в рабочие часы по цехам, болтая по-немецки, и всячески тормозили производство. 20 апреля 1942 г. военно-морское ведомство Соединенных Штатов вынуждено было взять в свои руки управление четырьмя заводами этой фирмы, которые еще не сдали американским вооруженным силам ни одного самолета. После этого были уволены пять человек из административного персонала завода и 27 рабочих, профашистскую деятельность которых вскрыло следствие.

Нацистские агенты в Соединенных Штатах давно уже стремились подчинить своему влиянию американское рабочее движение. Первые попытки такого рода были сделаны в начале 1939 г. в стратегически важном крупном промышленном центре Детройте. «Германо-американский бунд» содействовал созданию там организации, названной «Национальной рабочей лигой» и ставившей себе главной задачей вербовать как можно больше рабочих автозаводов. Нацисты надеялись, что вовлечение значительного числа рабочих автомобильной промышленности в эту организацию даст им возможность занять руководящую роль в профессиональных союзах данной отрасли промышленности и затем вредить производ-

ству, снижая производительность труда и провоцируя забастовки.

Главой этой «рабочей» организации был назначен некий Паркер Сэйдж, тесно связанный с «Германо-американским бундом». Ранее Сэйдж был исключен из Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности (примыкающего к Конгрессу производственных профсоюзов) за то, что он оказался шпионом предпринимателей.

Однажды утром весной 1939 г. рабочие завода Паккарда обнаружили в своих шкафчиках и у конвейеров тысячи маленьких листовок, попавших туда таинственным образом. Эти листовки призывали американских рабочих-христиан вступать в «Национальную рабочую лигу» в «целях защиты труда, счастья и благосостояния американского христианина».

За этим пропагандистским трюком последовал ряд митингов, на которых Сэйдж был основным докладчиком. Он уговаривал рабочих вступать в «Национальную рабочую лигу» для борьбы против «хозяев-евреев». Пытаясь повлиять на рабочих, приехавших в Детройт с юга, Сэйдж заявлял, что «в Детройт исподтишка ввозят негров», чтобы сбить заработную плату рабочих автомобильной промышленности. «Америка для американцев!» — кричал фашистский агитатор Паркер Сэйдж в толпу слушателей.

Одно время агитация Сэйджа пользовалась некоторым успехом. В 1940 г. члены его организации проникли на автомобильные заводы Форда, Крайслера, Плимута, Хадсона и Паккарда, а также на предприятия «Юнайтед стейтс раббер», «Меррей боди» и «Мотор продакт». Сэйджу и его «Национальной рабочей лиге» удалось посеять немало смуты среди рабочих, пока истинный характер их деятельности не был разоблачен.

Когда, наконец, рабочие автомобильной промышленности поняли, что скрывалось за пропагандой Сэйджа, они повели через свои профсоюзные организации энергичное контрнаступление, чтобы разобла-

читать «Национальную рабочую лигу» как «пятую колонну», действующую по указаниям нацистов. Сэйджу пришлось свернуть организационную деятельность и свести свою подрывную работу к профашистской и расистской пропаганде среди рабочих. Его попрежнему в изобилии снабжали деньгами. За вторую половину 1941 г. его «Национальная рабочая лига» израсходовала на пропаганду 15 тыс. долларов.

Однако провал попытки превратить «Национальную рабочую лигу» в мощную пронацистскую «рабочую» организацию не заставил нацистов отказаться от намерения захватить руководство американским рабочим движением. Гитлеровцы обратились к тем американским фашистским организациям, которые, по их мнению, пользовались некоторым влиянием среди рабочих. Так, один нацистский агент предложил главе Ку-клукс-клана Хайраму У. Эвансу 75 тыс. долларов за предоставление права руководить деятельностью его организации. Эванс якобы отверг это предложение. Когда Эванса сменил Джеймс Кольскотт, Ку-клукс-клан вступил в сотрудничество с «Германо-американским бундом». Эти новые взаимоотношения были закреплены на объединенном собрании «бунда» с Ку-клукс-кланом, состоявшемся 18 августа 1940 г. в летнем лагере Нордлэнд в Эндове (штат Нью-Джерси).

Ку-клукс-клан внезапно изменил своей постоянной политике открытого противодействия профсоюзному движению. Его руководитель Кольскотт стал призывать своих последователей:

Проникайте во все (профсоюзные) ячейки, в каждый цех, в каждый отдел, на каждый завод... Во главе Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности и Конгресса производственных профсоюзов стоят одни красные. Мы должны американизировать эти организации путем вовлечения в Ку-клукс-клан всех белых рабочих, всех протестантов, всех христиан...

Так началось вторжение Ку-клукс-клана в рабочее движение.

После нападения японцев на Пирл Харбор Ку-клукс-клан стал действовать еще активнее, особенно в Детройте. В сотрудничестве с нацистскими агентами ку-клукс-клановцы старались захватить все руководящие посты в союзе рабочих автомобильной промышленности. Они вели профашистскую расистскую пропаганду, направленную на разложение профсоюзов; кое-где им удавалось вредить военному производству, вызывая снижение производительности труда и провоцируя отдельные стачки. На самих заводах и на профсоюзных собраниях ку-клукс-клановцы агитировали против профсоюзного «движения за победу» и пытались сорвать распространение займа обороны США.

Деятельность Ку-клукс-клана приняла особенно большие размеры на заводе Паккарда, где работало 15 тыс. человек, производивших судовые двигатели и авиационные моторы для американских и английских вооруженных сил. Ку-клукс-клан провел на этом заводе энергичную вербовочную кампанию, затратив на нее большие средства. Создалось такое напряженное положение, что 12 апреля 1942 г. товарищеский суд организации Объединенного союза рабочих автомобильной промышленности на заводе Паккарда исключил из союза ку-клукс-клановца Франка Бюрле. Он был признан виновным в «активной организации Ку-клукс-клана» на заводе Паккарда и в моральном разложении рабочих завода.

Пожалуй, самым крупным провокационным вредительским актом ку-клукс-клановцев в Детройте было организованное ими столкновение в поселке «Соджорнер трус», построенном для негров, работавших в оборонной промышленности, и их семей. На своих тайных собраниях ку-клукс-клановцы получили задание препятствовать вселению негров-рабочих в новые дома. «Национальная рабочая лига» активно помогала Ку-клукс-клану в подготовке и организации

беспорядков, во время которых были ранены десятки людей.

Цели, которые преследовал Ку-клукс-клан, провоцируя эти беспорядки, были разоблачены сенсационными радиосообщениями, передававшимися из Берлина и Токио на Индию и Южную Америку. Фашистские радиокomentаторы подчеркивали, что эти беспорядки свидетельствуют о наличии в демократических странах дискриминации в отношении цветнокожих. Среди рабочих-негров в Детройте распространялись написанные в таком же духе брошюры. Но негры, состоявшие в союзе рабочих автомобильной промышленности, хорошо поняли, что японские агенты с помощью германских фашистов пытались восстановить их против военных усилий США и завербовать для ведения подрывной агитации на предприятиях.

КАРТЕЛИ КАК ОРУДИЕ ДИВЕРСИИ

Во время первой мировой войны самым ловким сообщником и соперником фон Папена — ведь и в политическом подполье существует соперничество — был капитан Франц фон Ринтелен, девизом которого было: «Я покупаю все, что могу, все остальное я уничтожаю».

Что касается «уничтожения», то Ринтелен приписывал лично себе диверсионные акты на тридцати шести американских и союзных судах, груженных военными материалами. Он приписывал также себе идею проведения экономической диверсии в широком масштабе путем искусственного создания дефицита ценных материалов. В действительности, однако, «честь» этого изобретения принадлежит тогдашнему торговому атташе германского посольства в Вашингтоне д-ру Генриху Альберту.

Имея в кармане фальшивый швейцарский паспорт, аккредитив на 500 тыс. долларов и сверхсекретный шифр, запрятанный в двух крошечных капсулах, которые можно было в случае крайней необходимости проглотить, фон Ринтелен, обладавший безупречным оксфордским произношением, высадился в США 22 марта 1915 г. и приступил к выполнению первой части своего девиза: «Я покупаю все, что могу». План фон Ринтелена был прост: закупить в США большое количество военных материалов и тем самым сорвать американскую помощь союзникам. Он переговорил по этому вопросу с торговым атташе Генрихом Альбертом и, к своему удивлению, узнал, что д-р Альберт уже ведет аналогичную работу в важном центре оборонной промышленности Бриджпорте (штат Коннектикут).

Всего за девять дней до приезда фон Ринтелена в США д-р Альберт создал крупный лжеконцерн по производству вооружения «Бриджпорт проджект-тайл компани», капитал для которого был предоставлен германским министерством иностранных дел. Через своих агентов в Вашингтоне д-р Альберт распространял ложные сведения о том, что фирма «Бриджпорт проджекттайл компани» финансируется английским капиталом. Целью этого лжеконцерна было изымать из оборота материалы и оборудование, в которых ощущалась особенно большая потребность.

Изобретательный д-р Альберт получал от своих референтов и тайных агентов подробную информацию о размерах производства и наличных запасах необходимых союзникам военных материалов и скупал самые важные материалы, необходимые для военной промышленности. Он покупал, например, 50 тонн жидкого хлора в месяц. Поскольку союзники имели лишь один небольшой завод по выработке хлора во Франции и еще меньший завод в Англии, эти закупки д-ра Альберта ставили их в очень затруднительное положение. Д-р Альберт закупал также в значительных количествах и другой остро дефицитный материал — фенол.

План д-ра Альберта был раскрыт контрразведкой Соединенных Штатов, и торговый атташе вместе с фон Папеном был выслан из США*. Фон Ринтелен остался в США и продолжал действовать под видом английского коммерсанта.

Получая неограниченные средства от германского министерства иностранных дел и действуя под вывеской нью-йоркской фирмы Э. В. Гиббонс, фон Ринтелен начал скупать огромные количества военных материалов в надежде вызвать их острый дефи-

* Весной 1940 г. соучастник д-ра Альберта д-р Алоиз Г. Вестрик прибыл в США (через Японию) из фашистской Германии для совершения экономической диверсии почти аналогичного характера. Д-р Вестрик был разоблачен газетой «Нью-Йорк геральд трибюн» и покинул США летом 1940 г. (Примеч. авторов.)

цит. Однако он убедился в невозможности изъять такое количество американских военных материалов, чтобы серьезно повредить союзникам. Производство военной промышленности США было так велико, что впоследствии сам фон Ринтелен признал: «Если бы во вторник я закупил все, что имелось на рынке, то в среду на нем появились бы огромные партии новых товаров...»

Вскоре фон Ринтелен отказался от своих планов экономической диверсии и вернулся к традиционной бомбе замедленного действия и зажигательному карандашу. Но девиз фон Ринтелена — «Я покупаю все, что могу, все остальное я уничтожаю» — не был забыт: он стал основой официальной экономической политики «третьей империи».

Ни одно приспособление для поджога, ни одно, даже самое разрушительное, взрывчатое вещество не может уничтожить целую отрасль промышленности. Однако именно это пытались совершить в США нацистские экономические диверсанты во время второй мировой войны. Они «скупали» целые отрасли промышленности и таким путем лишали вооруженные силы США и их союзников насущно необходимых материалов. Нацисты проводили экономическую диверсию такого рода в колоссальных масштабах, используя без всякого стеснения различные международные соглашения, картели и патентные объединения.

Американские предприниматели, имевшие дела с немецкими фирмами, попали в ловушку: они стали жертвами мошенничества и беспощадного экономического нажима, поддержанного всей экономической мощью нацистского государства. Старые американские фирмы, вовлеченные в различные товарищества, патентные объединения и картели с германскими трестами, невольно оказались марионетками в руках нацистского правительства, которое без их ведома

пользовалось ими (даже вразрез с их собственными интересами) как прикрытием для фашистского шпионажа и экономической диверсии в С Ш А и в Южной Америке. При помощи этих международных соглашений гитлеровцам удалось вызвать в С Ш А весьма значительный дефицит таких важных военных материалов, как военная оптика, синтетическое горючее и каучук.

Большинство американско-германских картелей образовалось задолго до захвата Гитлером власти. Так, в созданный еще в 1921 г. картель, при помощи которого нацисты вредили американскому производству военной оптики, входила, с одной стороны, фирма «Бауш и Ломб» (Рочестер, штат Нью-Йорк) а, с другой стороны, фирма «Карл Цейсс» (Иена, Германия). Картельное соглашение давало фирме «Бауш и Ломб» монополию на производство в С Ш А важнейших военных приборов, как прицелы для бомбометания, дальномеры, перископы, альтиметры, торпедные прицелы, орудийные прицелы и телескопы.

С другой стороны, однако, соглашением предусматривалось, что военный отдел фирмы «Бауш и Ломб» должно возглавлять лицо, приемлемое для немецкой фирмы; фирма «Бауш и Ломб» должна выплачивать немецкой фирме определенный процент выручки за проданную военную оптику, включая и поставки правительству Соединенных Штатов*.

Когда в Германии к власти пришли нацисты, это соглашение дало им возможность следить за тем, какую военную оптику закупают армия и флот С Ш А. Нацисты даже контролировали производство оптики в С Ш А. Когда английское и французское правительства пытались в 1935 г. заказать у «Бауш и Ломб» дальномеры и другие инструменты на сумму 1 млн. 500 тыс. долларов, американская фирма не приняла

* Эти и последующие факты взяты из несекретных документов министерства юстиции, сенатской комиссии по патентам и сенатской комиссии Трумэна, обследовавшей выполнение национальной программы обороны. (Примеч. авторов.)

этих заказов. Когда в 1940 г. министерство юстиции С Ш А ликвидировало данный картель, выяснилось, что наличие соглашений с нацистами воспрепятствовало Соединенным Штатам создать для удовлетворения военных нужд свою собственную военно-оптическую промышленность с достаточным числом заводов и квалифицированных рабочих.

Доказательства нацистской экономической диверсии в военной промышленности С Ш А содержатся также в протоколах сенатской комиссии по патентам за апрель 1942 г. Речь идет, в частности, о тетрацене, химическом соединении, употребляемом для снаряжения капсулей пулеметных, винтовочных и револьверных патронов. Этот состав безопасен при употреблении, не вызывает коррозии, недорог и значительно превосходит по своим качествам все другие материалы, применяемые для той же цели.

Тетрацен был изобретен в Германии и запатентован в С Ш А в 1922 г. В 1929 г. патент был продан фирме «Ремингтон армс», которая согласилась заключить картельное соглашение с германским концерном «И. Г. Фарбениндустри». По этому соглашению фирма «Ремингтон армс» обязалась перед своим германским партнером не разрешать правительству С Ш А производить боеприпасы с тетраценовыми капсулями на своих собственных заводах, если немцы не дадут на это согласия; не продавать боеприпасов с тетраценом странам, входящим в состав Британской империи.

Кроме того, «Ремингтон армс» дала обязательство платить немцам отчисления с выручки даже за военные материалы, продаваемые правительству С Ш А во время войны; сообщать немцам о размерах производства этого вида боеприпасов в С Ш А.

В феврале 1941 г. фирма «Спарк плаг» обратилась к «Ремингтон армс» за содействием в деле производства пулеметов для правительства С Ш А. «Спарк плаг» хотела получить тетрацен, как вещество, безопасное в обращении и не вызывающее коррозии, а

также потому, что применение его сэкономило бы труд и расходы на чистку ствола, необходимую при снаряжении капсулей составами прежнего типа. Поверенный фирмы «Ремингтон армс» сообщил «Спаркплаг», что ей разрешено будет пользоваться тетраценом лишь в том случае, если это вещество не будет применяться для производства боеприпасов, продаваемых британскому правительству или любой стране, входящей в состав Британской империи. Он указал также, что продажа этих боеприпасов странам Британской империи запрещена соглашением с немцами. Его ответ был датирован 10 февраля 1941 г., т. е. был составлен более чем через семнадцать месяцев после начала войны. Несмотря на значительное качественное превосходство боеприпасов с тетраценовыми капсулями, они в результате нацистской экономической диверсии до сих пор не получили широкого применения в вооруженных силах США.

То же самое можно рассказать и о «чудесном металле» — бериллии, двухпроцентная добавка которого к меди дает сплав, превосходящий по твердости многие марки стали. Германия первой стала применять бериллиевые сплавы. В 1938 г. нацисты имели 15 тыс. бериллиевых вкладышей в подшипниках самолетных пропеллеров. После 12 тыс. часов работы моторов вкладыши оказались совершенно неизношенными, тогда как обычные вкладыши выдерживают только 300 часов.

В 1934 г. американская «Бериллиум корпорейшн» самостоятельно разработала процесс получения бериллиевых сплавов. Через три года «Бериллиум корпорейшн» вошла в соглашение с германской фирмой «Сименс и Гальске». Это соглашение давало американской фирме монополию на производство бериллия для Америки, а германским фашистам предоставляло монополию на производство его для всей Европы, включая и Англию. Оно искусственно вздуло цены и ограничило производство бериллиевых сплавов в США, чего, собственно, нацисты и добивались. Оно также дало им возможность, когда началась война

в 1939 г., заставить своего американского партнера отказать Англии в поставках бериллия.

Магний — важнейший металл войны. Он на одну треть легче алюминия, добывается из морской воды и из часто встречающихся руд. Документы, изъятые сенатской комиссией по патентам из дел АЛКОА (Алюминум корпорейшн оф Америка) показали, что на основе хитроумно составленного картельного соглашения нацисты до 1940 г. не позволяли поднять производство магния в США выше 2500 тонн в год, тогда как в Германии его производилось во много раз больше. В 1940 г., через год после начала войны, немцы произвели 19 тыс. тонн магния, или почти половину его мировой продукции; Америка же добыла в этом году 5680 тонн, т. е. 14% мировой продукции. Соглашение, существовавшее между АЛКОА и германским концерном «И. Г. Фарбенин-дустри», предоставляло АЛКОА монополию на американском рынке, но давало германским фашистам право ограничивать американскую продукцию. Вследствие соглашения с АЛКОА производство алюминия в США было также сильно ограничено. В результате, когда началась вторая мировая война, Германия производила на 35—50% больше алюминия, чем Америка.

То же самое происходило и с карбидом вольфрама, необходимым для производства станков. По данным министерства юстиции США, соглашение, заключенное между «Дженерал электрик» и германским концерном Круппа, давало гитлеровцам право ограничивать производство карбида вольфрама в США. В итоге в 1940 г. нацистская Германия производила в двадцать раз больше карбида вольфрама, чем Америка.

Еще в 1930 г. фирма «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и германский концерн «И. Г. Фарбениндустри» основали в Америке компанию под названием «Джаско» для разработки и использования новых методов производства химических продуктов из природных и нефтяных газов. Хотя формально участники этого

нового предприятия были равноправны, фактически оно находилось под контролем немцев. Компания «Джаско» построила завод в Батон Руж (штат Луизиана) и в результате экспериментов, производившихся совместно немцами и американцами, был выработан новый способ производства ацетилена. Ацетилен является исходным продуктом для получения кислоты, применяемой при ацетилировании в производстве искусственного шелка, пластмасс, пленки, красок, лаков, медикаментов и красителей. Новый способ производства дал, по мнению «Стандард ойл», самую дешевую и лучшую продукцию в мире. По требованию немцев, в 1935 г. опыты в Батон Руж были прекращены, а вся дальнейшая работа перенесена в Германию. Немцы даже не информировали американскую фирму о последовавших усовершенствованиях, и ей было запрещено продолжать опыты в США. 6 сентября 1939 г., едва началась война в Европе, немцы отдали американской фирме распоряжение демонтировать завод в Батон Руж. «Стандард ойл» пыталась добиться согласия «И. Г. Фарбениндустри» на производство в Батон Руж другой продукции, но немцы отказали ей в этом, и завод был закрыт.

В 1942 г., в связи с расследованием этого характерного случая германской экономической диверсии в США, официальный представитель министерства юстиции США заявил на заседании сенатской комиссии по патентам:

«Германское правительство, действуя через «И. Г. Фарбениндустри», несомненно, стремилось содействовать ликвидации всякого американского завода, который мог быть использован для военных целей».

В марте 1942 г. помощник министра юстиции США Термен Арнольд, ведавший расследованием злоупотреблений в американских компаниях, представил сенатской комиссии Трумэна материалы о том, что развитие производства синтетических каучука и горючего в США задерживалось в результате согла-

шения между немцами и «Стандард ойл оф Нью-Джерси».

Термен Арнольд установил, что в 1939 г. «Стандард ойл» помогала немцам проектировать строившиеся в Германии заводы для производства синтетического авиационного бензина; в то же время немцы заставили американскую компанию скрывать данные, необходимые для строительства заводов синтетической нефти и каучука в США.

«Стандард ойл» отвергала это обвинение. Однако, основываясь на документах, изъятых из дел «Стандард ойл», комиссия Трумэна указала в своем докладе, что «вывод остается в силе, — хотела этого «Стандард ойл» или нет, но она поставляла германской фирме информацию, поступавшую таким образом к германскому правительству, тогда как от Соединенных Штатов эта же информация утаивалась».

Германское правительство использовало международные картели, соглашения и патентные объединения как орудия шпионажа, посредством которых нацистское верховное командование узнавало многие военные тайны Соединенных Штатов.

Фирма «Кемнико» в Нью-Йорке, являвшаяся филиалом «И. Г. Фарбениндустри», занималась собиранием всевозможных сведений о военной продукции США, представлявших интерес для германского правительства и нацистских диверсантов. В феврале 1942 г., когда агенты министерства финансов произвели обыск в главной конторе «Кемнико» в Нью-Йорке, они нашли в сейфах этой фирмы исчерпывающие данные обо всей американской промышленности, составленные на основании шпионских донесений*.

Дочерняя организация «Дженерал моторс» — «Бендикс авиэйшн» — заключила патентное соглашение с

* Весьма вероятно, что это был экземпляр «Справочника по американской промышленности», о котором упоминается выше и о существовании которого ФБР узнало в 1941 г. по неосторожности некоего «иностранный промышленника». (Примеч. авторов.)

штутгартской фирмой «Роберт Бош». В силу заключенного соглашения американская фирма должна была снабжать нацистов информацией, которая могла иметь для них военное значение. Это делалось вплоть до мая 1940 г. Английские военно-морские власти перехватили письмо с такого рода информацией.

В 1942 г. комиссия по морским делам палаты представителей занесла в свой протокол один документ из внутренней переписки фирмы «Бендикс». В нем служащий фирмы Р. П. Лансинг запрашивал своего коллегу Н. Б. Макли:

Как мы пересылаем чертежи Бошу в Германию? (Авиапочтой?)... Вам, вероятно, известно, что почта, отправляемая морским путем, была задержана и попала в Англию *.

22 апреля 1942 г. президент Рузвельт предпринял шаг, избавивший американскую военную промышленность от диверсионной деятельности нацистских картелей и патентных объединений. Он приказал конфисковать все патенты, прямо или косвенно контролировавшиеся противником.

В тот же день сенатская комиссия по патентам приступила к рассмотрению закона, запрещающего на будущее время образование всяких тайных международных картелей.

* Скобки имеются в оригинале записки. (Примеч. авторов.)

Т Е Р Р О Р И С Т Ы И З Т О К И О

I. Когти «Черного дракона»

Лос-Анжелос с его военными заводами снабжается водой по целой системе акведуков. Разрушение этой системы подорвало бы самое существование крупнейшего города Западного побережья С Ш А.

29 июня 1934 г. директор и главный инженер управления лос-анжелосского водопровода Норман получил от японского консульства составленный в самых учтивых выражениях запрос. В этом письме, подписанном первым секретарем консульства К. Кагаяма, было сказано:

Мы будем очень признательны, если вы не откажете в любезности прислать имеющиеся у вас книги или справочники, описывающие систему водоснабжения вашего города.

Далее Кагаяма уточнял:

Мы хотели бы получить информацию обо всех деталях этой системы, то есть данные о резервуарах, размерах водоснабжения, количестве потребителей воды, фильтрах, очистительных установках, давлении в трубах, о том, какого рода трубы применяются, об организации управления водопровода, числе служащих и т. д. Мы охотно оплатим любые связанные с этим расходы...

Получив это письмо, Норман обратился в министерство юстиции С Ш А и к военным властям. Кагаяма так и не получил никаких сведений.

Однако от японцев нелегко было отделаться. В Управлении водоснабжения и электроснабжения города Лос-Анжелоса и раньше служил один американец японского происхождения. Вскоре после отклонения

просьбы Кагаяма на службе в этом же управлении оказалось уже двенадцать японцев — граждан США. Как установила позднее следственная комиссия конгресса, они устроились туда с помощью американца японского происхождения Киоси Окура, служившего одно время главным ревизором Комиссии гражданской службы в Лос-Анжелесе...

Несколько лет назад на одной из улиц Лос-Анжелоса произошла ночная драка. Прибывшая на место происшествия полиция нашла в сточной канаве японца, раненного ударом ножа в живот. Полиция арестовала другого японца по подозрению в этом преступлении. Оказалось, что оба японца были членами тайного японского террористического общества «Черный дракон», которое, помимо своей деятельности в Азии, занималось еще шпионажем и диверсиями в США. В запертой спальне арестованного японца Буицири Або полиция нашла коротковолновый радиопередатчик, прекрасно вычерченные планы укреплений на Гавайских островах и полную схему водоснабжения Лос-Анжелоса.

Тесное сотрудничество между германской и японской разведками началось вскоре после захвата Гитлером власти. В 1934 г. полковник Вальтер Николаи послал в Токио своего помощника по отделению III Б — одного из самых ловких германских разведчиков, генерал-майора Эугена Отта. Последний помог японцам реорганизовать их шпионскую и диверсионную работу в Азии и Северной и Южной Америке. Главной базой совместной деятельности германской и японской разведок в Западном полушарии стал Сальвадор. Отт, назначенный впоследствии германским послом в Токио, проявлял особый интерес к деятельности весьма влиятельного общества «Черный дракон», которое к 1936 г. фактически держало под своим контролем и японское правительство и верховное командование.

В 1937 г. в Лос-Анжелос приехал представитель общества «Черный дракон» Тадааики Иидзука. Он

организовал «Лигу японских военнослужащих», в которую к 1941 г. входило 7200 человек, и «Императорскую лигу дружбы», насчитывавшую тогда же 4800 членов. Обе эти организации действовали под руководством «Черного дракона» и являлись школами шпионажа и диверсии. Их членами были преимущественно японцы — американские подданные, поселившиеся в различных городах Западного побережья и на Гавайских островах.

В годы, предшествовавшие нападению японцев на Пирл Харбор, потенциальные японские диверсанты прибывали в США целыми пачками. Они селились в Калифорнии, в непосредственной близости к важнейшим военным объектам, нефтехранилищам и нефтяным промыслам, а также в районах портов и военных фортов, и там якобы занимались торговлей и другими делами. На острове Терминэл-айленд, являющемся важным стратегическим пунктом у входа в гавань Лос-Анжелоса, жило 3000 японцев. Когда после 7 декабря агенты Федерального Бюро Расследований произвели ряд налетов на эти японские поселения, они обнаружили тайные склады, где хранились оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, карты, планы, фотоаппараты большой мощности, приспособления для сигнализации, коротковолновая радиоаппаратура и другое «имущество», потребное шпионам и диверсантам.

Следуя примеру немецких фашистов, японцы заблаговременно превратили свои консульства в американских городах в шпионско-диверсионные центры. Консульства на Западном побережье поддерживали постоянную связь с бесчисленными японскими «рыболовными» флотилиями, которыми кишели тихоокеанские воды США. Эти «рыболовные» суда были оборудованы мощными двигателями, коротковолновыми радиоустановками и сложными приспособлениями для промера глубин, а команды их составляли агенты японской морской разведки. Такие флотилии собирали сведения, представлявшие ценность для диверсан-

тов и для подготовки возможного в будущем вторжения японских вооруженных сил на территорию С Ш А.

Японская военная и морская разведка получала непрерывным потоком информацию от существовавших в С Ш А японских экспортных и импортных фирм. Эти компании собирали сведения о местонахождении крупных складов военных материалов и составляли подробные доклады, которыми и пользовались диверсанты.

25 июня 1940 г. редактор экономического журнала «Петролеум уорлд» Рассел Палмер получил от директора филиала компании «Мицубиси сиодзи кайся» в Сан-Франциско весьма характерный запрос. Японец в чрезвычайно вежливой форме писал:

В связи со многими статьями об алкилационных и изооктановых заводах, напечатанными в Вашем журнале, мы просим Вас не отказать в любезности сообщить для нашего сведения следующие данные:

1) Наименование компаний, имеющих алкилационные и изооктановые заводы в Калифорнии, производственная мощность этих заводов (каждого в отдельности) и когда они были построены.

2) Кем и в каком количестве строятся в настоящее время в Калифорнии такие предприятия, когда будет закончено строительство каждого из них и какова будет их производственная мощность.

Японская разведка уже давно признала необходимым вербовать в качестве своих агентов лиц не японского происхождения. В этом американцы имели возможность убедиться из ряда сообщений, появившихся в газетах в 1936 г.

2 июля 1936 г. бывший писарь военно-морского флота С Ш А Гарри Томпсон предстал перед судом и был признан виновным в том, что продал японскому агенту военные тайны флота С Ш А. Томпсон был приговорен к 15 годам тюремного заключения.

14 июля 1936 г. капитан-лейтенант Джон Сомер Фарнсуорт был арестован по обвинению в продаже японскому посольству в Вашингтоне секретных документов военно-морского флота С Ш А. Он был приговорен к каторжным работам на срок от четырех до двенадцати лет.

Подобных случаев было немало.

Американский подданный японец Торици Коно на протяжении 18 лет был секретарем и камердинером Чарли Чаплина; одновременно он состоял на службе у агента японской военно-морской разведки капитана третьего ранга Итару Татибана, проживавшего в С Ш А под видом студента Калифорнийского университета. В начале 1941 г. Коно и Татибана завербовали бывшего писаря военно-морского флота С Ш А. Они снабдили его деньгами на две поездки в Пирл Харбор, где он добыл для них некоторые сведения о флагманском корабле флота С Ш А «Пенсильвания» и о других крупных военных кораблях. Деятельность шпионов была раскрыта, и 10 июня 1941 г. они были арестованы агентами ФБР.

Несмотря на такие провалы, японцы получали от своих агентов в С Ш А столь обширную информацию, что имели возможность перед самым нападением на Пирл Харбор издать справочник в 200 страниц о флоте С Ш А, обильно иллюстрированный фотографиями и содержащий много технических подробностей. В этом справочнике имелась большая карта, на которой было нанесено расположение всех крупнейших аэродромов и баз С Ш А, в том числе и тех, которые были незадолго до того переданы Соединенным Штатам Англией. Справочник был разослан японским агентам в С Ш А. Члены следственной комиссии конгресса впоследствии назвали это издание «мечтой диверсанта».

При содействии лиг «Черного дракона» и других организаций, управлявшихся из Токио, шпионы и диверсанты прочно окопались в японских поселениях на Западном побережье. Однако 20 февраля 1942 г. им был нанесен сокрушительный удар. В этот день

Карта, начерченная японским шпионом и попавшая в следственную комиссию конгресса. Цифры обозначают казармы, форты, верфи, аэродромы, военные лагеря, авиационные школы и морские базы в Калифорнии.

президент Рузвельт издал приказ, предоставлявший военному командованию право выселять из военных зон всех, кого оно найдет нужным, будь то иностранцы или американские граждане. Было признано необходимым провести массовое выселение как японских подданных, так и американцев японского происхождения, и эта мера была проведена во всех районах Западного побережья. После этого японцы вынуждены были вести свою шпионскую и диверсионную работу почти исключительно через посредство агентов-неяпонцев. Хотя Токио и могло рассчитывать на содействие обширной сети немецко-фашистских подпольных организаций, все же некоторые специальные задания могли выполнять только доверенные агенты, находившиеся на службе у Японии и прошедшие японскую школу шпионажа. Большую группу таких агентов составляли белоэмигранты.

В Америке главарем этих белоэмигрантов-фашистов, находившихся на службе у японцев, был Анастас Андреевич Вонсяцкий. На карьере этого прожженного шпиона и диверсанта, подвизавшегося на трех континентах, стоит остановиться более подробно.

II. *Миллионер-диверсант*

Милях в шестидесяти от Хартфорда (штат Коннектикут) в красивой холмистой местности расположен городок Томпсон. Он настолько мал, что его нельзя найти на большинстве карт США. Проезжая по 193-й государственной шоссеиной дороге, вы едва успеете разглядеть небольшую группу домов и старинную гостиницу причудливой архитектуры, как городок останется позади. Пожалуй, единственное, что могло бы привлечь ваше внимание в Томпсоне, это тишина и спокойствие, царящие в нем, и очаровательная природа его окрестностей. И этот тихий городок в течение долгих лет был центром международных интриг и местом встреч матерых шпионов, диверсантов и убийц.

В Томпсоне находится поместье семьи Рим, которое бывший офицер царской армии и агент японского верховного командования Анастас Андреевич Вонсяцкий, выдававший себя за графа, превратил в свою штаб-квартиру.

Самозванный «граф», молодой человек высокого роста и крепкого сложения, с красивым, но угрюмым лицом и черными, коротко остриженными волосами, встретился в 1921 г. в Париже с богатой американкой миссис Стивенс, урожденной Марион Рим, и произвел на нее сильное впечатление. Марион Бэкингам Рим Стивенс унаследовала одну седьмую сорокамиллионного состояния Римов из Чикаго. Она помогла русскому эмигранту, не имевшему ни гроша за душой, въехать в С Ш А и вскоре вышла за него замуж. В то время Вонсяцкому было 23 года, а ей — 45.

Многие детали своего прошлого «граф», вероятно, скрыл от невесты. Так, вряд ли он показал ей дневник, в котором описывал свои похождения в России — похищения людей и пытки, оканчивавшиеся смертью жертв.

После разгрома белогвардейцев Вонсяцкий и несколько других бывших офицеров царской армии организовали в Крыму банду. Ее «специальностью» было похищение людей, за освобождение которых бандиты требовали денежный выкуп. Если выкуп не поступал, похищенных пытали до смерти. Вонсяцкий, не отличавшийся большой скрытностью, описал в своем дневнике эти похождения во всех их отвратительных подробностях. Жертвы делились на две категории — с «икрой» и без «икры». На языке бандитов «икра» означала деньги.

Описание одного из убийств, имеющееся в дневнике Вонсяцкого, заканчивается следующими строчками, при чтении которых стынет кровь:

— Обе пули попали ему в голову, и череп разлетелся на части. «Чорт! — выругался Бичо *. — Смот-

* Один из членов банды Вонсяцкого. (Примеч. авторов.)

ри!» Куски мозга прилипли к его плащу. «Ну его к дьяволу. Пойдем!»

В другом месте Вонсяцкий описывает пытки, которым бандиты подвергли свою жертву: несчастному воткнули штык в бедро. «Кровь брызнула фонтаном, — пишет в дневнике Вонсяцкий, — штык вонзался все глубже и глубже, пытаемый кричал из последних сил». Однако Вонсяцкому и его банде мало было этих мучений. «Ему тут же вогнали под ногти одну за другой несколько иголок. Он издал отчаянный вопль и потерял сознание... Полумертвого, его потащили через парк к морю».

Таков был «граф» Анастас Вонсяцкий, в начале двадцатых годов получивший американское гражданство и поселившийся в поместье своей жены в Томпсоне.

Миллионное состояние жены вскружило голову этому белогвардейцу. В мечтах он уже видел себя возвращающимся в Россию в качестве главаря всемирного антисоветского движения.

Вонсяцкий принялся тратить деньги жены на подготовку «крестового похода» против большевизма. Он много разъезжал не только по Северной и Южной Америке, но и по Европе и Азии, повсюду вербуя белоэмигрантов для этой цели.

В августе 1933 г. Вонсяцкий основал «Русскую национал-фашистскую революционную партию»; штаб-квартира ее находилась в поместье Рим, «вождем» был сам Вонсяцкий, а официальной эмблемой — фашистская свастика. Отделения новой фашистской организации были созданы в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анжелосе, Сан-Пауло (Бразилия) и Харбине. Под прикрытием антибольшевистских лозунгов «партия» Вонсяцкого вскоре стала активно участвовать в подрывной работе «Германо-американского бунда» и других органов держав оси, ставивших себе целью произвести фашистский переворот в США.

Одновременно Вонсяцкий, действуя в тесном контакте с японским и германским правительствами

-финансировал переброску диверсантов и шпионов в Советскую Россию. В феврале 1934 г. выходящий в Томпсоне официальный орган его «партии» журнал «Фашист» похвалялся следующими «достижениями» агентов Вонсяцкого в Советском Союзе:

Фашистская тройка А5 организовала крушение воинского поезда. По полученным здесь сведениям, было убито около ста человек.

В Старобинском районе благодаря работе «братьев» сорвана посевная кампания. Несколько коммунистов, ответственных за проведение сева, таинственно исчезли.

В апреле 1934 г. в «Фашисте» была напечатана следующая заметка:

Редакция сообщает, что ею получены 1500 злотых, которые будут вручены Борису Коверда по выходе его из тюрьмы. Сумма эта является подарком от г-на Вонсяцкого.

Борис Коверда отбывал в это время в Польше тюремное заключение за совершенное им убийство советского посла в Варшаве.

В своей американской штаб-квартире в Томпсоне Вонсяцкий устроил целый арсенал, в котором хранились винтовки, пулеметы, гранаты со слезоточивым газом и другое вооружение. Вскоре десятки молодых людей в форме со свастикой стали проходить тут же военное обучение. Огромные злые псы днем и ночью охраняли поместье Рим.

Вожак белоэмигрантов-фашистов поддерживал постоянную связь с некоторыми американцами — с такими людьми, как главарь «Серебряных рубашек» Вильям Дадли Пэлли, фашистский журналист Роберт Эдуард Эдмондсон и глава «Американской белой гвардии» Генри Аллен (Аллен — человек с уголовным прошлым, сотрудничал с фашиствующей мексиканской организацией «Золотых рубашек»). Когда священник Чарльз Кофлин из Ройал-Ок (штат Ми-

чиган) начал приобретать известность как профашистский агитатор, Вонсяцкий связался и с ним, а «Фашист» стал перепечатывать материалы из органа Кофлина «Сошиал джастис».

Фриц Кун, Густав Элмер, Джемс Уилер-Хилл и другие главари «Германо-американского бунда» не раз гостили в поместье Вонсяцкого. Время от времени Вонсяцкий, затянутый в элегантный мундир и с нарукавной повязкой (свастика на фоне трехцветного флага царской России), выступал на митингах штурмовиков «Германо-американского бунда».

Когда в Испании вспыхнул организованный Гитлером мятеж Франко, Вонсяцкий помогал финансировать доставку оружия фашистским войскам.

Редко проходила неделя без того, чтобы Томпсон не посетила какая-нибудь важная японская, германская или итальянская «персона». Усевшись в удобные кресла в роскошно обставленном доме Вонсяцкого или на широкой лужайке в саду, гости обсуждали с белоэмигрантским «фюрером» пути и средства ускорения победы фашизма во всем мире и, в частности, фашистского переворота в Соединенных Штатах. Время от времени после таких совещаний Вонсяцкий уезжал из Томпсона по каким-то таинственным делам то в Центральную или Южную Америку, то на Гавайские острова, то на Аляску. Все чаще он посещал Берлин, Рим и Токио. В последний раз он был в Токио в 1941 г. и вернулся в США незадолго до нападения Японии на Пирл Харбор.

Подобно тому как в Европе гитлеровцы руководили фашистскими организациями белоэмигрантов и финансировали их, в Азии заботу о таких организациях взяли на себя японцы. Из проживавших в Японии белоэмигрантов была сформирована хорошо оснащенная армия, насчитывавшая около 150 тыс. человек. Во главе ее стоял матерый диверсант и шпион генерал-лейтенант Григорий Семенов, бывший офицер царской армии, сам себя провозгласивший «атаманом». Японцы долго делали вид, что не имеют никакого от-

ношения к армии Семенова, но за неделю до нападения на Пирл Харбор сбросили маску и официально включили войска Семенова под командованием Батаса в состав японской армии.

Японцы с самого начала интересовались белоэмигрантскими организациями в США, и особенно «партией» Вонсяцкого. В мае 1934 г. Вонсяцкий отправился в Токио, чтобы обсудить с японской военщиной планы развития фашистского белоэмигрантского движения в Америке и на Дальнем Востоке. Из Токио Вонсяцкий отправился в Дайрен, который был одним из центров деятельности фашистов-белоэмигрантов на Дальнем Востоке. Там он получил письмо от главаря «Русской фашистской партии» в Харбине Константина Родзаевского. Последний сообщал Вонсяцкому о тщательных приготовлениях, которые делал «атаман» Семенов в ожидании его приезда. Родзаевский писал Вонсяцкому, что благодаря усилиям Семенова

Дайренское представительство Маньчжу-Ди Го получило распоряжение выдать Вам визу и, больше того — выдать особое свидетельство для путешествий в любых районах Маньчжу-Ди Го без всяких виз.

В целях оказания Вам содействия, Вас будет сопровождать ответственный представитель японской жандармерии. Вся железнодорожная линия Дайрен — Харбин во время Вашего проезда будет находиться под особой охраной.

Полицейское управление, а также жандармский корпус примут меры для обеспечения Вашей безопасности.

Наконец, в Синьцзине Вас встретят представители генерального штаба Квантунской армии для ведения особых, крайне важных и совершенно секретных переговоров.

Вонсяцкому сообщалось, что в распорядок его путешествия входит двухдневное пребывание в Синь-

цине (Чанчуне), где он встретится с Семеновым. Родзаевский писал:

Вы должны посвятить эти два дня подробной беседе с Семеновым и после этого выработать вместе со штабом Квантунской армии секретный план.

Письмо заканчивалось словами:

Данное письмо прошу Вас немедленно сжечь.
С фашистским приветом *К. В. Родзаевский.*

Генеральный секретарь
Русской фашистской партии.

Вонсяцкий, однако, письма не сжег. Он был так тщеславен, что считал невозможным уничтожить какое-либо письмо, газетную вырезку или статью, где упоминалась его фамилия. Он приобщил этот компрометирующий документ к своему архиву.

Из Японии Вонсяцкий отправился в 1934 г. в Германию. В Берлине он совещался с Розенбергом, Геббельсом и представителями военной разведки германского верховного командования. Затем он вернулся в США, где с новой энергией принялся за организацию фашистского движения в Америке.

Незадолго до нападения Японии на США в одном из номеров отеля «Бисмарк» в Чикаго состоялось секретное совещание. На нем присутствовали: тогдашний руководитель «Германо-американского бунда» Г. Вильгельм Кунце, глава чикагского отделения «бунда» Отто Виллумеит, украинский священник отец Алексей Пелипенко и «граф» Анастас Вонсяцкий. Обсуждались планы дальнейшей диверсионной и шпионской деятельности в Америке. Кунце подчеркнул, что получать деньги из-за границы становится все труднее, и попросил Вонсяцкого помочь ему финансировать работу нацистских агентов в США. Вонсяцкий тут же передал Кунце в качестве первого взноса 2800 долларов наличными. В дальнейшем по-

следуют более крупные суммы, сказал он, но при одном условии. Вонсяцкий хотел, чтобы Берлин «гарантировал» ему высокий пост в России, когда национальная армия «раздавит» Советский Союз.

Вскоре после этого совещания Вонсяцкий послал Алексея Пелипенко в Вашингтон с донесением для японского военного атташе. Он дал украинскому священнику визитную карточку японского генерала, которая должна была удостоверить, что посланец действительно является представителем Вонсяцкого. Пелипенко сделал доклад японскому военному атташе и получил поручение передать Вонсяцкому, что тому следует немедленно установить связь со своими агентами в Аляске и собрать самые свежие данные относительно этой части США. Аляске, по словам японского военного атташе, предстояло сыграть важную роль в военных планах Японии.

Однако Пелипенко сделал нечто такое, чего не ожидали ни Вонсяцкий, ни японцы. Этот украинский священник сообщил Федеральному Бюро Расследований все, что ему было известно о Вонсяцком.

Между прочим, Алексей Пелипенко рассказал агентам ФБР любопытную историю о «поджигателе» Федоре Возняке, имя которого стало известным во время первой мировой войны.

В один летний вечер 1941 г. священник находился у себя в номере в нью-йоркском отеле «Бристоль». Вдруг раздался телефонный звонок. Из конторы гостиницы Пелипенко сообщили, что к нему пришел человек, не желающий назвать себя. Пелипенко попросил направить посетителя в номер. Через несколько минут в комнату вошел человек, назвавший себя Федором Возняком.

Хотя Пелипенко никогда раньше не встречался с Возняком, это имя было ему известно: «слава» этого диверсанта дошла и до него. Пелипенко спросил Возняка, что ему нужно.

— Я слышал, что с вами считаются в Берлине, — сказал Возняк. — У меня кончаются деньги. Мне

нужна работа, большая работа. Я хочу делать для немцев то же самое, что я делал в прошлую войну.

Пелипенко ответил, что не имеет никаких связей с Берлином. Возняк разочарованно пожал плечами, что-то пробормотал и ушел. Впоследствии Пелипенко рассказал одному из своих друзей, что ему известны связи Возняка с рядом нацистско-украинских агентов. Несомненно, Возняк легко мог получить от них интересовавшую его работу.

УБИЙЦЫ И ТЕРРОРИСТЫ

I. «Пятая колонна» — люди без родины

В 1938 г. в Нью-Йорке таинственная банда совершила несколько сенсационных похищений, состоятельных людей. Жертвам завязывали глаза, затыкали кляп в рот и увозили их в потаенное место. Бандиты требовали выкуп в размере от ста до двухсот тысяч долларов. В некоторых случаях похищенных пытали, чтобы заставить их писать своим родным и знакомым записки с просьбой внести выкуп. Один из пострадавших, Норман Миллер, которого заставили заплатить выкуп в 15 тыс. долларов, запомнил, что, сидя взаперти, он слышал звон церковных колоколов и стук бильярдных шаров. Он запомнил также число ступенек лестницы, по которой похитители вели его с завязанными глазами. Полиция установила, что этому описанию отвечал дом № 217—19 по 6-й улице в Нью-Йорке, где помещался «Украинский национальный центр», называвший себя «Обществом взаимопомощи».

2 ноября 1938 г. полиция произвела налет на «Украинский национальный центр». В подвале она обнаружила комнату пыток, стены которой были изрешечены пулями. Кроме того, был найден пулемет германского производства и другое оружие. Вскрыв пол погреба, полиция нашла там человеческие, кости.

Один из похищенных, Артур Фрид из Уайт-Плэйнс, умер под пытками. Труп его сожгли в топке котла, а кости затем закопали в погребе.

Четыре бандита, входившие в шайку похитителей, были арестованы. Двое из них были приговорены к пожизненному заключению. Двое других — Дмитрий

Гула и Иосиф Сакода — были признаны виновными в убийстве и казнены на электрическом стуле в тюрьме Синг-Синг.

На суде не было упомянуто одно весьма существенное обстоятельство, а именно, что и Гула и Сакода были членами террористической организации украинских националистов, известной под названием ОДВУ (организация друзей возрождения Украины) и руководимой Берлином. В то время никому и в голову не приходило, что эти звери были связаны с нацистской организацией шпионажа и диверсии в США.

Печать не упомянула о деятельности ОДВУ и тогда, когда в начале 1941 г. военный суд осудил и разжаловал некоего капитана армии США, американца украинского происхождения, за передачу секретных сведений агенту иностранной державы. Этот капитан возглавлял ячейку ОДВУ в Пенсильвании. Иностраным агентом, фигурировавшим в данном случае, был фашистский террорист Емельян Сенюк-Грибивский, прибывший в 1931 г. из Берлина с заданием создать в Соединенных Штатах организацию ОДВУ.

13 июля нью-йоркская полиция арестовала американца украинского происхождения по имени Вильям Пизняк по обвинению в нарушении американских законов. В подвальном помещении дома, где жил Пизняк (95-я улица 225), сыщики нью-йоркского отряда по борьбе с диверсиями нашли целый арсенал: два пулемета, гранаты со слезоточивым газом, винтовки, кастеты, тесак и 1112 ружейных патронов разных калибров.

Брат Вильяма Пизняка Михаил Пизняк был юрисконсультом «Украинской национальной ассоциации», старой организации американцев украинского происхождения, которую ОДВУ пыталась подчинить своему влиянию. Незадолго до полицейской облавы оба брата Пизняк жили в том самом доме, в подвале которого находился арсенал. Обычно осторожный, Михаил Пизняк выдал свои политические симпатии на

митинге украинцев, состоявшемся в нью-йоркском Бельведер-парке 1 июля 1938 г.

Он заявил:

— Теперь Гитлер призывает молодежь организоваться; Муссолини тоже зовет молодежь к организации. И мы, украинские националисты, должны призвать молодежь к тому же!

В августе 1940 г. другая руководимая Берлином украинская организация — «Гетман» устроила в Чикаго демонстрацию штурмовиков. «Приказ», изданный чикагским «районным командованием» организации «Гетман», предписывал «молодежным сотням в военной форме и с винтовками в руках» выйти на улицы.

В Соединенных Штатах проживает около миллиона американцев украинского происхождения. Подавляющее большинство их — приверженцы демократии. Лишь незначительное профашистское меньшинство входит в ОДВУ и «Гетман», принадлежащие к числу самых опасных шпионских и диверсионных организаций в мире*.

Деятельностью ОДВУ руководит отделение III Б — германская военная разведка, возглавляемая полковником Вальтером Николаи. «Гетман» действует под руководством внешнеполитического отдела национал-социалистической партии, возглавляемого Альфредом Розенбергом. ОДВУ — организация более крупная, чем «Гетман», и, если это только возможно, еще более склонная к насильственным действиям.

Обе эти организации создали свои ячейки в промышленных центрах Америки. Их агенты действуют на военных заводах, в шахтах, на сталелитейных и авиационных заводах, на верфях, железнодорожных товарных станциях и в доках. Некоторые из них проникли в армию США.

* Следует иметь в виду, что рассматриваемое в этой главе украинское нацистское движение ни в какой степени не представляет ни украинского народа, ни сколько-нибудь значительной части американцев украинского происхождения, живущих в США. Огромное большинство их ведет ожесточенную борьбу с ОДВУ и «Гетманом». (Примеч. авторов.)

И ОДВУ и «Гетман» действуют в международном масштабе и имеют свои филиалы в странах Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Они занимаются шпионажем, диверсиями, агитацией в пользу держав оси и нередко убийствами. Главари ОДВУ и «Гетмана» в США поддерживают постоянную связь с германскими, японскими и итальянскими агентами, а также со шпионами, работающими в Южной и Центральной Америке.

Весной 1941 г. издававшийся в Берлине секретный бюллетень ОДВУ с торжеством описывал гибель нескольких английских судов — результат диверсий, совершенных членами ОДВУ в Аргентине и Бразилии.

Примечательно, что в литературе об интригах держав оси во всем мире нигде не упоминается такой важнейший элемент международной нацистской шпионско-диверсионной организации, как «пятая колонна» украинско-немецких националистов. От всех прочих «пятых колонн» она отличается тем, что не может действовать в своей собственной стране. На Украине ее деятельности был сразу положен конец в 1938 г., когда советские власти арестовали и казнили ее местных главарей. Почти во всех других странах мира и особенно в Соединенных Штатах эта «пятая колонна» продолжает свою преступную работу.

Рассказ о том, как Гитлер прибрал к рукам украинских террористов и превратил часть их в украинско-американскую «пятую колонну», раскрывает такие дебри международного предательства и злодеяний, каких не знает вся омерзительная история подпольного мира политических преступников.

II. *Теория и практика*

В последние годы в Берлине можно было часто встретить старичка с седой бородкой, обычно одетого в слишком просторные для него брюки «гольф». Нацисты прозвали его «профессором по делам Украи-

ны». Это был Пауль Рорбах. Как и его ближайший друг нацистский «философ» Альфред Розенберг, Рорбах был прибалтийским немцем. Он тоже обогатил национал-социалистов несколькими «теориями».

Еще в молодости он выдвинул «теорию», что украинцы — народ германского типа, и поэтому ими должны управлять немцы. Чтобы заручиться поддержкой украинцев, тогда еще бывших подданными русского царя, Рорбах написал множество пропагандистских «трудов», в которых настаивал на образовании «независимой Украины». Эта мысль очень понравилась кайзеру Вильгельму, взоры которого были устремлены на пшеницу и другие богатства Украины.

В 1918 г., после Брестского мира, кайзер создал «независимую Украину» под германским «протекторатом». Рорбаха послали в Киев в качестве личного советника фельдмаршала Германа фон Эйхгорна, командовавшего тогда германскими войсками на Украине. Было образовано «правительство» из украинских квислингов, возглавлявшееся дотоле неизвестным русским кавалерийским генералом Скоропадским. Генерал, не знавший ни слова по-украински, получил титул «гетмана Украины», а кабинет его был сформирован из русских и украинских авантюристов, которые приобрели известность преимущественно как убийцы, террористы и погромщики.

Но торжество Рорбаха было непродолжительным. Молодая Красная армия вместе с предшественниками нынешних отважных партизан разгромила оккупационную армию кайзера и выгнала ее из Украины. Рорбах спешно упаковал свои книги и вернулся в Берлин вместе с генералом Скоропадским и его кабинетом головорезов. Фельдмаршал Эйхгорн оказался менее удачливым — его уложила пуля украинского партизана.

Вернувшись в Берлин, Рорбах и его друзья попали под покровительство германского верховного коман-

дования, которое уже в начале двадцатых годов вступило в заговор с нацистской партией с целью свергнуть правительство Веймарской республики и вторично предпринять попытку покорения всего мира.

Капитан Франц фон Папен присоединился к растущему числу поклонников «теории» Рорбаха. Гитлеру идея «независимой Украины» импонировала в такой же степени, как в свое время кайзеру.

Руководство организацией «Гетман» было поручено лично Альфреду Розенбергу, главному нацистскому поборнику теории экспансии на восток. За генералом Скоропадским, попрежнему едва говорившим по-украински, был сохранен его титул «гетмана Украины» и роль главы организации «Гетман».

Тут в игру вступил полковник Николаи из разведывательной службы германского верховного командования. По различным причинам он считал, что генерал Скоропадский не годится для роли главы украинской «пятой колонны». Николаи, однако, совершенно не вмешивался в дела учрежденной Розенбергом организации, а создал свой собственный международный аппарат, рассчитывая при этом с самого начала на многочисленную украинскую колонию в США.

На пост руководителя этой международной «пятой колонны» Николаи наметил полковника Евгения Коновальца, служившего в свое время в германской оккупационной армии на Украине. Этот высокий блондин с водянистыми серыми глазами, военной выправкой и страстью к бриллиантам приобрел известность на Украине как убийца и насильник. Покидая Украину вместе с немцами в 1919 г., он увез с собой два чемодана с награбленным золотом, серебром и драгоценными камнями. Гитлер познакомился с ним в 1922 г. и с первого же взгляда почувствовал к нему симпатию.

К 1930 г. Коновалец был уже известен разведкам всех держав мира как один из крупнейших германских шпионов. Он работал также и на японский ге-

неральный штаб. Выполняя всевозможные «задания», он изъездил всю Европу, побывал в Азии, в Северной и Южной Америке.

Международная организация шпионов и диверсантов, которую Коновалец создал под руководством германской военной разведки, носила название «Организация украинских националистов» (ОУН).

Повсюду, где имелись значительные группы украинского населения—в Советской России, Франции, Румынии, Чехословакии, Польше, Южной Америке, Канаде, США, — появились эмиссары полковника Коновальца, которые за счет германского правительства и создавали ячейки ОУН.

В Германии для членов ОУН были открыты особые школы, в которых слушатели основательно изучали технику шпионажа, диверсий и убийств. Первая такая школа была создана германским военным министерством в Данциге в 1928 г. Преподавали в ней офицеры германской разведки. Они учили членов ОУН различным методам похищения военных тайн, изготовления бомб, устройства взрывов на предприятиях и совершения политических убийств. В курс подготовки входило также военное обучение по программе, принятой в германской армии.

За 1928—1931 гг. члены ОУН, окончившие данцигскую школу, сожгли и взорвали в Польше десятки заводов и ферм и убили многих выдающихся польских политических деятелей. В конце концов польские власти арестовали нескольких террористов из ОУН, посадили часть их в тюрьму, а некоторых казнили. Остальные члены ОУН были временно отозваны из Польши и вместе с другими приспешниками Коновальца включились в работу национал-социалистской партии в Германии.

После захвата Гитлером власти в Берлине была открыта центральная академия для членов ОУН. На организацию этой академии гитлеровцы не пожалели средств; они укомплектовали ее «квалифицированными» преподавателями и оснастили «научной аппа-

ратурой». Адрес академии — Берлин, Мекленбургштрассе 75. Она называлась «Школа шпионажа, диверсии и террора».

Первый серьезный удар был нанесен ОУН в 1938 г.; советские органы безопасности разгромили всю ее подпольную сеть на Украине. В том же году Гитлер и полковник Николаи решили, что главарь ОУН — Коновалец — знает слишком много тайн германского правительства и приобрел такие международные связи, что в дальнейшем может оказаться трудным держать его в руках. По этим соображениям они организовали вручение Коновальцу, находившемуся в то время на съезде украинских «националистов» в Роттердаме, особого «подарка».

У входа в зал заседаний один из помощников Коновальца, доверенный агент гестапо, подал своему шефу сверток, сказав, что это предназначено лично ему. Когда Коновалец развернул сверток, находившаяся в нем бомба разорвала его на куски. Таким образом Коновалец стал «мучеником» украинского «националистского» движения. Высокопоставленные нацисты после этого не раз говорили, и по всей вероятности искренно, что после смерти полковник Коновалец оказался для них еще полезнее, чем при жизни.

Когда Коновалец был устранен, организация ОУН в международном масштабе пошла ускоренным темпом.

III. *«Организатор террора»*

Для развертывания сети фашистских организаций украинских националистов в США Николаи избрал Емельяна Сенек-Грибивского, человека, который был правой рукой полковника Коновальца и считался самым безжалостным убийцей и самым опытным диверсантом в ОУН. Этот сын русского священника, тщедушный, деликатный в обращении человек, внушал

страх даже приближенным к нему людям. Имя его было прямо или косвенно связано почти со всеми политическими убийствами, совершенными в Польше в первые годы после войны. Впоследствии ОУН послала Сеньк-Грибивского со «специальными заданиями» даже в такие отдаленные места, как Канада, Южная Африка, Южная Америка, Италия, Япония. Его соотечественники дали ему кличку, которая в вольном переводе означает «организатор террора».

И вот этот человек прибыл в 1931 г. в С Ш А, чтобы создать там уже упоминавшуюся выше ОДВУ, которой предстояло сделаться американским филиалом берлинской ОУН.

Два года спустя, когда нацисты захватили уже власть и располагали неограниченными средствами, «организатор террора» снова появился в С Ш А, чтобы расширить организацию ОДВУ и охватить ее страшными щупальцами все 48 штатов Америки.

На германские деньги Сеньк-Грибивский организовал множество ячеек ОДВУ в промышленных городах С Ш А, где жили украинцы. Некоторые из этих ячеек изображали отделения «Украинского красного креста», другие были «страховыми обществами», «спортивными клубами», «химическими компаниями» и «кинокомпаниями». У всех была одна общая черта — их возглавляли украинско-немецкие националисты, занимавшиеся фашистской агитацией и шпионажем с тем, чтобы в нужный момент приступить к диверсиям по заданиям «третьей империи». Во многих случаях американцы украинского происхождения, входившие в такого рода организации ОДВУ, даже не подозревали, что они являются орудиями в руках гитлеровцев.

Для тех своих агентов в Соединенных Штатах, которые не имели возможности пройти курс шпионажа и диверсии в германских школах, Сеньк-Грибивский составил специальную инструкцию, служившую им учебником. Один экземпляр этого необычайного документа попал в руки авторов настоящей книги. Ци-

тируемые ниже выдержки из него публикуются впервые.

Методы шпионажа, — так начинается этот документ, — зависят от того, в какой области действует данный агент...

Затем перечисляются различные методы шпионажа, которыми должны пользоваться агенты ОДВУ в США.

Сенык-Грибивский рассказывает о «подкупе тех лиц из лагеря противника, которые располагают ценной информацией», о «дипломатическом шпионаже», о «шпионаже через печать» и о «шпионаже в подлинном смысле слова». Он обучает своих последователей искусству «втираться в различные круги общества, за которыми следит шпион», а также «вербовать осведомителей».

Вот что говорится далее:

Агент работает в подполье и должен быть каждую минуту готов к провалу. Поэтому он обязан вести себя так, чтобы не привлекать к себе внимания; уметь делать записи и передавать их по назначению, организовывать встречи и устанавливать связи с другими агентами...

Самое важное, по словам Сенык-Грибовского, это искусство маскировки:

Агенту надлежит избрать себе какую-нибудь профессию и действительно ею заниматься. Следовательно, он должен быть специалистом этой профессии. Наконец, обычно агент работает в одной какой-либо области шпионажа; поэтому, чтобы его работа приносила пользу, он должен быть специалистом и в этой области.

«Организатор террора» предложил своим агентам из ОДВУ создавать «собственные арсеналы». В Питтсбурге, в Чикаго, в Детройте и в других американских городах он сколотил вооруженные отряды «снайперов» ОДВУ и организовал несколько лагерей, в ко-

торых члены ОДВУ проходили военное обучение. Он также организовал рассылку отделениям ОДВУ секретных брошюр, издававшихся в Берлине. Вот названия некоторых из них: «Методы конспирации», «Украинская военная организация», «Химическая и бактериологическая война», «Техника партизанской войны», «Авиация» и «Инженерные и вспомогательные войска».

В мае 1934 г. Сенюк-Грибивскому удалось создать в Монтгомери (штат Нью-Йорк) «Украинскую авиационную школу». Отделения ОДВУ во всей стране получили следующее «специальное обращение ко всем украинцам»:

Всех украинцев, живущих в Соединенных Штатах и в Канаде и обладающих знаниями или опытом в авиации, инженерном искусстве (в любой области), военном деле, радио и телеграфной связи, просят сообщить свою фамилию и адрес Украинской авиационной школе.

«Авиационная школа» была идеальным прикрытием для подготовки шпионов и диверсантов. После обучения в ней агенты ОДВУ могли под видом специалистов поступать на работу на авиационные заводы и авиабазы, где представлялись широкие возможности для диверсий. Нью-йоркский убийца Дмитрий Гула, впоследствии казненный в тюрьме Синг-Синг, оказывал «авиационной школе» ОДВУ финансовую помощь.

Главным «инструктором летного дела» в школе был «американский инженер» Бертон Х. Гиллиган, тесно связанный с «Германо-американским бундом». Перед самым поступлением на работу в школу Гиллиган посетил фашистскую Германию.

Активное участие в деятельности «авиационной школы» принимал и другой «видный американец» — тот самый капитан, украинец по происхождению, который впоследствии, в 1941 г., был разжалован по суду за передачу главарю ОДВУ Сенюк-Грибивскому

секретных сведений о вооруженных силах Соединенных Штатов.

В январе 1935 г. Сенек-Грибивский донес своему берлинскому начальству, что в США уже имеется свыше ста отделений ОДВУ и что в каждом значительном промышленном центре страны действует активная ячейка украинско-немецких националистов. Под видом рабочих, страховых агентов, коммивояжеров, священников, журналистов агенты ОДВУ пробрались на руководящие посты во всех массовых украинских организациях в Америке.

В сеть ОДВУ входил, в частности, ряд «фото»- и «кино»-фирм. Крупнейшей из них была «Кинокомпания Авраменко», которую возглавлял член питтсбургской организации ОДВУ Василий Авраменко. Партнером Авраменко был Калина Лисюк.

Авторы настоящей книги получили от одного американца украинского происхождения письменное показание, данное под присягой. Этот человек некоторое время служил фотографом у Авраменко и Лисюка. В своем показании, переданном теперь федеральным властям, он сообщает, что в период с 1934 по 1940 г. его хозяева неоднократно фотографировали американские промышленные центры, военные дороги, мосты, аэродромы, реки, железные дороги и заводы. Лицо, давшее это показание (по вполне понятным причинам оно не желает, чтобы имя его было названо), особо отмечает, что агенты ОДВУ фотографировали заводы в Питтсбурге, Скрэнтоне, Аллентауне и Бетлехеме, промышленные районы Детройта, Международный мост, соединяющий Детройт с Виндзором в Канаде, заводские поселки в Нью-Джерси, авиазаводы в Калифорнии и границу между США и Мексикой. В показании приводится следующий случай:

Мне сказали, что я, возможно, поеду вместе с Лисюком в Чехословакию, чтобы заснять военные приготовления этой страны. Это было вскоре после заключения Мюнхенского соглашения, но

еще до того, как Германия оккупировала Чехословакию. Было обусловлено, что эти снимки будут переданы Авраменко. Однако я не поехал, а вместо меня отправился сын Лисюка. Чехословацкие власти расстреляли его... Лисюк провел в Америке несколько месяцев, а затем вернулся в Европу и посетил Берлин. Какие у него были цели, мне точно неизвестно. По слухам, которые дошли до меня, он вернулся в Америку, повидимому, в начале 1940 г. Я знаю, что он привез с собой еще какие-то снимки, но их содержание мне неизвестно.

Иногда шпионы и диверсанты Сеньк-Грибивского выходили из повиновения и самостоятельно затевали преступные предприятия. В 1938 г., когда в Нью-Йорке была ликвидирована банда Гулы и Сакоды — убийц из ОДВУ, Сеньк-Грибивский опасался, что это может повлечь за собой провал всей сети ОДВУ. «Организатор террора» поспешил уехать в Европу. Вскоре, однако, он вернулся в США, чтобы дать последние указания агентам ОДВУ перед началом второй мировой войны. Затем он снова уехал в Европу и присоединился к армии Гитлера, вторгшейся в Советскую Украину.

В награду за многочисленные услуги, оказанные им фашистской Германии, Сеньк-Грибивский должен был получить высокий пост в оккупированной Украине. Вместо этого осенью 1941 г. на Украине пуля советского партизана положила конец карьере «организатора террора». Как сообщили газеты, советского партизана звали Косюс.

В последний вечер, проведенный в Соединенных Штатах, накануне отъезда в Германию, Сеньк-Грибивский посетил некое учреждение, помещавшееся на Гранд-стрит 83 в г. Джерси, чтобы забрать секретную почту, которую он должен был везти в Европу, и оставить последние распоряжения агентуре ОДВУ в Соединенных Штатах.

По указанному выше адресу помещался штаб «Украинской национальной ассоциации» и ее официального органа «Свобода», редактором которого был Лука Мышуха.

Об этом человеке следует рассказать поподробнее.

IV. *Мышуха*

Лука Мышуха — высокий тощий человек лет пятидесяти пяти, с острым птичьим носом, низким лбом и тонкими губами, обычно кривящимися в язвительной усмешке. Он родился на Украине, стал гражданином Соединенных Штатов. Мышуха любит хорошо одеваться и посещать дорогие рестораны. У него несколько неуравновешенный характер, и поэтому он обычно находится либо в сильно приподнятом настроении, либо в состоянии крайней депрессии. Он необычайно тщеславен, напыщен и честолюбив.

Во время первой мировой войны Мышуха был унтер-офицером в австрийской армии императора Франца-Иосифа, затем служил в армии кайзера на Украине, где был полезен немцам своим знанием украинского языка. В 1921 г. он прибыл в США и вскоре получил работу в редакции газеты «Свобода», издававшейся «Украинской национальной ассоциацией», которая насчитывала около 40 тыс. членов.

В 1933 г., когда национал-социалисты захватили власть в Германии и приступили к организации ОДВУ в Америке, Мышуха стал редактором газеты «Свобода». Уже тогда он был связан с агентами полковника Николаи, пытавшимися захватить в свои руки руководящие посты в организациях американцев украинского происхождения. Поскольку в то время нацисты еще не пользовались большим влиянием в мощной «Украинской национальной ассоциации», Мышухе пришлось прибегнуть к характерным для него махинациям, чтобы пробраться на пост редактора «Свободы».

Незадолго до съезда Ассоциации, на котором предстояло избрать редактора газеты, Мышуха отправился в Вашингтон. Там он встретился с главным швейцаром Белого Дома Айком Гувером и преподнес ему коробку с украинскими пасхальными яйцами. Выйдя из Белого Дома, Мышуха распространил слух, что его принял «Гувер», но при этом называл только фамилию, а имя предусмотрительно опускал. Таким образом создалось впечатление, будто его принял сам Герберт Гувер, бывший тогда президентом США. На съезде Ассоциации агенты ОДВУ распространялись на тему о великой «чести», оказанной их кандидату Луке Мышухе, и под впечатлением этих речей делегаты съезда выбрали его редактором «Свободы». С тех самых пор Мышуха руководит этой газетой, и она превратилась в орган пропаганды держав оси, а также в средство передачи инструкций шпионам ОДВУ.

Редакция «Свободы» стала центром, в который из Берлина, Токио и Рима поступали директивы для шпионов. На протяжении многих лет эти директивы регулярно прибывали в редакцию «Свободы» либо по почте через «почтовые ящики» в Испании и странах Южной Америки, либо через специальных «курьеров» шпионских организаций держав оси. Агенты связи, приезжавшие из Германии и Японии, пользовались домом № 83 по Грэнд-стрит в Джерси как штаб-квартирой. Почта для Сенок-Грибивского всегда посылалась по этому адресу. Сюда являлись перед отъездом в Европу некоторые агенты держав оси и отсюда их провожали в порт, где происходили последние конфиденциальные беседы.

Перед началом второй мировой войны Мышуха совершил несколько поездок в Европу. 28 октября 1938 г. он послал из Лондона письмо своим агентам в Соединенных Штатах, извещая их о том, что он «только что отправил две большие телеграммы Риббентропу и Чиано», — министрам иностранных дел нацистской Германии и фашистской Италии.

«Через два часа я выезжаю в Париж, — писал Мышуа в том же письме, — где я пробуду один день и оттуда выеду в Вену, т. е. в тот пункт, или, вернее, поближе к тому пункту, где пребывает Мошь». Под «Мошью», конечно, подразумевалась нацистская Германия.

В Вене Мышуу встретили высокопоставленные нацистские чиновники, а министерство пропаганды предложило ему выступить с речью по радио. Мышуа согласился и в своем выступлении восхвалял гитлеровцев.

В том же году Мышуа вернулся в С Ш А на германском пароходе «Бремен». Он был вполне уверен в успехе. «Мы ни в коем случае не должны дать запугать себя, — заявил он на митинге украинских националистов в Нью-Йорке, призывая своих сообщников в Америке смело продолжать фашистскую пропаганду и другие виды деятельности. — Нам не страшно, когда нас пытаются запугать на том основании, что мы поддерживаем террористов, — ведь в С Ш А разрешается даже такая поддержка, особенно если оказывать ее так открыто и явно, как это делаем мы».

В 1939 г., когда в Европе разразилась война, Мышуе было указано, что он не должен больше поддерживать непосредственную связь с Берлином. В дальнейшем ему надлежало установить контакт с украинско-нацистским агентом в Риме Евгением Онацким. 10 октября 1939 г. этот агент написал Мышуе письмо, в котором говорилось о работе в Америке и упоминались некоторые директивы, уже посланные Мышуе и содержавшие требование, чтобы он (Мышуа) «всячески защищал Германию». «Эти директивы, — добавил римский агент, — отправлены вам непосредственно отделом пропаганды германского министерства».

Оккупация немцами Польши была большим событием для Луки Мышуи и его сообщников в С Ш А. Теперь перед украинскими националистами открылось новое «поле деятельности». Гитлеровцам нужны

были наемники, которые служили бы осведомителями, террористами и палачами для окончательного подавления побежденного, но не покоренного польского народа. Многие «друзья» Мышухи спешно выехали из США в Германию. Среди них был «генерал» Курманович, украинский эмиссар из Берлина, находившийся в то время в США. Вскоре после этого римский агент Онацкий сообщил Мышухе: «Генерал Курманович теперь является начальником Гродненского военного округа...»

Онацкий заверял Мышуху в том, что все украинские нацисты могут теперь, при немцах «без малейшего труда получить административные посты в Западной Галиции, так как немцы не доверяют полякам, да и сами поляки не желают идти на такие посты».

Тем временем «работа» в Америке продолжалась. «Свобода», имевшая сорокатысячный тираж, попрежнему вела фашистскую пропаганду в американских городах. Но Мышуха не ограничивался пропагандой.

Соединенные Штаты начали проводить в жизнь грандиозную программу подготовки к обороне, и Берлин требовал решительных действий.

1 и 3 февраля 1941 г. Мышуха напечатал в своей газете подробные инструкции, как делать кустарным способом бомбы и взрывчатые вещества, годные для диверсий. Приводим выдержку из этих указаний, напечатанных в газете «Свобода» ровно за девять месяцев до нападения японцев на Пирл Харбор:

Обыкновенный хлопок, такой, из которого, например, делают наши рубашки, может быть превращен в «стреляющий хлопок», если прибавить к нему вышеупомянутую «азотную смесь». Под ее воздействием химический состав хлопка изменится, и он становится взрывчатым. Одной из разновидностей «стреляющего хлопка» является пироксилин.

Когда эти указания появились на страницах «Свободы», авторы настоящей книги позвонили Мышухе.

— Для чего вы печатаете указания, как делать бомбы? — спросили мы его.

Последовало довольно длительное молчание. Затем редактор «Свободы» ответил с сильным украинским акцентом:

— Мы печатаем их в интересах науки.

— А может быть вы ведете курс заочного обучения производству бомб? — спросили мы.

— Да, — ответил Мышуха.

«Организатор террора» исчез, но его дело продолжал Мышуха.

О Б Ъ Е К Т Ы Д И В Е Р С И О Н Н Ы Х А К Т О В

1. *Что случилось с пароходом «Нормандия»?*

Это произошло во второй половине дня 9 февраля 1942 г. Громадный 83 000-тонный океанский пароход «Нормандия» стоял у своего причала на Норс-ривер у конца 49-й улицы в Нью-Йорке. Он был переименован в «Лафайет» и превращен во вспомогательное судно военно-морского флота США. На гигантском судне заканчивались последние переделки. Многие члены его нового экипажа были уже на борту в ожидании приказа о выходе из гавани. Отплытие было намечено через пять дней...

В 2 часа 30 мин. внезапно раздался возглас: «Пожар!»

Пылала куча капковых спасательных поясов, лежавших в главном салоне. Команда бросилась тушить пожар, но не смогла совладать с пламенем. День был ветренный; пламя стало быстро распространяться по кораблю, жадно пожирая все, что оказывалось на его пути. Рабочие судостроительной верфи, члены экипажа и бойцы береговой охраны — всего около 3000 человек — хлынули через борта парохода, спускаясь по канатам и трапам вниз, на пристань, где было безопасно.

За один час «Лафайет» превратился в крошечный ад. Клубы черного дыма разносились по городу, достигая пятой авеню в одном направлении и 18-й улицы — в другом. Примчавшиеся к горевшему судну пожарные автомобили и катеры заливали его тоннами воды, но она, казалось, лишь усиливала пламя. Санитары бесконечной вереницей курсировали между судном и поджидавшими на пристани автомобилями, перенося обожженных и раненых.

«Лафайет» горел в течение всей второй половины

дня и весь вечер. Рано утром гигантский пароход, отяжелев от накопившейся в нем воды, накренился под углом в 45° в сторону набережной и стал медленно ложиться на бок. На верхних палубах и в надстройках его в это время еще бушевало пламя.

В момент, когда страна испытывала острую потребность в тоннаже, военно-морской флот Соединенных Штатов потерял свое крупнейшее вспомогательное судно.

При этом погиб один человек, было ранено более 250 моряков, рабочих, солдат береговой охраны и пожарных, сгорел двухнедельный запас продовольствия для 2000 человек; были потеряны тысячи рабочих часов; убытки исчислялись во много миллионов долларов.

Чьих рук было это дело?

13 января, за 27 дней до пожара на «Нормандии», министр юстиции Биддл заявил на закрытом заседании бюджетной комиссии палаты представителей США, что он недавно получил от президента Рузвельта указание «изучить положение в связи с возможностью диверсионных актов на судах». Президент Соединенных Штатов получил сведения о том, что агенты держав оси часто посещали важные в военном отношении доки и другие сооружения во многих крупных портах Соединенных Штатов. Президент требовал от министерства юстиции немедленных мер.

Было известно, что агенты нацистской Германии уже давно установили тайное наблюдение за «Нормандией». 3 июня 1940 г., за две недели до капитуляции Франции, германская разведка передала своим шпионам в Соединенных Штатах шифрованную радиограмму. Эта радиограмма была отправлена из Гамбурга и принята шпионской радиостанцией в Сентерпорте на острове Лонг-Айленд; в расшифрованном виде она гласила: «Спасибо за сообщения. Наблюдайте за «Нормандией».

Выполняя это указание, нацистские шпионы нача-

ли наблюдать за «Нормандией». Через определенные промежутки времени они передавали в «третью империю» сообщения о том, как роскошный океанский пароход, стоивший 60 миллионов долларов, переоборудовался для использования его военно-морским флотом Соединенных Штатов. 15 апреля 1941 г. гитлеровский шпион Курт Фредерик Людвиг сообщил своему начальству в Германию: «Нормандия» попрежнему стоит у причала 88 — север».

Людвиг регулярно являлся на нью-йоркскую набережную для наблюдения за «Нормандией». Вот как агент Федерального Бюро Расследований, которому поручено было следить за этим шпионом, описывал одно из таких посещений набережной:

18 июня (1941 г.) он пошел по 12-й авеню от 59-й улицы, наблюдая при этом, что делается на причалах. Дойдя до причала «Нормандии» у 50-й улицы, он на некоторое время остановился, внимательно осматривая судно. Затем он пошел дальше, оглядываясь назад. На углу 42-й улицы он сел на паром, идущий в Уихокен, поднялся на верхнюю палубу и продолжал наблюдать за «Нормандией».

Тот же агент ФБР сообщил, что, прибыв в Уихокен, Людвиг в течение 20 минут записывал что-то в черную записную книжку.

Через два месяца после пожара на «Нормандии» подкомиссия, выделенная комиссией по морским делам палаты представителей США, опубликовала результаты произведенного ею расследования. В ее докладе было сказано, что «возникновение пожара и последствия его должны быть приписаны небрежности и недостаточному надзору за судном». По мнению подкомиссии, ответственность за катастрофу лежала на военно-морском ведомстве, которое «приняло судно и, стало быть, взяло на себя полную ответственность за него».

Спустя пять дней военно-морская следственная

комиссия сообщила о результатах своего собственного расследования. Она возложила всю ответственность за катастрофу на фирму «Роббинс драй док энд рипэйр компани», с которой был заключен контракт на переоборудование «Нормандии» в военно-морское транспортное судно. В выводах комиссии говорилось, что непосредственной и единственной причиной пожара были «грубая небрежность и совершенное пренебрежение требованиями здравого смысла», проявленные фирмой.

Вскоре после этого были опубликованы итоги расследования, произведенного комиссией по морским делам сената С Ш А. В них говорилось, что «трудно возложить вину на какое-либо отдельное лицо или группу лиц». Однако пожарная охрана Нью-Йорка признавалась виновной в том, что судно перевернулось, так как «в процессе тушения пожара она влила в судно чрезмерное количество воды».

Хотя ни одно из этих трех противоречивых заключений и не допускало возможности диверсионного акта, они выявили ряд странных и любопытных фактов:

в течение недели, непосредственно предшествовавшей катастрофе 9 февраля, на корабле возникло четыре сравнительно небольших пожара;

в момент возникновения рокового пожара в распоряжении людей, тушивших его, имелось только два ведра с водой, причем одно из них было неполно;

пароход был отключен от городской пожарной сигнализации за 22 дня до пожара, но береговая охрана об этом не была извещена, и в момент пожара давала сигналы впустую;

на пароходе было немало служащих — иностранцев, которые не прошли основательной проверки;

рабочие могли проходить на корабль без всяких пропусков и документов; достаточно было номерного значка с фамилией подрядчика или его агента, у которого они служили.

Подкомиссия, выделенная комиссией по морским делам палаты представителей С Ш А, прямо заявила, что «на «Нормандии» в изобилии имелись... возможности для диверсий и всяческих актов вредительства».

Доклады различных официальных органов, производивших расследование по поводу пожара, не упомянули о некоторых существенных фактах. В частности, они обошли молчанием рассказ репортера нью-йоркской газеты «П. М.» Эдмунда Скотта. Вскоре после нападения на Пирл Харбор Скотту было поручено проверить сообщения о том, что в нью-йоркском порту имеются широкие возможности для диверсий. Переодевшись грузчиком, этот журналист шнырял в толпе, «изображая вражеского агента». Он получил работу на «Нормандии» и проработал там два дня.

«К концу первого дня, — сообщал впоследствии Скотт, — мне уже было известно следующее: куда направится «Нормандия» из Нью-Йорка, сколько орудий будет на ней установлено, какова толщина бортовой брони и для каких рейсов предназначается пароход».

Во время своего пребывания на борту «Нормандии» репортер обнаружил, что представлялись бесчисленные возможности поджечь судно. Он без всяких помех бродил один среди бочек и ящиков, наполненных мелкими стружками и прочими легко воспламеняющимися материалами. На второй день своего пребывания на корабле он снял пальто, которое, по его словам, «могло быть начинено зажигательными или взрывчатыми материалами», и положил его на ящики, где оно пролежало несколько часов. «В тот же день, — продолжает Скотт, — я запирался в шести различных уборных... каждый раз на 15 минут. Я мог иметь при себе сколько угодно зажигательных карандашей и использовать их с катастрофическими последствиями. Я мог облить стены и пол бензином — ведь так легко было пронести маленькую фляжку в заднем кармане».

Газета «П. М.» сообщила о наблюдениях Скотта чиновнику противодиверсионного отдела Комиссии торгового судоходства еще за несколько недель до пожара. Однако этот чиновник не заинтересовался полученными сведениями. На следующий день после пожара газета «П. М.» опубликовала статью Скотта. Она не сделала этого раньше потому, что, по словам редакции, такая статья явилась бы «инструкцией для диверсантов» и «разъяснила бы агентам врага..., как именно поджечь «Нормандию» и насколько легко это сделать».

Другой интересный факт, обойденный молчанием в правительственных докладах, касается фирмы «Ошеаник сервис корпорейшн», которая нанимала для «Нормандии» рабочих и сторожей.

Основателем этой фирмы и в течение некоторого времени ее вице-президентом был Вильям Дрексель. В прошлом он занимал пост директора морского отдела германского пароходного общества «Северо-германский Ллойд». На допросе в назначенной конгрессом США комиссии Маккормика — Дикштейна в 1934 г. он признал, что внес залог в сумме 125 тыс. долларов за арестованных в США гитлеровских агентов. В 1936 г. состоялся процесс 11 лиц, привлеченных к суду за попытку организовать антигитлеровскую демонстрацию на пароходе «Бремен». Адвокат, защищавший обвиняемых, задал Дрекселю вопрос: «Будучи членом национал-социалистской партии, обязаны ли вы хранить верность Адольфу Гитлеру?» Дрексель громко ответил: «Да».

Спустя две недели после поджога «Нормандии» член палаты представителей США Сэмюэль Дикштейн, выступая в палате, обвинил Дрекселя в том, что он послал немецких фашистов сторожами на это судно. Дикштейн назвал Дрекселя «нацистским шпионом № 1 в Соединенных Штатах» и заявил: «Он... организовал фирму «Ошеаник сервис корпорейшн» и через нее поставлял сторожей на суда, склады и причалы в нью-йоркском порту. На «Нор-

мандию» он направил более тридцати нацистских агентов...»

Была ли «Нормандия» жертвой диверсионного акта?

Имеющиеся данные говорят о том, что нацисты держали этот гигантский пароход под пристальным наблюдением, что вражеские агенты имели доступ на него и что возможностей для диверсии было более чем достаточно.

Порой очень трудно установить наличие диверсии. Потребовалось более 20 лет, чтобы окончательно доказать ответственность Германии за грандиозные диверсии в Блэк-Том и Кингсленде во время первой мировой войны. Хотя в наши дни события развиваются быстрее, все же пожар «Нормандии», видимо, останется еще на некоторое время одной из тайн второй мировой войны.

II. *Тайна восьми судов*

В начале 1942 г. восемь американских торговых судов, направлявшихся в Советскую Россию с полным грузом крайне необходимых для Красной Армии военных материалов, постигла странная и притом сходная судьба. Ни одно не дошло до места назначения. Три парохода затонули в океане, четыре с трудом вернулись в свои порты и одно поврежденное судно было торпедировано при попытке вернуться в порт.

С потопленными судами погибли тысячи тонн боеприпасов, частей самолетов, танков, орудий и прочего военного имущества. Погибло семнадцать моряков. Прошло много драгоценного времени, прежде чем четыре судна, которым удалось вернуться в порты, смогли выйти в новое плавание.

И в каждом случае, по показаниям экипажей судов, причиной бедствия было смещение груза...

1 марта 1942 г. пароход «Индепенденс холл» погрузил в Филадельфии танки, части самолетов и боеприпасы и отплыл в Советский Союз. В течение шести дней корабль благополучно шел своим курсом. Вечером 6 марта, примерно в 200 милях от Галифакса (Канада), он попал в шторм. Несколько 28-тонных танков и тяжелых грузовиков находилось на палубе. С усилением качки этот груз стал передвигаться по палубе, так как он был плохо закреплен. Моряки пытались закрепить его, но одного из них тотчас же смыло в море громадной волной, другого волна бросила на танк, и он получил серьезные увечья. Танки и грузовики сорвались с мест и стали двигаться по палубе. Через корабль перекачивались громадные волны, доходившие до пятидесяти футов в высоту и швырявшие эти гигантские стальные машины с одного борта на другой. Огромные ящики с частями самолетов и боеприпасами, находившиеся в трюме, тоже стали передвигаться с места на место, ломая обшивку судна. Моряки ничего не могли сделать; им оставалось лишь наблюдать, как их судно постепенно разлетается на части под ударами своего собственного груза. Много часов подряд громадные тяжести двигались из стороны в сторону. К середине хмурого ветреного дня 7 марта корпус корабля не выдержал страшного напряжения. Внезапно с ужасающим грохотом «Индепенденс холл» разломился пополам. Все спасательные шлюпки были еще раньше разбиты в щепы ударами тяжелых машин, и, казалось, экипаж был обречен на гибель. Все же обе половины корабля продолжали держаться на поверхности, пока не сели на рифы у острова Сэйбл-айленд; до этого, однако, девять человек из экипажа были смыты в море и утонули. Весь груз, разумеется, погиб...

Двумя неделями раньше из Филадельфии отплыл в Архангельск пароход «Кольмар» с грузом тяжелых орудий, взрывчатых веществ и других материалов, отправленных в Россию в порядке ленд-лиза. Вскоре после того, как судно присоединилось в Гали-

факсе к своему каравану, на море поднялось волнение. Палубный груз, состоявший из тяжелых орудий, оказался плохо закрепленным. Несколько пушек сорвались с места и были смыты в море. Остальной груз также стал передвигаться. Поврежденный вследствие этого пароход вынужден был замедлить ход. Менее чем через сутки после выхода из Галифакса он отстал от каравана и лег в дрейф. Затем он с трудом повернул обратно в Галифакс. Рано утром, когда полузатонувший «Кольмар» был всего в 15 милях от этого порта, его потряс сильный взрыв. Пароход стал быстро тонуть. Спустившиеся в спасательные шлюпки моряки увидели немецкую подводную лодку, которая выпустила торпеду. Через несколько часов спасательные шлюпки с «Кольмара» были замечены английским грузовым пароходом «Эмпайр вудкок», и оставшиеся в живых члены экипажа были спасены. При торпедировании парохода погибло девять моряков.

Смещение груза погубило и пароход «Дамбойн», который вышел из Бостона в Россию с большим грузом орудий и других материалов по ленд-лизу.

Судовой плотник Эдмунд Луйк впоследствии показал:

«На третий день плавания мы попали в шторм. Осматривая палубный груз, чтобы проверить, надежно ли он закреплен, я заметил, что из скоб, при помощи которых крепится груз, были вынуты чеки. Иллюминаторы не были задраены, рулевая тяга не была защищена, а между тем перед выходом из порта ее следовало проверить. Когда были погружены пушки, вес их оказался так велик, что судно накренилось на 8 1/2 дюймов на правый борт».

Подтверждая показания Луйка, боцман Джек Китсен сообщил: «Мы везли десять 19-тонных танков. Шесть из них находились на носовой части палубы, а четыре — на кормовой. Они были закреплены на палубе при помощи винтовых муфт и толстых бревен. Шпилнты винтовых муфт отсутствовали».

Почти разбитый своим незакрепленным грузом; «Дамбойн» был вынужден вернуться в Галифакс, а оттуда в Бостон для ремонта. Доставка крайне необходимых военных материалов была задержана на несколько недель.

Пароход «Уэст Джеффри», отплывший из Бостона с грузом авиачастей, танков и другого военного имущества для Красной армии, затонул близ Ньюфаундленда после того, как смещение груза лишило его управляемости.

Пароход «Эффингем», с таким же грузом на борту, вынужден был вернуться в порт через пять дней вследствие опасного смещения груза.

Пароходу «Сити оф Флинт» пришлось вернуться в порт через четыре дня после отплытия, чтобы заново закрепить свой груз.

Пароход «Хуан де Ларранга» вернулся через три дня, «Тинтигль» — через пять дней.

Если бы в результате смещения груза затонул или получил повреждения только один пароход, это не вызвало бы подозрений. Но тут речь шла о восьми судах на протяжении, примерно, двух месяцев. Национальный профсоюз моряков, несколько членов которого погибло на этих кораблях, произвел тщательное расследование странных обстоятельств, связанных с рейсами судов в Советскую Россию.

26 марта 1942 г. председатель этого профсоюза Джозеф Каррэн выступил на специальном заседании комиссии палаты представителей США по делам торгового судоходства и рыболовства. Он представил комиссии результаты расследования, проведенного его союзом, и начал с заявления, что в последние годы морякам редко приходилось подвергаться опасности в результате смещения груза.

Каррэн заявил членам конгресса: «На протяжении многих лет мы, моряки, плаваем на судах, перевозящих палубные грузы, причем подчас штабели груза достигают предельной высоты, и все же никогда не было случая гибели даже части груза. Он закреп-

ляется так прочно, что не сдвигается с места даже в самые сильные штормы, какие бывают в Атлантическом океане. В данном случае, именно после начала войны, что-то случилось с семью судами подряд*.

«Мы располагаем данными под присягой письменными показаниями моряков, которые были на этих судах, — продолжал он. — Погрузку всех судов производила одна и та же фирма. По этому поводу в различных кругах идут всевозможные толки и, насколько мне известно, делом заинтересовалось министерство юстиции. По моим сведениям, владелец этой погрузочной фирмы был интернирован в прошлую войну как опасный иностранец... Мы не предъявляем этой компании никаких обвинений, но если семь судов, погруженных одной и той же фирмой и следовавших в одном направлении, погибли одно за другим, здесь, бесспорно, что-то неладно...»

В момент, когда пишутся эти строки, тайна восьми судов еще не получила официального объяснения.

III. Факты и цифры

Шел 1940 год. 10 июля президент Рузвельт внес на рассмотрение конгресса Соединенных Штатов программу оборонительных мероприятий, требовавшую ассигнования 4.800 млн. долларов.

28 августа сенат Соединенных Штатов принял закон о воинской повинности.

5 сентября правительство С Ш А обменяло 50 американских эсминцев на британские базы в Западном полушарии.

12 сентября сильный взрыв потряс штат Нью-Джерси. Взорвался пороховой завод фирмы «Геркулес» в Кенвиле. Погибло 52 человека. 50 человек было тяжело ранено. Убыток исчислялся в несколько миллионов долларов.

* Впоследствии выяснилось, что речь идет о восьми судах.
(Примеч. авторов.)

27 сентября Германия, Италия и Япония подписали пакт, обязывавший их к совместным действиям в случае, если какая-либо из этих держав подвергнется нападению со стороны государства, еще не участвующего в войне. Этот пакт был совершенно очевидно направлен против Соединенных Штатов.

5 ноября Франклин Д. Рузвельт был в третий раз подряд избран президентом Соединенных Штатов.

В речи, произнесенной в Мюнхене 8 ноября, Адольф Гитлер заявил: «Что касается размеров производства в Америке, то их нельзя выразить даже в астрономических цифрах. Поэтому в данной области я не намерен конкурировать с Америкой».

12 ноября на протяжении 20 минут произошли оглушительные взрывы на трех военных заводах в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания. В Вудбридже (штат Нью-Джерси) взрывами были уничтожены два заводских корпуса фирмы «Юнайтед рэйлуэй энд сигнал корпорейшн», которая производила торпеды и сигнальные ракеты. В Эдинбурге (штат Пенсильвания) взорвался пороховой завод фирмы «Америкэн сианамид энд кемккл корпорейшн». В Аллентауне (штат Пенсильвания) взрывом был разрушен пороховой завод фирмы «Троян паудер компани». При этом погибло 16 человек и несколько десятков было ранено. Взрывы произошли в 8 часов, в 8 часов 10 минут и в 8 часов 20 минут утра. В своем заявлении, сделанном по этому поводу на следующий день, военный министр Генри Стимсон сказал, что точность, с какой по определенному расписанию происходили эти взрывы, «наводит на мысль о тевтонской методичности».

В тот же день, 12 ноября, таинственным образом рухнул мощный кран на судостроительной верфи в Сан-Франциско. В Атланте (штат Джорджия) пожаром был уничтожен городской зал собраний со сложеным в нем армейским имуществом на сумму 1 млн. долларов. Все это имущество погибло. Здание, в ко-

тором находился также оружейный склад Национальной гвардии, было повреждено, и понесенный убыток был исчислен в 250 тыс. долларов.

Согласно данным, опубликованным Хартфордской компанией страхования от огня, в течение 1941 г. промышленность С Ш А потеряла в результате пожаров, взрывов и т. п. 1 1/2 миллиарда человеко-часов. При этих катастрофах погибло несколько десятков рабочих и работниц. В потерянные часы промышленность могла бы дать 15 линкоров, 5 тыс. тяжелых бомбардировщиков, 65 тыс. легких танков.

Вот некоторые из аварий и катастроф, происшедших при таинственных обстоятельствах в 1941 г.:

10 января у причала № 8 в Бруклине сгорел английский грузовой пароход «Блэк херон». Убыток составил от 50 до 100 тыс. долларов. К началу пожара на палубе парохода находились три бомбардировщика «Дуглас».

20 января по неизвестной причине возник пожар в переходе между двумя корпусами здания морского министерства С Ш А в Вашингтоне.

22 января пожаром был поврежден склад в доках морского министерства в Филадельфии.

26 января здание штаба военно-морской оперативной базы в Норфольке (штат Виргиния) сгорело дотла. Пожар уничтожил управление связи, телефонную станцию, почтовую контору и кассу. Убыток оценен в 275 тыс. долларов.

9 февраля возник пожар в арсенале Франкфорд в Филадельфии.

24 февраля из склада угольной компании Фармерелл в Блэйкли (штат Пенсильвания) было похищено три ящика динамита, 50 футов бикфордова шнура и 5 ящиков с запалами.

27 февраля произошел взрыв на пороховом заводе фирмы «Америкен паудер компани» в

Актоне (штат Массачузетс). Один человек был убит и один — тяжело ранен.

9 марта в арсенале Франкфорд в Филадельфии произошел второй в течение месяца пожар, уничтоживший внутреннее оборудование порохо-смесительного цеха.

16 марта произошло крушение поезда Кливленд-Питтсбург на линии Пенсильванской железной дороги близ Бадена. 5 человек было убито и 121 — ранен. Крушение было вызвано «злонамеренным повреждением пути».

24 марта армейские казармы, строившиеся в форте Макдоуэлл на острове Энджел в бухте Сан-Франциско, были уничтожены пожаром, «возникшим по невыясненной причине».

9 апреля на нескольких заводах в штате Нью-Йорк были обнаружены динамитные патроны. Один из них был найден в Обэрне, на заводе фирмы «Интернэйшенел харвестер компани», производившем части для бронетранспортеров. Шесть динамитных патронов было обнаружено в Илионе в вагоне с углем, разгрузавшемся на заводе. По сообщению властей, подобные же находки были сделаны в Рочестере и Амстердаме.

28 апреля произошел взрыв на французском грузовом пароходе «Ангудем», находившемся в доке в Новом Орлеане. Один человек был убит и один ранен.

28 апреля возник пожар на пороховом заводе военно-морского ведомства в Индиан-Хэд (штат Мериленд). Убыток составил 150 тыс. долларов.

15 мая тремя крупными пожарами были повреждены причалы и судостроительные верфи в Филадельфии, Балтиморе и Сан-Педро.

В Филадельфии в огне погибло 22 млн. погонных футов лесоматериалов, предназначенных для оборонной промышленности, три квартала жилых домов и заводских корпусов и здание

судостроительной верфи Крэмп, которая выполняла подряд для военно-морского флота на сумму 120 млн. долларов. Общий убыток составил 5 млн. долларов. По заявлению одного должностного лица, пожар начался около 5 часов утра одновременно в пяти местах.

В Балтиморе пожаром был уничтожен пароход «Толчестер», поврежден однотипный пароход «Сауспорт», частично уничтожена пристань пароходной компании «Толчестер» и повреждены две пристани пароходной линии «Че-запик».

В Сан-Педро сгорели четыре квартала портовых складов, пять небольших судов, здание портового управления, в котором находился ценный архив военно-инженерного ведомства, а также метеорологическая станция.

27 мая вспыхнул пожар на пристани железнодорожной станции Гренвилл Пенсильванской железной дороги в г. Джерси. Сгорело 30 товарных вагонов. Военное имущество не пострадало, но рядом со сгоревшими вагонами стояли вагоны, груженные артиллерийскими орудиями и бомбардировщиками в разобранном виде.

31 мая вся набережная в г. Джерси была опустошена пожаром. Ущерб, причиненный загонам для скота и складам, был оценен в 25 млн. долларов. В огне погибло 300 тыс. бушелей пшеницы, сена и зерна, половина 6-этажного складского здания, загон для скота длиной в 1 300 футов, 18 товарных вагонов, один буксирный пароход, 3 баржи, 442 быка, 1 265 овец и 414 телят.

8 июня пожаром были уничтожены конечные станции двух веток железной дороги Клайд-Маллори в Джексонвилле (штат Флорида) и частично судно, находившееся там же в доке.

Убыток составил 800 тыс. долларов.

24 июня несколькими взрывами на верфи военно-морского флота на острове Мэйр в Вальехо (штат Калифорния) были уничтожены трансформаторы и прекратилась подача электроэнергии. Все работы по оснащению военных кораблей были прерваны на 12 часов.

22 июля сенат принял законопроект об ассигновании 1 млн. долларов в год на содержание специальной полиции для охраны портовых сооружений. Сенатская комиссия по морским делам ссылаясь при этом на секретную информацию военно-морского ведомства о значительной диверсионной деятельности и попытках диверсий на острове Мэйр на тихоокеанском побережье, а также в Норфольке, Бостоне, Индиан-Хэд (штат Мериленд) и Филадельфии.

7 августа на химическом заводе фирмы «Стандард нафталин» в Кирни (штат Нью-Джерси), выполнявшем государственные заказы, по неизвестной причине лопнула труба, по которой перекачивался на завод жидкий хлор из стоявшего на подъездном пути вагона-цистерны. Едкие испарения распространились по площади в три квадратных мили. От отравления пострадало 50 человек, причем 33 из них пришлось отправить в больницу. Работа завода была значительно замедлена.

8 августа близ Детройта взорвался танкер «Транзитер» с 15 тысячами баррелей бензина.

13 августа вспыхнул пожар на заводе фирмы «Льюис асфальт энджиниринг корпорейшн» в Кларк-Тауншип (штат Нью-Джерси), выпускавшем оборонную продукцию. Огнем было уничтожено 6 корпусов. Убыток составил 50 тыс. долларов.

14 августа произошел взрыв на строящейся авиационной базе военно-морского флота на острове Японский (близ Аляски), на которую было

ассигновано 13 млн. долларов. Погибло пять человек.

18 августа пожаром уничтожен грузовой пароход «Пануко», стоявший у причала 27 в Бруклине. Повреждено было также три причала к 18 лихтеров. Общий убыток составил 1 млн. долларов.

23 августа произошло несколько взрывов на заводе фирмы «Сокони вакуум ойл» в Паульсборо (штат Нью-Джерси).

27 августа взрывом бомбы была разрушена крыша Народного дома в Даннеброге (штат Небраска), где в это время находились 150 участников чествования призывников, организованного Американским легионом.

10 сентября пожаром был поврежден шведский грузовой пароход «Экнарен», стоявший у причала 16 в Бруклине.

11 сентября пожаром была частично уничтожена пристань нью-йоркской Центральной железной дороги на берегу Норс-ривер у 62-й улицы. Убыток достиг 25 тыс. долларов.

24 сентября пожаром были уничтожены пристань «Нью-Ингленд стимшип» Нью-Хэвенской железной дороги и стоявший у пристани грузовой пароход «Виргиния». Убыток составил 200 тыс. долларов.

25 сентября сгорел зерновой элеватор железнодорожной компании «Норфольк энд уэст-стерн» в Норфольке (штат Виргиния). В огне погибло 100 тыс. бушелей пшеницы. Убыток достиг 200 тыс. долларов.

29 сентября во время пожара на пароходе «Джейн Энн», стоявшем у причала 27 на реке Уэст-ривер в Нью-Йорке, погибла часть груза, состоявшего из 800 тыс. фунтов пробки.

11 октября пожаром были уничтожены три цеха резинового завода фирмы «Файрстон раббер энд латекс корпорейшн» в Фолл-ривер (штат

Массачузетс), выпускавшего противогазы, ремни и пулеметные ленты для армии.

12 октября произошел второй на протяжении двух месяцев взрыв на военно-морской базе на острове Японский.

16 октября взрывом был уничтожен производственный цех завода фирмы «Нейшенел магнезиум корпорейшн» в Ньюарке (штат Нью-Джерси).

24 октября в сухих доках фирмы Роббинс в Бруклине сгорели два танкера.

6 ноября произошел взрыв на заводе фирмы «Карбайд энд карбон кемикл корпорейшн» в Саус-Чарльстон (штат Западная Виргиния). Два человека были убиты и пятеро — тяжело ранены.

16 ноября из каменоломни Лепре в Саус-Орэндж (штат Нью-Джерси) было похищено 250 фунтов динамита.

17 ноября в Ленсдэйле (штат Пенсильвания) вспыхнул пожар на машиностроительном заводе фирмы Эндэйл, производившем силовое оборудование для военно-морского флота. Сгорели чертежи и оборудование на сумму 1 млн. долларов.

12 декабря произошел взрыв на артиллерийском заводе в Берлингтоне (штат Айова), постройка которого обошлась в 60 млн. долларов.

20 декабря возник пожар на заводе фирмы «Стил энд эллой танк компани» в Ньюарке (штат Нью-Джерси). Убыток составил 100 тыс. долларов. В огне погибли точные приборы и сотни рентгеновских снимков, что вызвало задержку в выполнении оборонного заказа на сумму в 500 тыс. долларов.

24 декабря произошел взрыв в главном здании фирмы «Браунтаун силика компани» в Браунтауне (штат Висконсин). Убыток составил 150 тыс. долларов.

Весной 1942 г. в штатах Северная Каролина, Нью-Джерси, Род-Айленд и Коннектикут вспыхнуло множество лесных пожаров. Все они возникли при аналогичных и притом загадочных обстоятельствах.

В западной части штата Северная Каролина лесные пожары начались 19 апреля и длились более недели, уничтожив на сотни тысяч долларов ценной древесины. В то время как люди боролись с огнем, очаги пожара возникали в новых местах. Участковый лесной объездчик в Бриварде (Северная Каролина) Дж. Фортин рассказал, что около полуночи 20 апреля на горе Санбэрст пожары начались в 22 различных местах. По его словам, поджоги совершались одним или несколькими лицами. Власти занялись розыском «призрачных поджигателей».

На той же неделе начались сильные пожары в лесных массивах штата Нью-Джерси. Лес выгорел на площади более 5 тыс. акров. Лишь в одном районе было зарегистрировано 168 отдельных очагов пожара. Тушением огня было занято 2 500 человек — солдаты, пожарные и добровольцы из местного населения. Значительная часть выгоревшего леса состояла из сосны и кедра — пород, на которые предьявляла большой спрос военная промышленность. Начальник районной пожарной охраны в Уэйсайде (штат Нью-Джерси) Джон Уайли заявил, что пожары в его районе возникли, «несомненно, в результате поджогов. За последние две недели это был уже третий пожар, и все они начинались, когда ветер дул в сторону расположенного здесь армейского лагеря».

30 апреля лесные пожары возникли сразу в десятке различных пунктов на территории в 50 квадратных миль в штате Род-Айленд. Губернатор штата Дж. Говард Макграт заявил, что это были самые сильные пожары в истории Род-Айленда. Три города и отдельные районы нескольких других городов были объявлены на военном положении. На борьбу с огнем было мобилизовано более 3 тыс. солдат, матро-

сов и пожарных. Районный инспектор лесного управления министерства земледелия С Ш А Джемс Симмонс отметил подозрительные обстоятельства возникновения пятнадцати мелких пожаров в местности, где на складах хранилось 1 750 тыс. погонных футов лесоматериалов, предназначенных для оборонной промышленности. «Мне кажется странным, — заявил Симмонс, — что именно там, где правительство Соединенных Штатов имеет такие крупные лесные склады, внезапно вспыхнуло пятнадцать пожаров».

В один день с пожарами в штате Род-Айленд два крупных лесных пожара возникли близ города Стерлинг в штате Коннектикут.

А возле города Кин в штате Нью-Гемпшир полиция нашла небольшой воздушный шар, к которому был прикреплен бумажный мешок с выгоревшей свечой. Во время первой мировой войны немцы называли это орудие поджога «Цеппелинит».

В начале 1942 г. военные материалы гибли не только в результате лесных пожаров. Перечислим некоторые из крупных происшествий этого времени.

1 января вспыхнул пожар на грузовом пароходе «Поконе», стоявшем в гавани в Бруклине. Огнем уничтожено 40 тыс. мешков клещевинного семени, 30 тыс. мешков кофе и большое количество хлопка.

8 января пожаром уничтожены причал и два здания у причала 83 на реке Норс-ривер в Нью-Йорке, а также 3 тыс. мешков копры и другие товары.

14 января пожаром уничтожены пристань и склад компании «Техас» в Клэймонте (штат Делавар), в непосредственном соседстве с густо застроенным районом предприятий оборонной промышленности. Убыток составил 250 тыс. долларов.

25 января огнем было уничтожено здание военного управления в Вурисвилле (штат Нью-Йорк).

30 января на пристани пароходной компании «Америкэн экспорт» в г. Джерси сгорело 150 кип хлопка.

30 января пожар, возникший в строящемся здании в Спрингфилде (штат Массачусетс), причинил убыток, оцененный в 100 тыс. долларов. Должностные лица заявили, что пожар мог задержать на три месяца расширение производства винтовок Гаранд.

13 февраля взрывом был разрушен принадлежавший военно-морскому ведомству склад тринитротолуола в юго-восточной части Вашингтона. Три человека было убито и четверо ранено.

22 февраля произошел пожар на авиазаводе фирмы Форд в Дирборне (штат Мичиган).

23 февраля огнем было уничтожено большое количество лесоматериалов на складе нью-йоркской фирмы «Дж. Коген и братья», поставлявшей лес для армейских лагерей.

Приводим далее ряд газетных заголовков за март 1942 г.:

„СЕМЕРО УБИТО ВЗРЫВОМ НА АРТИЛЛЕРИЙСКОМ ЗАВОДЕ, 15 человек ранено. Взрыв произошел на заводе в штате Айова в момент смены”.

„Нью-Йорк таймс”, 5 марта.

„СЕМЬ ПОЖАРНЫХ РАНЕНЫ ВО ВРЕМЯ ОГРОМНОГО ПОЖАРА НА СКЛАДЕ ШЕРСТИ — сгорело полтора миллиона фунтов шерсти”.

„Ивнинг америкэн”, Бостон, 6 марта.

ДВОЕ УБИТО, ТРИНАДЦАТЬ РАНЕНО ПРИ ВЗРЫВЕ „БАРЖИ С НЕФТЬЮ”.

„Пост”, г. Хаустон (Техас), 7 марта.

„ЧЕТВЕРО УБИТО ПРИ ВЗРЫВЕ ГРУЗОВИКА С БОЕПРИПАСАМИ — 4 человека убито и 100 — ранено”.

„Нью-Йорк таймс”, 8 марта.

„В ФИЛАДЕЛЬФИИ ИДЕТ РАССЛЕДОВАНИЕ В СВЯЗИ С ТРЕТЬИМ ПОЖАРОМ НА ПАРОХОДЕ ЗА 4 ДНЯ”.

Нью-Йорк джорнэл энд америкэн”, 9 марта.

„ПЕРЕРЕЗАНЫ ПРОВОДА ЮЖНО-КАЛИФОРНИЙСКОЙ ТЕЛЕФОННОЙ КОМПАНИИ. НАЧАТО РАССЛЕДОВАНИЕ ДИВЕРСИИ”.

„Таймс”, Лос Анжелос, 11 марта.

„ВЛАСТИ США РАССЛЕДУЮТ ФАКТЫ ДИВЕРСИИ В СВЯЗИ С ПОЖАРОМ НА ФАБРИКЕ ПАРАШЮТНОГО ШЕЛКА В САН-ДИЕГО”.

„*Экземинер*”, Лос-Анжелос, 12 марта.

„ЗАВОД ГИПСОВОЙ КОМПАНИИ УНИЧТОЖЕН ОГНЕМ”.

„*Гадзетт*”, Ниагара-фоллс (штат Нью-Йорк), 13 марта.

„ПОЖАРОМ УНИЧТОЖЕН ЗАВОД ФИРМЫ „СЕНТРАЛ КЕМИКЛ КОРПОРЕЙШН” В ГЕТТИСБУРГЕ”.

„*Стар*”, Вашингтон, 14 марта.

„ОГНЕМ УНИЧТОЖЕН СКЛАД, ИСПОЛЬЗОВАВШИЙСЯ АРМИЕЙ. РАСПОЛОЖЕННЫЙ РЯДОМ ВОЕННЫЙ ЗАВОД СЕРЬЕЗНО ПОСТРАДАЛ. ОФИЦИАЛЬНОЕ ЛИЦО ЗАЯВИЛО, ЧТО ПОЖАР НЕ БЫЛ СЛУЧАЙНОСТЬЮ”.

„*Экземинер*”, Сан-Франциско, 16 марта.

„ДВОЕ УБИТО И ПЯТЕРО РАНЕНО ПРИ ВЗРЫВЕ НА ЗАВОДЕ „УЭЛЛАНД КЕМИКЛ КОМПАНИ”.

„*Курьер-экспресс*”, Буффало, 17 марта.

„ПОЖАРОМ УНИЧТОЖЕН ВОЕННЫЙ ЗАВОД. Начато расследование по поводу диверсионного акта, вызвавшего пожар на заводе „Скаллер сэйфети корпорейшн”.

„*Нью-Йорк таймс*”, 24 марта.

„АНГЛИЙСКИЙ ПАРОХОД ПОВРЕЖДЕН ПОЖАРОМ В НЬЮ-ЙОРКЕ”.

„*Стар*”, Вашингтон, 23 марта.

„АРЕСТОВАН В СВЯЗИ С ПОЖАРОМ НА ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ. Сторож в Нью-Хэвене арестован в ходе следствия по поводу пожара на заводе фирмы „Хай стандарт мэнүфэчуринг корпорейшн”.

„*Нью-Йорк таймс*”, 24 марта.

„КАПИТАН ПОРТА КОММОДОР К. Г. ЭЙБЕЛ РАССКАЗЫВАЕТ О ПОПЫТКЕ ДИВЕРСИИ В ПОРТУ”.

„*Ивнинг сан*”, Балтимора, 24 марта.

„ВОЕННЫЕ ВЛАСТИ НАМЕРЕНЫ РАССЛЕДОВАТЬ ПРИЧИНЫ ПОЖАРА НА АВИАЦИОННОЙ БАЗЕ”.

„*Ньюс*”, г. Гринвилл (штат Южная Каролина), 24 марта.

„ВЗРЫВОМ РАЗРУШЕН ЗАВОД В УОЛЛИНГФОРДЕ”.

„*Реджистер*”, г. Нью-Хевен (штат Коннектикут), 26 марта.

„1 ЧЕЛОВЕК УБИТ ПРИ ВЗРЫВЕ В КАМЕНОЛОМНЕ В ИСТОНЕ (штат Пенсильвания). Федеральное Бюро Расследований ищет разгадку тайны диверсионного акта“.

„*Таймс-геральд*“, Вашингтон, 27 марта.

„ВЗРЫВ НА ЗАВОДЕ ФИРМЫ „РЕМИНГТОН АРМС“.

„*Пресс*“, г. Шебойган (штат Висконсин), 28 марта.

„ПРИ ВЗРЫВЕ НА ЗАВОДЕ „РЕМИНГТОН АРМС“ РАНЕНО 48 ЧЕЛОВЕК, ПРОПАЛО БЕЗ ВЕСТИ 6 ЧЕЛОВЕК“.

„*Нью-Йорк геральд трибюн*“, 29 марта.

„ТРОЕ УБИТО ВЗРЫВОМ НА ЗАВОДЕ ФИРМЫ „АНЭКСЕЛ-ЛЕД ФАЙРУОРКС“. Четверо получили тяжелые ожоги“.

„*Нью-Йорк таймс*“, 9 марта.

„ДИВЕРСАНТЫ ПОДОЖГЛИ ДВА МОСТОВЫХ ПРОЛЕТА В КАЛИФОРНИИ“.

„*Нью-Йорк геральд трибюн*“, 31 марта.

*ПОЖАРОМ УНИЧТОЖЕНА СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ В КОРТЛАНДЕ. ФИРМА ТОМПСОН НАМЕРЕВАЛАСЬ ЗАКЛЮЧИТЬ КОНТРАКТ С ВОЕННЫМ ВЕДОМСТВОМ“.

„*Нью-Йорк геральд трибюн*“, 31 марта.

„СПЕЦИАЛИСТЫ ПОЛАГАЮТ, ЧТО ВЗРЫВ НА ЦЕМЕНТНОМ ЗАВОДЕ „ЛЕХАЙ“ ВЫЗВАН ДИВЕРСИОННЫМ АКТОМ“.

„*Стар*“, Вашингтон, 31 марта.

БОРЬБА С ДИВЕРСИЯМИ

В Соединенных Штатах борьбу с вражеским шпионажем и диверсионной деятельностью ведут три организации: Федеральное Бюро Расследований (ФБР), 2-й отдел генерального штаба (отдел военной разведки) и морская разведка. 6 сентября 1939 г. президент Рузвельт уполномочил ФБР вести следствие по всем делам о шпионаже и диверсиях в Соединенных Штатах и предложил всем местным полицейским и судебным властям оказывать в этой области содействие учреждению, возглавляемому Эдгаром Гувером. В сентябре же в Вашингтоне при ФБР был создан отдел общей разведки. Но и до указанной директивы президента сотрудники военной и военно-морской разведки проходили частично подготовку на курсах ФБР, и между этим последним и отделами разведки военного и военно-морского ведомств был установлен тесный контакт.

Вскоре после начала войны в Европе ФБР приняло ряд мер для охраны американской оборонной промышленности. Оно издало секретную инструкцию об основных методах борьбы со шпионажем и диверсиями и разослало ее полицейским офицерам и заслуживающим доверия представителям администрации промышленных предприятий, предприятий общественного пользования, железных дорог, пароходных компаний и авиалиний. Местные отделения ФБР созывали специальные совещания с руководителями фирм, выполнявших оборонные заказы, и разъясняли им, какие меры следует принять для охраны изготавливаемой ими военной продукции. Бюро взяло на себя также задачу обеспечить необходимые меры предосторожности на военных предприятиях.

Несколько позднее агенты ФБР стали обучать местные полицейские органы научным методам борьбы со шпионажем и диверсиями. В ряде городов при полицейских управлениях были созданы специальные «противодиверсионные» группы для содействия агентам Гувера в их работе.

Летом 1941 г. после многомесячной тщательной подготовки ФБР ликвидировало две крупные нацистские шпионско-диверсионные организации в районе Нью-Йорка. Одну из этих организаций возглавлял матерый шпион и диверсант Фредерик Жубер Дюкен, являвшийся агентом полковника Николаи. Во главе другой группы стоял агент Гимmlера Курт Фредерик Людвиг. Всего было задержано 49 нацистов — мужчин и женщин.

В июне 1942 г. Федеральное Бюро Расследований разгромило еще одну крупную фашистскую шпионско-диверсионную организацию, арестовав Анастаса Вонсяцкого во время налета на его штаб-квартиру в Томпсоне. Вонсяцкому было предъявлено обвинение в шпионаже и в передаче японскому и германскому правительствам секретных сведений о вооруженных силах Соединенных Штатов, «в частности, о численности, составе, дислокации, снаряжении, вооружении и состоянии духа армии; о дислокации военных кораблей и их размерах и вооружении; о дислокации, размерах и оборудовании военных и морских баз и аэропортов; о судоходстве и других службах.., имеющих важное значение для обороны Соединенных Штатов».

Наряду с Вонсяцким обвинение в заговоре было предъявлено бывшему «фюреру» «Германо-американского бунда» Гергардту Вильгельму Кунце, который незадолго до того бежал в Мексику, а впоследствии был там арестован и выдан властям США; бывшему руководителю чикагского отделения «Германо-американского бунда» д-ру Отто Виллумейту; пастору лютеранской церкви в Филадельфии Курту Мольцану, который служил агентом связи между членами

этой группы; врачу д-ру Вольфгангу Эбеллю из Эль-Пасо (штат Техас), дом которого являлся штаб-квартирой германских и японских агентов. Все обвиняемые, за исключением Мольцана, признали себя виновными.

28 июня 1942 г. органы борьбы с диверсиями наглядно продемонстрировали свою возросшую силу: ФБР объявило о задержании восьми немецких диверсантов, высаженных с подводных лодок во Флориде и на Лонг-Айленде. Четверо из них высадились в ночь на 13 июня 1942 г. в бухте Амагансетт на острове Лонг-Айленд. Остальные четыре были высажены шестью днями позже в бухте Понте-Ведра во Флориде.

Эти восемь диверсантов имели при себе 174 тыс. долларов для подкупов и для оплаты своих сообщников в США. Все прошли обучение в специальной школе диверсантов близ Берлина; все были отобраны для этой работы потому, что свободно владели английским языком; все раньше жили в Америке. Двое из них были гражданами Соединенных Штатов и большинство — членами «Германо-американского бунда».

Они были снабжены всеми новейшими орудиями диверсий: бомбами большой силы, замаскированными под куски угля и дерева, адскими машинами специального устройства, различными запалами, толовыми шашками, тщательно упакованными в мелкие стружки, мотками электрического провода и большим количеством маленьких зажигательных бомб в виде самопишущих ручек и карандашей. Немецкая разведка снабдила их даже фальшивыми документами об отношении к воинской повинности и карточками социального страхования.

Вот имена этих восьми диверсантов:

Джордж Джон Даш, он же Дэвис; прибыл в США из Германии в 1922 г., женился на американской гражданке и вернулся в Германию в 1941 г.;

Роберт Квирин, он же Ричард Квинтас; прибыл в США из Германии в 1927 г., работал в Америке в

качестве механика и вернулся в Германию в 1939 г.;

Вернер Тиль, он же Джон Томас; прибыл в С Ш А вскоре после первой мировой войны, работал на автомобильных заводах в Детройте и вернулся в Германию в 1939 г.;

Генрих Гарм Гейнк, он же Гарри Кэнор; нелегально прибыл в С Ш А в 1936 г., работал официантом в Нью-Йорке и вернулся в Германию в 1939 г.;

Эрнест Петер Бургер, он же Питер Барджер; прибыл в С Ш А в 1927 г., принял американское гражданство, работал в качестве машиниста в Милуоки и Детройте, вступил в Национальную гвардию штата Мичиган и вернулся в Германию в 1933 г.;

Герман Нейбауэр, он же Герман Николас; прибыл в С Ш А в 1931 г., работал в гостиницах в Чикаго и в Гартфорде, женился на американской гражданке и вернулся в Германию в 1940 г.;

Эдуард Керлинг, он же Эдвард Келли; прибыл в С Ш А в 1929 г., служил в нефтяной компании в штате Нью-Джерси и вернулся в Германию в 1936 г.;

Герберт Хаупт; прибыл в С Ш А в 1922 г., натурализовался, работал на оптическом заводе в Чикаго и возвратился в Германию в 1941 г.

У диверсантов были обнаружены подробные инструкции, представлявшие программу широкой диверсионной деятельности в Соединенных Штатах. В эту программу входило:

разрушение ниагарских гидроэлектростанций и трех заводов фирмы АЛКОА, расположенных в Массена (штат Нью-Йорк), в Ист-Сен-Луи (штат Иллинойс) и в Алкоа (штат Теннесси);

вывод из строя криолитового завода в Филадельфии, производившего материалы, необходимые для выработки алюминия;

взрыв моста «Хелл гэйт» через реку Ист-ривер в Нью-Йорке; разрушение водохранилищ в Уэстчестере, снабжающих водой Нью-Йорк;

разрушение конечной станции Пенсильванской железной дороги в Ньюарке (штат Нью-Джерси), куда прибывало большое количество военной продукции и сырья для военной промышленности;

разрушение каналов и системы шлюзов в Цинциннати (штат Огайо) и в Сен-Луи;

разрушение подковообразного изгиба линии Пенсильванской железной дороги у Альтуна с целью вывести железную дорогу из строя и тем самым парализовать антрацитную промышленность в штате Пенсильвания.

Масштаб этих планов свидетельствовал о том, что данная восьмерка была послана в С Ш А для руководства деятельностью большой и хорошо организованной сети гитлеровских диверсантов, уже существовавшей в С Ш А *.

Тотчас же после вступления Соединенных Штатов в войну ФБР произвело во всех частях С Ш А ряд налетов на квартиры и тайные убежища подозрительных лиц — граждан вражеских стран. В результате этих налетов было обнаружено большое количество взрывчатых веществ, средств поджога, оружия, коротковолновая радиоаппаратура и другое «имущество», предназначенное для шпионажа и диверсионных актов. Повсюду агенты Бюро следили за деятельностью подозрительных лиц — уроженцев стран оси, работавших на предприятиях военной промышленности.

В сотрудничестве с ФБР и органами военной и военно-морской разведки крупнейшие оборонные предприятия Соединенных Штатов организовали у себя противодиверсионные группы и выделили охрану из специально подготовленных людей для обеспе-

* 8 августа 1942 г. шестеро из этих гитлеровских диверсантов были казнены в Вашингтоне. Эрнест Петер Бургер был приговорен к пожизненному заключению и Джордж Джон Даш — к 30-летнему заключению. (Примеч. авторов.)

чения безопасности производства на всех его стадиях. Так, например, вскоре после нападения на Пирл Харбор фирма «Дженерал моторс» удвоила численность охраны на своих заводах в качестве меры предосторожности против действий шпионов и диверсантов. На всех 90 заводах этой фирмы была введена круглосуточная охрана. Тщательно проверялись все корзинки и пакеты с завтраками, которые приносили с собой рабочие. Были установлены дополнительные сигнализационные приспособления и прожекторы и созданы специальные пожарные команды из рабочих, под руководством опытных сотрудников охраны; эти команды были подготовлены к борьбе со всеми видами поджогов.

Перечисляя меры, принятые его фирмой, один из руководителей крупного американского оборонного завода заявил: «Мы знаем, что диверсанты немедленно воспользуются всяким ослаблением бдительности нашей охраны. Пусть наши люди будут всегда на-чеку, пусть они настораживаются по каждому мелкому поводу: это лучше, чем умолчать о каком-либо факте, полагая, что он не имеет серьезного значения».

Американские профессиональные союзы разработали практические планы борьбы с диверсиями в различных отраслях оборонной промышленности. В апреле 1942 г. Национальный союз моряков созвал конференцию в целях улучшения работы объединенных судовых комитетов по борьбе с диверсиями. На Западном побережье председатель международного союза грузчиков и складских рабочих Гарри Бриджес предложил и совместно с Тихоокеанским управлением морской промышленности провел в жизнь «план максимально эффективной работы морского транспорта по перевозке военных материалов и припасов». Этот план предусматривал надлежащую охрану портовых железнодорожных станций, доков, кораблей и грузов от диверсионных действий, хищений и пожаров, а также меры для выявления и разоблачения элементов, принадлежащих к «пятой колонне».

Профсоюзы железнодорожников, рабочих автомобильной промышленности, авиационной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения и другие крупные профсоюзные организации также включились в борьбу с диверсиями.

Следует воздать должное американской печати за большую работу, которую она проделала, разоблачая недостаток бдительности на некоторых промышленных предприятиях, открывавший самые широкие возможности для диверсионных актов. Издающаяся в Нью-Йорке газета «П. М.» послала своих репортеров в доки, на товарные станции и различные предприятия, производящие ценные военные материалы для армии и флота. Оказалось, что эти репортеры смогли проникнуть на важные в военном отношении объекты и ходить там «совершенно свободно и не предъявляя никаких документов». Репортеры кливлендской газеты «Плэйн дилер» провели такую же проверку и обнаружили не менее опасное положение и в своем районе. Газеты всей страны мобилизовались и предприняли энергичную кампанию против такой беспечности и благодушных настроений.

Опубликованные газетами материалы показывали, что, несмотря на все усилия правительственных органов, рабочих и администрации предприятий, для диверсионной деятельности все еще имелись возможности, внушавшие сильную тревогу.

По сообщению нью-йоркской газеты «Джорнэл оф коммерс», 30 марта 1942 г. сотрудник Национального бюро по охране промышленности К. В. Пирс заявил:

«Было бы серьезной ошибкой планировать наше военное производство, исходя только из цифры ассигнованных на него миллиардов долларов, предполагая, что все наши возможности будут использованы беспрепятственно. Результаты в виде готовых орудий, кораблей и оборудования можно подсчитать лишь тогда, когда они сошли.

с конвейера и доставлены по назначению для использования. Завод, поврежденный пожаром или диверсионными актами, не может производить снаряжение. Со ступеней, разрушенных взрывами или другими катастрофами, нельзя спускать суда».

Противодиверсионные мероприятия, осуществляемые в Соединенных Штатах, все еще весьма недостаточны. Что же нужно сделать?

Подкомиссия, выделенная комиссией по морским делам палаты представителей С Ш А, расследовавшая непростительный случай с «Нормандией», рекомендовала следующее:

«Весь район порта нужно объявить зоной ограниченного доступа. Те же участки берега, где происходит погрузка и выгрузка военных материалов, должны быть объявлены запретной зоной... Никого нельзя допускать в эту запретную зону без пропуска, выданного береговой охраной и завизированного Федеральным Бюро Расследований».

В момент, когда пишутся эти строки, рекомендованные подкомиссией меры все еще не приняты,

Часть II

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Поджоги, взрывы, отравления, порча оборудования — отнюдь не единственные средства, которыми пользуются диверсанты держав оси. Нацисты применили другой, еще более губительный метод подрыва мощи своих врагов—метод *психологической диверсии*.

Психологическая диверсия — это систематический подрыв духа, дезориентация общественного мнения, сеяние сомнений, разжигание розни. Психологические диверсанты стараются использовать обычные разногласия, углублять их и таким образом превращать честных, ничего не подозревающих людей в бессознательное орудие психологической диверсии. Это—тайная война, направленная против сознания и духа народа.

Вот какое определение этой единственной в своем роде формы диверсии дал нацистский «стратег террора» Эвальд Банзе:

Применение прикладной психологии в качестве оружия войны означает пропаганду, рассчитанную на то, чтобы повлиять на отношении народа к войне. Надо бить вражескую нацию по ее слабым местам (а какая нация не имеет слабых мест?), подорвать и сломить ее сопротивление, убедить ее в том, что собственное правительство обманывает ее, сбивает с толку и обрекает на гибель. В результате люди потеряют веру в правоту своего дела, и политическая оппозиция в этих государствах (а в каком государстве нет такой оппозиции?) поднимет голову и будет причинять правительству более серьезные затруднения. Прочную, мощную и хорошо слаженную организацию вражеской нации нужно постепенно разлагать, разрушать и, наконец, сломить так, чтобы в конечном счете она рассыпалась на части, как растоптанный в лесу гриб.

Подрывная пропаганда, злостные слухи, ложь, искусственное создание оппозиционных движений, расчитанное использование подлинных оппозиционных движений, подкуп, запугивание — таково оружие психологических диверсантов. Они действуют во всех областях жизни страны. Они сеют смятение и деморализацию в деловой жизни и в политике, на заводах, в деревне и в войсках. Их задача заключается в том, чтобы ослабить народ и сделать его легкой добычей танковых дивизий и гестаповских палачей. Они составляют авангард держав оси.

В Соединенных Штатах психологические диверсанты ставили себе пять основных задач:

- 1) дезорганизовать и расколоть американский народ, разжигая расовую вражду и пользуясь другими аналогичными методами;

- 2) подорвать доверие американского народа к существующей в стране форме правления и к правительству президента Рузвельта;

- 3) изолировать Соединенные Штаты и помешать им как присоединиться к какому бы то ни было союзу, направленному против держав оси, так и помогать странам, подвергшимся нападению фашистских агрессоров;

- 4) помешать Соединенным Штатам надлежащим образом подготовиться ко второй мировой войне;

- 5) создать американскую фашистскую партию, которая сыграла бы роль «пятой колонны» при нападении держав оси на С Ш А.

ТАЙНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

1. Гитлер в зените

Адольф Гитлер достиг зенита своей власти в 1940 г. Весь континент Европы — от сурового севера Норвегии до солнечных пляжей Южной Франции — был в его власти. С невероятной быстротой страны капитулировали одна за другой под натиском нацистов. Потрясенный мир слишком поздно узнал о существовании коварного оружия, которое неизменно приводило противников Гитлера к крушению при первом же ударе его механизированных армий.

В каждой стране, на которую напал Гитлер, он заранее создавал свою «пятую колонну» психологических диверсантов, чтобы подрывать дух народа, сеять сомнения, смятение и измену. Пока Гитлер готовился к войне, его агенты в Голландии, Норвегии, Польше и Франции кричали о «мире». В то время как нацистская промышленность производила оружие в огромных количествах, в других странах агенты фюрера вели кампанию против вооружения. Гитлер превращал в орудия психологической диверсии самых различных людей.

Премьер-министры и дипломаты, профессора и коммерсанты, журналисты, профсоюзные лидеры и политические деятели — одни сознательно, другие бессознательно — распространяли в своих же странах гитлеровскую отраву. Очень часто те, кто делал это по неведению, приносили державам оси не меньше пользы, чем квислинговские элементы: не замечая грозившей опасности, такие люди были искренни в своих побуждениях, и поэтому им легче было убеждать других.

В 1940 г. взоры американцев были обращены на

Европу. Америка с ужасом наблюдала хаос разрушения, создаваемый гитлеровскими танковыми дивизиями и «пятыми колоннами».

Американцам, читавшим газеты того времени, события в Европе казались кошмаром.

Им казалось, что в Америке ничего подобного произойти не может. Но они ошибались. Гитлеровские психологические диверсанты орудовали и здесь...

26 августа 1940 г. — через 2 месяца после падения Франции — покойный сенатор Эрнест Ландин сообщил по телефону своему секретарю, что в 2 часа 30 мин. к нему должен явиться «посетитель». К некоторому удивлению секретаря сенатор не назвал фамилии этого лица. В назначенное время анонимный посетитель пришел и его немедленно провели в кабинет Ландина.

Человек, которого покойный сенатор Ландин принял в своем кабинете и фамилию которого он не решился назвать по телефону, был одним из крупнейших нацистских агентов в Соединенных Штатах. Его имя — Георг Сильвестр Фирек, и он был «руководителем и организатором аппарата злостной пропаганды, подрывавшего усилия президента, который пытался заставить американский народ осознать грозившую ему опасность» *.

Выйдя из кабинета сенатора, Фирек попросил его секретаря мисс Элизабет Томаи позвонить члену палаты представителей Фишу и передать ему, что он, Фирек, «несколько запоздает» на свидание с Фишем, назначенное на 3 часа 15 мин. Затем Фирек обратился к другой сотруднице и попросил ее переслать большой пакет сенатору от штата Западная Виргиния Рашу Д. Холту.

* Так охарактеризовал Фирека 10 октября 1941 г. специальный помощник министра юстиции США Вильям Пауэр Мэлони. (Примеч. авторов.)

Чтобы понять, каким образом наемный фашистский агент Георг Сильвестр Фирек стал вхож в кабинеты сенаторов и членов палаты представителей США, следует сначала проследить все нити большого зловещего заговора, разработанного в Берлине, Риме и Токио с целью ослабить обороноспособность Америки и подорвать дух американцев. Надо прежде всего разобраться в сложной истории психологической диверсии держав оси в Соединенных Штатах.

II. «Унзер Америка»

Захватив власть в Германии, Гитлер немедленно начал тайную войну против Соединенных Штатов. Вначале фюрер был одержим идеей «германизации» Америки. Он хотел низвергнуть правительство Соединенных Штатов, а для управления страной назначить гаулейтера из американцев германского происхождения.

По словам д-ра Колина Росса, идейного вдохновителя нацистского плана «германизации» США и автора книги «Унзер Америка» («Наша Америка»), в Соединенных Штатах проживают 30 млн. человек, в жилах которых течет немецкая кровь. С точки зрения Росса, эти миллионы представляют собой обширный резервуар «арийской живой силы», готовой быть мобилизованной нацистами и образовать германскую армию на американской территории.

«Я твердо верю, — писал д-р Росс, — что пробьет германский час Америки». Он считал, что при условии правильной организации германские легионы сумеют вскоре осуществить успешный нацистский путч. Америку нужно «любими путями и средствами» превратить в «унзер Америка».

Д-р Геббельс поддержал теорию Росса, заявив: «Нет ничего легче, чем совершить кровавую революцию в Северной Америке... Ни в одной стране нет та-

кого количества социальных и расовых противоречий. Здесь мы сумеем играть на многих струнах».

Нацистские специалисты в области психологической диверсии — Рудольф Гесс, полковник Николаи и другие руководители германской психологической разведки — с самого начала скептически отнеслись к этим мечтам о германском перевороте в Америке. Гесс и Николаи предвидели, что германской «пятой колонне» в Соединенных Штатах неизбежно пришлось бы столкнуться с трудностями. Они полностью разделяли мнение тщеславного главаря американских «Серебряных рубашек» Вильяма Дадли Пэлли, который еще 22 июня 1933 г. писал нацистскому агенту, работавшему тогда в Нью-Йорке:

Правильнее всего было бы содействовать возникновению здесь чисто американского движения, которое всецело разделяло бы принципы гитлеризма, но было бы американским по своему характеру и составу; при этом оно должно полностью отвечать германским целям и задачам...

Тем не менее Гесс и Николаи не упускали из вида тех возможностей, которыми мог бы располагать фашизированный германо-американский блок. Они знали, что такой блок мог бы сыграть крупнейшую роль в их кампании психологической диверсии. Поэтому они использовали в Соединенных Штатах десятки агентов, как Гейнц Шпанкнебель, Вальтер Каппе, Рейнгольд Барт, Фриц Гиссиль и Фриц Кун, которые должны были «обрабатывать» американцев германского происхождения, вести подрывную пропаганду и вообще выполнять функции «пятой колонны».

Через год после ликвидации германской демократии в каждом уголке Соединенных Штатов уже имелись германо-американские стрелковые клубы, «культурные» и «братские» организации, руководимые нацистами. Были созданы женские и молодежные нацистские организации, причем в задачу последних вхо-

дило воспитание американских детей германского происхождения в духе расовой вражды и презрения к демократии. После 1933 г. в Америке существовали следующие, руководимые нацистами организации американцев германского происхождения:

- «Лига друзей новой Германии» (предшественница «Германо-американского бунда»);
- «Организация гитлеровской молодежи»;
- «Союз германских девушек»;
- «Служба порядка» (штурмовые войска);
- «Кифгейзербунд» (союз немцев — бывших фронтовиков);
- «Стальной шлем»;
- «Германо-американский союз потребительских обществ»;
- «Германский легион»;
- «Германская лига культуры»;
- «Германо-американский экономический союз»;
- «Лига официантов германского происхождения»;
- «Молодежная ассоциация имени Гинденбурга»;
- «Районные группы родины»;
- «Германо-американская лига ремесленников»;
- «Германский союз»;
- «Германо-американский союз поселенцев»;
- «Союз родины»;
- «Северо-американский союз германских солдат».

Руководство этими организациями было возложено на Эрнста Вильгельма Боле — молодого нациста, родившегося в Брэдфорде (Англия), воспитывавшегося в Южной Африке и Германии и много путешествовавшего. В 1934 г. Боле был назначен главой заграничной организации национал-социалистской партии; он занимал также пост гаулейтера «Гау-Аусланд» (т. е. немцев, живущих за границей).

Действуя из своей берлинской штаб-квартиры на Тиргартенштрассе 4, Боле энергично занялся наци-

фикацией всех лиц германского происхождения, проживавших за пределами «третьей империи». Выступая в 1935 г. на нюрнбергском съезде нацистской партии, Боле сказал: «Сейчас мы переживаем разгар борьбы за создание нацистской Германии за границей». На съезде немцев, проживающих за границей, который состоялся в Штутгарте летом 1937 г., Боле заявил: «Мы знаем лишь одно понятие — абсолютного немца, который, как гражданин своей страны, всегда и везде остается немцем и только немцем. Это же делает его нацистом». Излюбленное выражение Боле: «Кровь сильнее паспорта».

Этот мало известный нацистский политический деятель подготовил почву для «германизации» Австрии, Чехословакии и Мемеля. Под его руководством целые армии нацистских провокаторов занимались подстрекательством к насилию, вели антисемитскую пропаганду и разжигали раздоры во всей Европе, Южной Америке и в Соединенных Штатах. Боле собрал обширный архив, в котором можно было найти имена, биографии и данные о политических убеждениях лиц германского происхождения, проживавших за границей. Собирая эти сведения, Боле работал в тесном сотрудничестве с нацистским министерством пропаганды, гестапо и военной разведкой. В 1937 г. число членов «заграничной организации» Боле достигло, по имеющимся сведениям, 3 млн. По сообщению швейцарской газеты «Бернер тагвахт», Боле создал в 45 иностранных государствах 548 групп; руководящую роль в этих группах играли 25 тыс. агентов-пропагандистов и 2500 специальных представителей гестапо. В 1937 г. этот мастер психологической диверсии затратил на свою работу около 100 млн. долларов. В 1938 и 1939 гг. его расходы значительно возросли.

В организации психологической диверсии за границей Боле пользовался услугами еще одного учреждения «третьей империи» — «психологической лаборатории». Она была создана в 1929 г. в Берлине на Лер-

терштрассе 58 под руководством начальника психологического управления германской армии, полковника (впоследствии генерала) Ганса фон Фосса. Первоначально эта «лаборатория» была организована в помощь рейхсверу с целью разработки психологических методов определения пригодности к военной службе, а также для общего изучения психологического аспекта военных операций. После захвата Гитлером власти в «лаборатории» открылись еще два новых отдела, находившихся под руководством полковника Николаи и полковника д-ра Альбрехта Блау. Эти отделы занимались организацией психологического наступления. «Лаборатория» предоставляла в распоряжение Боле и германской военной разведки как результаты своих «изысканий», так и обученных диверсантов. Кроме того, она консультировала по вопросам «психологической стратегии» различные нацистские организации, проявлявшие особый интерес к Соединенным Штатам. В число этих организаций, главная задача которых заключалась в том, чтобы выявлять и использовать существующие в Америке поводы для недовольства населения, входили:

Германская академия в Мюнхене;

Бюро Риббентропа в Берлине;

Институт политической географии в замке Крес-синзее;

Германская служба обмена научной информацией в Берлине;

Институт исследования Америки в Вюрцбурге;

Иbero-американский исследовательский институт в Бонне;

Иbero-американский институт в Гамбурге;

Американский институт в Берлине.

«Психологическая лаборатория» ведала изысканиями в области «американской национальной психологии». По поручению «лаборатории» специально обученные «психологические наблюдатели» (т. е. шпионы) занимались всесторонним изучением Америки, начиная

с характеров видных американцев и кончая настроениями в лагерях гражданского корпуса лесной охраны, и посылали подробные донесения в Берлин. В первую очередь «лаборатория» занималась поисками в Америке «очагов недовольства», которое путем умелой пропаганды можно было бы еще сильнее разжечь для подрывных целей. В результате своих «изысканий» «лаборатория» пришла к выводу, что таким очагом в Америке была оппозиция к Новому курсу, а более конкретно — враждебное отношение американских консерваторов к правительству Рузвельта. Нацистские психологи хотели активизировать эту оппозицию, направить ее в русло подрывной деятельности и таким образом использовать ее в интересах держав оси против Соединенных Штатов.

В 1935 г. Боле и заместитель Гитлера Рудольф Гесс приказали нацистским агентам в Соединенных Штатах заняться главным образом разжиганием вражды к правительству Рузвельта, пропагандируя тезис о зависимости правительства Соединенных Штатов от «евреев и коммунистов». Выполнять это распоряжение и возглавить нацистскую «пятую колонну» должна была «группа американских граждан». Эта группа получила название «Германо-американского бунда».

В марте 1936 г. главой новой организации был назначен бывший гаулейтер Среднего Запада Фриц Кун, работавший в то время химиком на заводе Форда в Детройте. С точки зрения нацистов, Кун прекрасно подходил для этого поста. В 1919 г. он входил в состав пресловутой бригады Эппа, специализировавшейся на убийствах германских демократов в Баварии. В 1921 г. он был уличен в мелкой краже и приговорен к четырем месяцам тюрьмы.

Кун объявил, что «Германо-американский бунд» должен быть на сто процентов американской и христианской организацией. Это не произвело на американцев никакого впечатления. Хотя «бунд» и завер-

бывал несколько тысяч профашистски настроенных американцев германского происхождения, ему не удалось создать в Соединенных Штатах массовую «пятую колонну». Его работа ознаменовалась серией грязных дел, увенчавшихся арестом Фрица Куна за растрату средств «бунда». Обозленный Боле назвал организацию Куна «бундом ошибок».

Нацистским психологам становилось все яснее, что единственный способ разжечь в Америке подлинную смуту — это создать чисто американскую организацию. Нацистам нужна была американская «пятая колонна». В период с 1933 по 1939 г. в Соединенных Штатах, как грибы, росли десятки американских фашистских организаций. Именуя себя «Крестоносцами американизма», «Американской гвардией», «Серебряными рубашками», «Христианским фронтом» и пользуясь другими псевдопатриотическими и псевдорелигиозными названиями, эти «отечественные» фашисты в своей пропаганде винили во всех социальных и экономических бедствиях «евреев» и утверждали, что Новый курс был «еврейско-коммунистическим заговором», имевшим целью лишить американцев независимости. В то время, как в 1932 г. в С Ш А действовала лишь горсточка антидемократических организаций, к 1939 г. таких организаций было уже создано свыше 750. С самого начала нацисты стремились расколоть американцев, натравливая христиан на евреев. «Ничего не стоит сделать из американцев заядлых антисемитов», — писал 23 сентября 1933 г. своему берлинскому начальству заместитель руководителя общества «Друзья новой Германии» Вернер Хааг.

Американские отечественные демагоги понимали, какое неопределимое значение могла бы иметь для них антисемитская пропаганда. 3 марта 1934 г. некий «публицист» по имени Эдуард Хантер обратился с конфиденциальным посланием к «Друзьям новой Германии». Это была в то время крупнейшая нацистская организация в С Ш А; во главе ее стоял герман-

ский агент Фриц Гиссиль, впоследствии вернувшийся в «третью империю» и занявший там видный пост. Хантер писал:

«Я несколько раз беседовал с д-ром Типиельскир-хом (германский консул в Бостоне) и однажды сказал ему, что если бы он смог обеспечить мне финансовую поддержку из Германии, я развернул бы настоящую кампанию с весьма действенными лозунгами. Нужно лишь... организовать тысячи людей... и я готов сделать это в любое время».

Снабжением американских психологических диверсантов антисемитской и другой подрывной литературой ведали две германские официальные организации: «Международный информационный вестник» («Вельтдинст»), редакция которого обосновалась в Эрфурте, и находившийся в Гамбурге «Фихтебунд». Из этих двух источников поступали в громадных количествах направленные против демократии пропагандистские материалы. Для удобства потребителей вся эта литература печаталась на десятке языков. Она доходила до американского читателя через такие провинциальные издания, как «Сошиал джастис» отца Чарльза Кофлина, «Либерейтор» Вильяма Дадли Пэлли, «Дефендер» преподобного Джеральда Уинрода, «Биконлайт» Вильяма Калгрена и многие другие профашистские и антисемитские газеты, журналы и бюллетени.

Усиление антисемитской пропаганды в Америке выявилось уже в 1936 г., когда сенатская комиссия Блэка, расследовавшая закулисную политическую деятельность, разоблачила подрывную работу организации «Стражи республики». Этой организации удалось собрать у видных американцев 168 тыс. долларов на борьбу с «еврейской опасностью, которой чреват Новый курс». Комиссия Блэка занесла в свой протокол тексты писем, которыми обменялись бостонский банкир Линкольн, бывший председателем «Стражей», и некий Кливленд Рэнион из Плейнфилда (штат Нью-Джерси). В первом своем письме Линкольну от 4 марта 1936 г. Рэнион негодовал по посо-

ду того, что Рузвельт взял с собою в Вашингтон «еврейскую бригаду».

Следующее письмо Рэниона гласило:

«Люди молят о руководстве, но не имеют его. Наши руководители спят. «Стражи» должны играть подлинно ведущую роль в основном вопросе. Американцы старого склада, люди с доходом в 1200 долларов в год хотят иметь своего Гитлера».

В таком же духе, но в еще более сильных выражениях, высказывался в своем письме от 31 июля 1937 г. главарь калифорнийской организации «Американская белая гвардия» Генри Аллен, человек с уголовным прошлым.

«Американская белая гвардия» торжественно предупреждает международный сброд, восточную сволочь, наводнившую наше правительство в Вашингтоне: пусть только они попробуют предать Америку, и на улицах ее городов будет нагромождено больше еврейских трупов, чем во время самых грандиозных погромов в городах Европы».

К 1937 г. нацистские психологические диверсанты достигли значительных успехов в области антисемитской пропаганды и создания подрывных организаций в Америке. Но американской «пятой колонне» не хватало еще двух существенных элементов.

Во-первых, ей нужен был подлинно популярный лидер-американец.

«Вот чего нам нехватает,—воскликнул издатель нью-йоркского профашистского еженедельника «Нейшенел америкэн» Франклин Томпсон, — нам нехватает такого вождя, как Гитлер».

Другим необходимым элементом, которого еще не хватало, было «чисто американское движение» массового характера.

III. *Поиски лидера*

Вопрос об Америке занимал видное место в повестке дня международного съезда нацистских пропагандистов, состоявшегося в Эрфурте (Германия)

с 1937—1938 гг. Съезд был созван главой «Вельдинст» полковником Ульрихом Флейшауэром.

Среди делегатов, прибывших из 22 стран, были три американца: руководитель «Американской националистской федерации», избравшей своей эмблемой свастику, Джордж Детерейдж, пропагандист антисемитизма Г. Г. Кэмпбелл и нацистский агент Эрнест Эльмхерст, действовавший в Нью-Йорке (его настоящая фамилия была Флейшкопф). Детерейдж произнес на эрфуртском съезде речь на тему: «Станет ли Америка Ватерлоо для евреев?» *

Американские делегаты вернулись в Соединенные Штаты, обогащенные новыми важными «идеями».

Для организации в Америке подлинно действенного фашистского движения необходимо, чтобы оно опиралось на армию Соединенных Штатов. Нужен «американский Людендорф», который пользовался бы влиянием в армии, уважением нации и в то же время служил бы центром сплочения, каким был генерал Людендорф для нацизма в Германии, а позднее маршал Петэн во Франции.

15 ноября 1938 г. Джордж Детерейдж писал одному из связанных с ним людей в Канзас: «Мы затягиваем реорганизацию в надежде, что нам удастся убедить генерала Джорджа ван Хорн Мозли возглавить национальную христианскую организацию, которую мы все сможем поддерживать».

Другому лицу Детерейдж писал: «Движение должно создаваться вокруг организации, которая сейчас является пропагандистской, но в самый короткий срок

* В феврале 1942 г. выяснилось, что Джордж Детерейдж занимал пост руководителя строительства верфей для военно-морского флота в Норфольке (штат Виргиния), на которое было ассигновано 7 млн. долларов. Десять дней спустя морское министерство приказало фирме уволить его как «нежелательный элемент». (Примеч. авторов.)

может быть превращена в воинствующую боевую силу. Таков план босса, но его следует держать в секрете...»

Главный штаб движения обосновался в отеле Билтмор в Атланте (штат Джорджия), и отсюда потянулись шупальцы к военным людям по всей стране. «Социал джастис» Кофлина, «Либерейтор» Пэлли, «Дейчер векруф унд беобахтер» «Германо-американского бунда» * и многие другие аналогичные издания стали превозносить Мозли. Роберт Эдвард Эдмондсон выпустил десятки тысяч листовок, озаглавленных «Хайль Мозли».

Мозли впоследствии отрицал всякое намерение возглавить американскую фашистскую партию. И во всяком случае вскоре выяснилось, что этот престарелый генерал-майор не обладал ни личным престижем, ни ловкостью, необходимыми для руководства такой массовой организацией. Поиски лидера продолжались.

Большие надежды подавал отец Чарльз Кофлин, журнал которого «Социал джастис» выходил в 1939 г. почти миллионным тиражом. Выступления Кофлина по радио, транслировавшиеся раз в неделю по 47 станциям, слушало около 4 млн. человек.

25 сентября 1936 г. Чарльз Кофлин заявил: «Когда голосование окажется бесполезным, у меня хватит мужества требовать применения пуль».

В том же году бывший секретарь «Национальной ассоциации фермеров» Дейл Крамер записал следующую свою беседу с Кофлином:

— Достоверно одно, — сказал Кофлин, — демократия обречена. Это наши последние выборы.

— Так ли это? Что же будет?

* Название официального органа «Германо-американского бунда» было впоследствии изменено на «Фри америкэн энд дейчер векруф унд беобахтер». (Примеч. авторов.)

- Либо фашизм, либо коммунизм. Выбирайте.
- Какой путь изберете вы сами, отец Кофлин?
- Я изберу путь к фашизму.

Организация Кофлина «Христианский фронт» была создана в 1938 г. В мае того же года этот «радиопоп» призывал своих последователей создавать «взводы».

«Пусть ваша организация состоит не более чем из 25 человек, — предписывал «Сошиал джастис». — После нескольких встреч с этими 25 лицами вы обнаружите, что двое из них способны организовать еще 25 человек. Поручите им сделать это».

Через месяц «Сошиал джастис» добавил к этому: «Когда придет время, но не раньше, отец Кофлин сплотит все организации, лидеры которых захотят идти за ним».

К 1939 г. «Христианский фронт» превратился в антиправительственную армию численностью около 200 тыс. человек; многие из них тайно обучались владеть винтовкой и другим оружием. Действуя в тесном сотрудничестве с «Германо-американским бундом», обществом «Христианских воинов», «Серебряными рубашками» и другими аналогичными бандами, члены «Христианского фронта» превратили американские города в арену яростной антисемитской агитации.

Вооруженные бандиты расхаживали по улицам Нью-Йорка, нападая на мужчин и женщин и оскорбляя их. Те же методы «пропагандистского похода» применялись в Бостоне, Филадельфии, Кливленде, Акроне и других городах. Это был новый подъем нацистской кампании психологической диверсии в Соединенных Штатах.

13 января 1940 г. Федеральное Бюро Расследований арестовало 17 членов «Христианского фронта». По словам Эдгара Гувера, «фронт» замышлял «отправить на тот свет десяток членов конгресса», убить видных американских евреев, захватить почту, таможенные и склады оружия в Нью-Йорке. Агенты ФБР об-

наружили несколько арсеналов «Христианского фронта», в которых хранились бомбы, винтовки, патроны, порох и динамит, в том числе оружие, похищенное со складов Национальной гвардии. Арестованные члены «фронта» перевозили Кофлина как своего вождя.

За этим последовал один из самых странных процессов в истории американского суда. Хотя обвиняемые были уличены в подготовке актов насилия и пойманы на месте преступления с оружием и взрывчатыми веществами, тем не менее этих сообщников Кофлина не признали виновными в заговоре против правительства С Ш А и выпустили на свободу (впрочем, один из них был разоблачен как нацистский агент и покончил самоубийством в своей камере). Когда подбирались присяжные для этого процесса, их не спросили, не принадлежат ли они к «Христианскому фронту» и не являются ли сторонниками Кофлина. Старшина присяжных некая миссис Титус оказалась родственницей отца Эдуарда Брофи — «идеологического руководителя» восточного отдела «Христианского фронта» и автора одного из основных изданий этого отдела — антисемитского трактата «Христианский фронт».

Хотя процесс «Христианского фронта» завершился торжеством Кофлина, «радиопопу» не суждено было стать вождем «стихийного американского движения». Характер деятельности Кофлина и его крайний антисемитизм были слишком очевидны. Его организация была довольно многочисленной, но она не стала подлинно массовой.

Нацисты продолжали поиски «настоящего вождя».

— Знаете, кто мог бы стать фюрером нашей великой политической партии? — сказал в 1937 г. одному чикагскому журналисту руководитель лонг-айлендского отделения «Германо-американского бунда» Герман Шварцман. — Линдберг! Это не так уж невероятно, как вам может показаться. Вы знаете, что он легко

мог бы увлечь за собой народ. Американцы его любят... Да, сейчас замышляется много такого, о чем народ не имеет никакого представления *.

IV. *Заговор против президента*

Сотрудники отделения III Б полковника Вальтера Николаи особенно дорожили своим «справочным бюро», в котором можно было найти характеристики сотен руководящих государственных деятелей всех стран мира. Назначение этих досье, составленных отделом характеристик берлинской «психологической лаборатории», состояло в том, чтобы дать нацистским законам возможность оценить своих основных противников, облегчить подбор квислингов и лавалей и определить возможности подкупа или шантажа таких лиц.

Руководитель «психологической лаборатории» считал, что изучение характера является существенным элементом психологической диверсии, и требовал, чтобы эта работа проводилась «сознательно, планомерно и организованно». Для подбора материалов, составлявших досье, готовились специальные «наблюдатели-психологи» или шпионы; нацистское правительство отправляло их за границу под видом журналистов, коммерсантов, туристов и т. д.

В течение ряда лет до вторжения немцев во Францию полковник Блау внимательно следил за французскими политическими деятелями. О слабостях Эдуарда Даладье шпионы Блау знали больше, чем кабинет французского премьера. Они знали все, что им было нужно о Невиле Чемберлене и других государственных деятелях, которые могли помочь или повредить державам оси.

Чтобы убедить нацистов в том, что Франклина Делано Рузвельта невозможно привлечь на их сторо-

* Это заявление было сделано в июле 1937 г. репортеру «Чикаго дейли таймс» Джону Меткафу, впоследствии ставшему агентом ФБР. (*Примеч. авторов.*)

ну, не требовалось глубоких психологических изысканий. Тем не менее гитлеровские агенты не выпускали президента С Ш А из-под наблюдения.

Во время избирательной кампании 1936 г., когда Рузвельт поехал в Линкольн (штат Небраска), его сопровождал один из опытнейших «наблюдателей» д-ра Блау Ф. Шенеман. Берлинское начальство приказало ему проникнуть в ближайшее окружение Рузвельта, изучить его характер и доносить о результатах своих наблюдений в Германию. Под видом иностранного корреспондента д-р Шенеман сумел попасть в президентский поезд и сопровождал Рузвельта в Линкольн. По окончании поездки Шенеман послал в Берлин подробную характеристику Рузвельта.

Изучение Рузвельта было поручено также личному уполномоченному Геббельса А. Хальфельду, подвизавшемуся в Вашингтоне еще в 1941 г. Каждую черту характера президента, каждую его привычку, любое высказанное им мнение Хальфельд и Шенеман подвергали самому кропотливому изучению. Эти сведения затем направлялись в берлинскую «психологическую лабораторию» для дополнения и обновления исчерпывающей характеристики Рузвельта, над которой «лаборатория» работала с 1933 г.

В своем донесении в Берлин Шенеман следующим образом подытожил результаты своих наблюдений над президентом Соединенных Штатов:

«Война (с точки зрения Рузвельта. — *Авторы*) равнозначна милитаризму, к которому американцы питают отвращение. Но война за мир, война за прекращение войны не только допустима, но и необходима... В основе этих рыцарских настроений, которые привели к вмешательству Америки в войну при президенте Вильсоне, лежит демократическая идеология. При Рузвельте она снова стала величайшей угрозой нашей (нацистской. — *Авторы*) безопасности и нашему будущему».

Нацисты давно уже предприняли психологическую диверсию против президента Рузвельта, чтобы дискредитировать его и подорвать его влияние на американский народ. Они извергали бесконечный поток провокационных слухов и ядовитой клеветы на президента и его политическую философию. Психологические диверсанты не останавливались перед самой невероятной ложью, самой площадной бранью.

Эта кампания вспыхнула с особой силой в 1939 г. Д-р Геббельс предпринял новую атаку на Рузвельта, поместив серию злобных статей в руководимой им берлинской печати. Нацистский министр пропаганды обвинял президента Рузвельта в стремлении предать американский народ, толкнув его на несправедливую войну против Германии, Италии и Японии. По утверждению Геббельса, сопротивление президента Рузвельта державам оси инспирировано «евреями и коммунистами». Статьи Геббельса имели общий заголовок: «Позорная измена Рузвельта». Геббельс призывал американский народ привлечь президента к ответственности. Вслед за Геббельсом германские фашисты и их союзники из «пятой колонны» в Соединенных Штатах предприняли целую пропагандистскую кампанию, именуя президента Рузвельта «предателем» и требуя «предания его суду».

Непрерывное подстрекательство к физической расправе с президентом Соединенных Штатов придавало этой кампании особенно зловещий характер.

Фашистский агент в Милуоки Эрнст Гернер распространял тысячами листовки, обвинявшие президента в «измене» и призывавшие американских граждан: «Захватите веревку и отправляйтесь в Вашингтон!» Пронацистская газета «Паблсити», выходившая в Уичита (штат Канзас), писала: «Спасите Америку, предайте Рузвельта суду!» Журнал «Сошиал джастис» восклицал: «Рузвельта под суд!» Фашистский агитатор Чарльз Хадсон из Омаха (штат Небраска) писал в своем бюллетене «Америка в опасности»: «Под суд

Рузвельта... Большинство сторонников его Нового курса — это самая подлая и грязная шайка прохвостов-адвокатов, когда-либо собиравшаяся под одной крышей... Я надеюсь, что американский народ проснется и вздернет всю эту банду на виселицу». Руководитель «пятой колонны» в Атаскадеро (штат Калифорния) Вильям Калгрэн заявил: «Бразды правления захвачены выродками... Поэтому мы должны предать Рузвельта и его прихвостней суду». Детройтская «Национальная рабочая лига», возглавляемая Паркером Сэйджем, выпускала бюллетень, в котором говорилось: «В ответ на это надо привлечь нашего президента к суду... Единственное, что осталось нам как свободным людям, это путь революции». Глава «Серебряных рубашек» Пэлли озаглавил одну из своих статей: «Четыре миллиона воинствующих женщин добиваются помощи конгресса, чтобы привлечь Рузвельта к суду!» Руководитель бостонского отделения «Христианского фронта» Френсис П. Моран опубликовал гектографированное письмо, адресованное ко «всем христианам Америки», в котором заявил: «...если бы Рузвельта судил суд присяжных, составленный из подлинных американцев, он был бы повешен, потому что он этого заслуживает!»

Эту кампанию вели не только нацистские агитаторы. Лозунг «Рузвельта под суд!» был подхвачен видными сторонниками политики умиротворения агрессоров и изоляционистами во всей стране, причем большинство этих людей, несомненно, не было осведомлено о происхождении лозунга.

Бывший губернатор штата Висконсин Филипп Лафолетт заявил под бурные аплодисменты участников митинга, организованного комитетом «Америка прежде всего» в Индианополисе 9 ноября 1941 г., что будь он членом конгресса, он внес бы предложение отдать президента Рузвельта под суд. Бывший губернатор штата Оклахома Вильям Мэррей, выступая 12 ноября 1941 г. на митинге комитета «Америка прежде всего» в Ньюарке (штат Нью-Джерси), на-

звал Рузвельта «диктатором» и заявил, что Америке предстоит новая революция, которая «вернет страну народу». 3 ноября 1941 г. член палаты представителей Гамильтон Фиш демагогически кричал на собрании нью-йоркского отделения комитета «Америка прежде всего»: «Мы предадим суду любого члена конгресса и самого президента, если они объявят войну без согласия на то конгресса». Член палаты представителей от штата Мичиган Клэр Гофман требовал привлечения президента Рузвельта к суду за то, что он «обманым путем» вовлекает страну в войну.

Возгласы «Рузвельта под суд!» можно было услышать даже после вступления Соединенных Штатов в войну.

V. Появление «комитетов»

16 марта 1939 г. в нью-йоркском отеле «Лексингтон» собралась некая «группа американских дельцов и интеллигентов» и основала «Форум американской дружбы». Официально провозглашенной целью этого «Форума» было «сосредоточить внимание американского народа на разрешении его внутренних проблем». «Форум» намеревался созывать митинги для обсуждения экономических и социальных вопросов и рассылать свои издания всем влиятельным лицам в Америке. Главой «Форума» стал высокий, элегантный д-р Фридрих Эрнест Фердинанд Аухаген, бывший профессор немецкой литературы Колумбийского университета.

«Форум американской дружбы» обосновался в Нью-Йорке. Видным представителям интеллигенции и деловых кругов были разосланы роскошно отпечатанные, составленные в изысканных выражениях извещения о создании «Форума». 19 апреля 1939 г. в отеле «Капитолий» состоялось первое собрание «Форума», на котором была прочитана лекция на тему: «Германия и Америка — контрасты без конфликтов». Докладчиком был Лоуренс Деннис, автор книги «Грядущий американский фашизм».

В июне «Форум» начал издавать журнал «Тудейз челлендж». В его первом номере была помещена статья редактора журнала д-ра Аухагена, озаглавленная: «Новая Европа». Автор писал: «Мюнхенская конференция... была многообещающим началом новой Европы; ей следовало бы состояться 20 лет назад».

В первом номере нового журнала были также напечатаны статьи Лоуренса Денниса, сенатора Эрнеста Ландина, члена палаты представителей Гамильтона Фиша, Вильяма Кэстла и некоего Филиппа Джонсона — «иностранный обозреватель» органа Кофлина «Сошиал джастис». Заместителем редактора журнала был Георг Сильвестр Фирек.

«Форум американской дружбы» и его журнал служили прикрытием для нацистского заговора, ставившего себе целью развернуть в широких масштабах психологическую диверсию в С Ш А. Немецкие агенты в Америке получили из Берлина уведомление, что «третья империя» намерена двинуться на Польшу. Война стала неминуемой. «Форум» был создан для пропаганды политики умиротворения держав оси, для поощрения изоляционизма и борьбы против оборонительных приготовлений, которых требовал президент С Ш А.

Фридрих Аухаген был платным нацистским агентом. Когда-то он был младшим лейтенантом кайзеровской армии; в Америку прибыл в 1923 г. После захвата власти Гитлером Аухаген поступил на службу в германскую разведку.

В Германии Аухаген окончил экономический факультет Геттингенского университета и горную академию в Клаустале. Это позволило ему занимать преподавательские посты в американских колледжах, что создавало удобное прикрытия для деятельности нацистского шпиона.

С 1933 г. Аухаген ежегодно ездил в «третью империю», где встречался с видными гитлеровцами.

В Гамбурге он регулярно получал деньги от нацистского «казначей» Курта Иогансена.

Аухагена финансировал также американский промышленник, немец по происхождению, д-р Фердинанд Кертесс, глава «Кэмикл маркетинг компани» и один из основателей «Форума американской дружбы».

Следственная комиссия конгресса установила позднее, что д-р Кертесс сам занимался шпионажем в пользу германского правительства, добывая сведения о «движении караванов судов и перевозках имущества, закупленного Англией и Францией» в Соединенных Штатах, и передавая эти сведения германскому консульству в Нью-Йорке для доставки германскому морскому атташе в Вашингтоне.

Деятельность психологического диверсанта д-ра Аухагена находилась под непосредственным руководством агентов гестапо в Соединенных Штатах. Аухаген регулярно встречался с германским консулом в Нью-Йорке Фридрихом Дрегером, который руководил американским отделением «заграничной организации» Эрнста Боле и ведал шпионажем и диверсионной деятельностью в районе Нью-Йорка. Эти встречи происходили на квартире Дрегера на Лонг-Айленде, а также в номере, который Аухаген постоянно занимал в нью-йоркском отеле «Рой-ялтон».

Аухаген часто встречался также с германским консулом в Бостоне д-ром Гербертом Шольцем, который был главным агентом гестапо на восточном побережье С Ш А *.

* 3 марта 1941 г. д-р Фридрих Аухаген был арестован в Лассале (штат Иллинойс) в доме американского промышленника, немца по происхождению, Эдварда Кэруса, который затем внес за нацистского агента залог в 5 тыс. долларов. Ранее Аухаген безуспешно пытался сесть на пароход, отправлявшийся в Японию. 12 июля 1941 г. Аухаген был приговорен к тюремному заключению на срок от 8 месяцев до 2 лет за то, что он не зарегистрировался в качестве агента германского правительства. (Примеч. авторов.)

С началом войны в Европе в американской политической жизни возникло новое явление. Как из-под земли, вырос целый ряд «комитетов», характер и состав которых странным образом напоминали «Форум американской дружбы». Все эти комитеты требовали политики невмешательства в европейскую войну. Комитеты пытались сыграть на традиционном изоляционизме некоторых слоев населения США, а также привлечь на свою сторону участников левого антивоенного движения.

«Форум американской дружбы» сошел со сцены, но вскоре на ней появились гораздо более действенные и влиятельные организации, возглавлявшиеся видными американскими деятелями — сторонниками политики умиротворения. Член палаты представителей Гамильтон Фиш, сотрудничавший в журнале *Аухаге* — на, открыл это шествие «комитетов», учредив «Национальный комитет борьбы против участия Америки в войнах за границей». Эта организация была создана осенью 1939 г., непосредственно перед поездкой Фиша в фашистскую Германию. В Европе перед самым началом войны Фиш встретился с министром иностранных дел «третьей империи» Риббентропом, с министром иностранных дел фашистской Италии Чиано и с другими руководителями стран оси. Риббентроп предоставил в распоряжение Фиша свой личный самолет, и Фиш совершил молниеносное турне по Европе, агитируя за новый Мюнхен. В Берлине Фиш заявил американским корреспондентам: «Требования Германии справедливы» *.

* Это был уже не первый случай сотрудничества Гамильтона Фиша с нацистами. Еще в 1933 г. он фигурировал в списке «инициаторов» издания фашистской пропагандистской книги «Коммунизм в Германии», напечатанной в Берлине и отправленной оттуда для распространения в Соединенные Штаты. Эта книга должна была показать, что нацисты «спасли Германию от угрозы большевизма», и она начиналась цитатой из речи Гитлера.

2 октября 1938 г. Гамильтон Фиш выступил в качестве основного оратора на праздновании «Дня немца» в Мэдисон-

После возвращения Фиша из Европы его комитет заметно активизировался. В начале 1940 г., пользуясь почтовым штампом, присвоенным Фишу как члену конгресса, комитет начал бесплатно рассылать десятки тысяч оттисков речей и статей изоляционистов.

Одновременно активизировалась и другая группа «миролюбцев» — «Чикагский комитет граждан для борьбы против участия Америки в войне», который возглавлял известный изоляционист коммерсант Эвери Брендейдж. В августе 1940 г. комитет пригласил в Чикаго Чарльза Линдберга для выступления на массовом митинге на аэродроме Солджерс. Линдберг согласился и произнес речь на этом митинге, созданном комитетом совместно с рядом профашистских германо-американских организаций, объединившихся в

сквер-гарден в Нью-Йорке. На видном месте красовалась свастика; присутствующие пели фашистский гимн «Хорст Вессель» и отдавали гитлеровское приветствие.

В 1939 г., когда нацистская Германия опубликовала «Белую книгу», обвинявшую США в заключении тайных военных союзов с Польшей и Францией, Фиш стал на сторону нацистов и публично заявил: «Я не могу себе представить, чтобы германское министерство иностранных дел фабриковало или подделывало документы». Ссылаясь на выдвинутые гитлеровцами обвинения, Фиш требовал суда над президентом Рузвельтом.

«31 октября 1940 г. член палаты представителей от штата Пенсильвания Джеймс Маюгрени включил в протоколы конгресса письмо, полученное им от видного филаделфийского адвоката Майкла Малони, который рекомендовал палате «произвести расследование по поводу арендной платы, вносимой германским генеральным консулом Иоганнесом Борхерсом за дом № 55 на 77-й улице в Нью-Йорке». Этот дом принадлежал Гамильтону Фишу. В письме Малони содержалась следующая цитата из одной филаделфийской газеты:

«Как сообщают, Фиш начал сдавать дом немцам примерно в 1931 г., незадолго до прихода Гитлера к власти. Срок аренды истек через два года, но она была возобновлена, причем с повышенной платой. Два года назад, в 1938 г., Фиш снова возобновил аренду, и на этот раз нацисты платили ему уже значительно больше».

Ниже, в главе 9-й, приводятся данные о связях Фиша с нацистским агентом Георгом Сильвестром Фиреком. *(Примеч. авторов.)*

«едином фронте». В Чикаго Линдберг остановился в роскошном доме полковника Роберта Маккормика, издателя антиправительственной газеты «Чикаго трибюн».

В тот же период в столице появились еще три крупных комитета, организованных изоляционистами — сенаторами и членами палаты представителей. Это были комитет «Острова за военные долги», «Комитет защиты военных долгов» и комитет «Заставим Европу платить военные долги». Вскоре все они, используя почтовые привилегии членов конгресса, начали наводнять страну изоляционистской пропагандой.

21 октября 1940 г. была предпринята попытка объединить все эти комитеты в единый влиятельный антиправительственный изоляционистский блок. В Вашингтоне была созвана конференция, на которой 50 представителей различных «миролюбивых» организаций создали комитет «Против участия в войнах за границей». Главным докладчиком на этой конференции выступил Чарльз Линдберг. Руководителем комитета был избран изоляционист Верн Маршалл, весьма предприимчивый человек, издатель ряда газет в штатах Среднего Запада.

Пытаясь объединить все изоляционистское движение под руководством комитета «Против участия в войнах за границей», Маршалл пользовался финансовой поддержкой миллионера-нефтепромышленника Вильяма Родса Дэвиса, имевшего крупные капиталовложения в Германии. Этот Дэвис утверждал, будто в 1939 г. он получил от Геринга тайное «предложение мира» и передал его помощнику государственного секретаря С Ш А Адольфу Бэрли. Как только возник комитет Маршалла, Дэвис предложил внести 100 тыс. долларов на финансирование пропагандистской кампании во всей стране.

Комитет «Против участия в войнах за границей» прожил короткую, но бурную жизнь, отмеченную массовыми митингами, радиопередачами, транслиро-

вавшимися по всей стране, и горами печатных пропагандистских изданий. Все это преследовало цель, которую Маршалл определил как «борьбу до последнего за разгром интервенционистов, демагогов и обманщиков, ведущих в интересах крупных финансистов кампанию за вовлечение нашей страны в войну».

Крикливая агитация Маршалла становилась все более неосторожной. Это обстоятельство в сочетании с грубыми промахами, допущенными Маршаллом в погоне за рекламой, быстро дискредитировало его организацию в глазах американцев. Покровители комитета отвернулись от него. Незадолго до окончательного роспуска комитета Чарльз Линдберг предусмотрительно вышел из его состава.

Тем временем на американской политической арене уже появился новый, гораздо более «многообещающий» комитет.

Студент Иэльского университета, богатый светский молодой человек Дуглас Стюарт младший, наследник фирмы «Квэкер Оутс», сколотил из студентов своего курса группу сторонников умиротворения агрессоров; это была первая ячейка того самого «антивоенного» комитета в С Ш А, который нужен был нацистам. На одном из первых собраний группы Стюарта выступил приезжий оратор. «Мы должны заключить мир с новыми державами в Европе», — заявил он. Это был Чарльз Линдберг.

18 сентября 1940 г. группа Стюарта была официально зарегистрирована в Чикаго под названием комитета «Америка прежде всего».

« Р У К О В О Д И Т Е Л Ъ И О Р Г А Н И З А Т О Р »

1. Сцена в суде

19 февраля 1942 г. в переполненном зале Федерального суда в Вашингтоне у свидетельского пульта стоял тощий маленький испуганный человечек с редкими усиками.

— Знаете ли вы обвиняемого Георга Сильвестра Фирека? — спросил его прокурор.

— Да.

— Видите ли вы его здесь, на суде?

Сильно волнуясь, свидетель разглядывал через свои большие очки ряды обращенных к нему лиц. Наконец он робко кивнул головой, увидев нацистского агента.

— Да, — ответил он.

— Расскажите суду и присяжным, когда и при каких обстоятельствах вы встретились с Фиреком.

— Это произошло в начале июля 1940 г., в бюро члена конгресса Фиша.

— При каких обстоятельствах?

— Он вышел из кабинета Фиша. М-р Фиш подвел его ко мне и сказал, что м-ру Фиреку нужно разослать несколько речей сенатора Ландина. М-р Фиш поручил мне разослать их по списку адресов «Национального комитета борьбы против участия Америки в войнах за границей».

— Что еще было сказано?

— Когда м-р Фиш вышел из комнаты, м-р Фирек спросил меня, как велик список. Я ответил, что в нем значится 10 тысяч фамилий. М-р Фирек усомнился в этой цифре. Я показал ему список. Он попросил у меня копию. Копия у нас была, и я вручил ее Фиреку. Он спросил, нет ли у нас еще какого-

нибудь списка, который тоже можно было бы использовать. Я ответил, что у нас есть список, составленный на основе американского биографического справочника.

— Дал ли вам Фирек еще что-нибудь?

— Он дал мне две свернутые бумажки. Потом я увидел, что это были две банкноты по 50 долларов.

Этот бледный, насмерть перепуганный свидетель служил клерком в бюро Гамильтона Фиша, члена палаты представителей от 26-го избирательного округа Нью-Йорка. Звали его Джордж Хилл.

При обычных обстоятельствах Джордж Хилл не сыграл бы никакой роли в политической жизни своей страны. Судьба, однако, сделала его участником международных интриг держав оси. Как заявил на процессе Фирека обвинитель Вильям Малони, Хилл стал «важным винтиком самой сильной и самой опасной пропагандистской машины, какую когда-либо видел мир — машины, сконструированной с такой дьявольской изобретательностью, что она использовала даже наш конгресс для распространения лжи и полуправды, пытаясь завоевать и расколоть нас по примеру Франции и других завоеванных стран».

II. *«Справедливое вознаграждение»*

Георг Сильвестр Фирек родился в Мюнхене в 1884 г.; в 1901 г. он стал американским гражданином. Он любил хвастаться своим происхождением от Гогенцоллернов. Верно это или нет, но он долго служил германскому империализму. В течение всей первой мировой войны этот толстогубый циничный интеллигент в очках энергично защищал правительство кайзера и агитировал против вступления Соединенных Штатов в войну на стороне союзников.

Как видно из материалов, опубликованных министерством юстиции С Ш А в 1918 г., Фирек получил от центральных держав 100 тыс. долларов за свою пропагандистскую работу во время первой мировой

войны. Эти деньги ему передавали различные лица, связанные с диверсионной организацией фон Папена. Среди них был дипломат, одним из первых высланный в прошлую мировую войну из Соединенных Штатов, — посол Австро-Венгрии Константин Думба. В их число входили также главный финансовый агент кайзеровской пропагандистской организации д-р Карл Фюр и германский посол в Вашингтоне граф Иоганн Генрих фон Бернсторф, руководивший диверсионной деятельностью в Америке.

Когда к власти пришел Гитлер, Фирек стал работать на фашистов. Если раньше он превозносил кайзера, то теперь он пел хвалу фюреру. «Я доказал, что являюсь поклонником Гитлера, что я сочувствую новой Германии», — говорил он впоследствии.

И снова ему было за это хорошо уплачено. В своих показаниях комиссии конгресса в 1934 г. он признал, что получал 500 долларов в месяц от германского генерального консула в Нью-Йорке д-ра Отто Кипа и еще 1750 долларов в месяц от одной американской фирмы, связанной договором с германским «туристским бюро».

К осени 1939 г., когда гитлеровские легионы громили Польшу, Фирек, который незадолго до этого заявил, что «ось Рим—Берлин является опорой международного мира, а твердая решимость Гитлера и Муссолини в Мюнхене спасла мир Европы и западную цивилизацию», уже получил от нацистов новые источники пополнения своего и без того солидного текущего счета. Одним из таких источников была газета «Мюнхнер нейесте нахрихтен», издававшаяся в Мюнхене помощником Геббельса д-ром Гизельхером Вирзингом. В качестве «корреспондента» этой газеты Фирек получал 500 долларов в месяц; еще 500 долларов в месяц он получал от «Германской информационной библиотеки» — официального фашистского пропагандистского агентства, занимавшего помещение рядом с канцелярией германского генерального консульства в Нью-Йорке на Бэттери Плейс 17.

«Германская информационная библиотека» содержала большое количество нацистских книг, фильмов и граммофонных пластинок с речами гитлеровцев. При «библиотеке» имелось лекционное бюро, организовывавшее выступления профашистских докладчиков. Материалы «библиотеки» предоставлялись в распоряжение «сочувствующих». Фирек редактировал орган «библиотеки» — роскошный еженедельник «Фэктс ин ревью», который рассылался многим видным американцам бесплатно и без всяких просьб с их стороны.

В этом журнале подробно расписывались «чудеса прогресса», которые якобы творил Гитлер в «третьей империи».

Фирек, именовавший себя «поэтом, писателем и журналистом», написал несколько книг, в том числе роман под заглавием «Мои первые две тысячи лет». Но прежде всего Фирек был холодным, трезвым дельцом, умевшим ценить каждый грош.

Типичным образцом того, как Фирек торговался с нацистами из-за денег, было письмо, посланное им 25 января 1941 г. бывшему профессору колледжа Смита Матиасу Шмитцу, которого нацисты уговорили взять на себя руководство «Германской информационной библиотекой». В этом письме Фирек утверждал, что нацисты должны увеличить его оклад в четыре-пять раз, и подробно обосновывал свои претензии.

«Когда я начал сотрудничать в «Фэктс ин ревью», — писал он, — тираж журнала составлял всего несколько тысяч экземпляров, и он выходил на четырех страницах в неделю. Сейчас тираж составляет около 100 тыс. при 16 страницах в неделю, не считая экстренных выпусков»...

Далее Фирек перешел к вопросу о «справедливом вознаграждении».

«Вы спрашиваете меня, что именно я считал бы справедливым вознаграждением. После долгих размышлений я остановился на цифре в 2500 долларов

в месяц, которую мы приняли за основу в нашей последней беседе... За эту сумму я буду продолжать свою работу в «Фэктс ин ревью» и выполнять обязанности главного литературного консультанта по всем книгам, издаваемым библиотекой. Учитывая все обстоятельства, это не намного больше того, что я получаю сейчас».

Даже в июне 1941 г., когда правительство США приказало закрыть «Германскую информационную библиотеку», германские консульства и другие учреждения «третьей империи» в Соединенных Штатах, снабжение Фирека деньгами из Германии не прекратилось. Нацисты предусмотрительно создали заранее разного рода «американские организации» для психологической диверсии в Соединенных Штатах и назначили Фирека руководителем нескольких таких организаций.

В соответствии с законом от 1939 г. о регистрации иностранных агентов Фирек регулярно регистрировался в государственном департаменте как платный агент пропаганды «третьей империи». В своих регистрационных документах он, однако, тщательно избегал упоминания о некоторых весьма существенных обстоятельствах, а именно о своих связях с сенаторами и членами палаты представителей Соединенных Штатов и о своих взаимоотношениях с организацией, известной под названием «Фландерс-Холл».

III. *От Скотч-Плейнс до Капитолия* *

В сентябре 1939 г. три сына некоего Адольфа Хаука сняли комнату, помещавшуюся над почтовым отделением в городке Скотч-Плейнс в штате Нью-Джерси. Братья Зигфрид, Детлев и Адольф Хаук только что зарегистрировали небольшую издательскую фирму, которую они окрестили «Фландерс-

* Капитолий — здание, в котором помещается конгресс США.
(Примеч. ред.)

Холл». 26-летний Зигфрид числился главой фирмы, Адольф был ее секретарем и казначеем, а его близнец-брат Детлев именовался просто «акционером». Комната над почтовым отделением должна была служить им конторой.

Было известно, что братья Хаук не располагают большими средствами. Тем не менее вскоре после регистрации фирмы «Фландерс-Холл» они внесли 3 тыс. долларов на открытый ими счет в «Первом банке штата». Вскоре они открыли и второй счет в местном отделении банка «Уэстфилд траст компани»...

За 25 лет до этого отец трех молодых людей Адольф Хаук подружился с ловким молодым журналистом по имени Георг Сильвестр Фирек. В 1915 г. Хаук и Фирек были членами комитета «по сбору средств для немецких сирот войны». Осенью 1939 г. Фирек и Хаук возобновили совместную работу.

Скромный пожилой школьный учитель Адольф Хаук, проживавший в Скотч-Плейнс и преподававший немецкий язык в средней школе близлежащего городка Плейнсвилл, служил идеальной «ширмой» для нелегальной пропагандистской работы Фирека. С помощью учителя и его трех сыновей Фирек провел регистрацию фирмы «Фландерс-Холл». Он же предоставил и первоначальный капитал в 3 тыс. долларов. До конца 1940 г. Фирек передал семье Хаук свыше 22 500 долларов.

Сразу же после регистрации фирмы «Фландерс-Холл» в маленькую контору над почтовым отделением в Скотч-Плейнс начали прибывать ящики с книгами. Братья Хаук делали из них небольшие посылки и рассылали во все районы Соединенных Штатов. Большинство книг было в бумажных обложках. Стоили они от 50 центов до полутора долларов, а многие рассылались и вовсе бесплатно. По своему содержанию эти книги носили резко антианглийский

и антисемитский характер; одновременно их авторы вели исподволь пронацистскую пропаганду.

К середине лета 1940 г. фирма «Фландерс-Холл» издала уже с десятков книг. Рукописи четырех из них были получены от «Германского института информации» в Берлине.

Автором книги «100 семейств, которые правят империей», был не кто иной, как помощник Геббельса, главный редактор «Мюнхнер нейесте нахрихтен» д-р Гизельхер Вирзинг, Весной 1941 г. Вирзинг послал рукопись этой книги Георгу Сильвестру Фиреку, который получил также 10 тыс. долларов на «расходы по изданию, на объявления, рекламу, распространение и т. д.»

Однако не все авторы книг, изданных фирмой «Фландерс-Холл», были сотрудниками официальных правительственных учреждений «третьей империи».

Фирек позаботился привлечь также авторов-американцев. И, надо признать, это были видные американцы.

В число авторов входил, например, сенатор Эрнест Ландин. 19 июня 1940 г. Ландин произнес в сенате пространную речь, содержащую нападки на тогдашнего английского посла в Соединенных Штатах лорда Лотиана. Эта речь была перепечатана фирмой «Фландерс-Холл» из протоколов конгресса в виде книжки, озаглавленной «Лорд Лотиан против лорда Лотиана».

Книга имела успех среди «пятой колонны» в Соединенных Штатах. Официальный орган «Германо-американского бунда» газета «Дейчер векруф унд беобахтер» посвятила значительную часть первой страницы своего номера от 12 декабря 1940 г. восхвалению этой книги. Автор профашистских «трудов» «Красная сеть» и «Красное прошлое Рузвельта» Элизабет Диллинг занялась бесплатным распространением произведения Ландина по всей стране; книгу

восторженно рекламировали на митингах «Христианского фронта» и других профашистских организаций.

На обложке книги «Лорд Лотиан против лорда Лотиана», изданной фирмой «Фландерс-Холл», значилось: «Под редакцией Джемса Барра Гамильтона». Это был псевдоним Георга Сильвестра Фирека.

Фирек имел все основания называть себя редактором. Это он написал речь с нападками на лорда Лотиана, которую произнес в сенате Ландин. В основном она являлась компиляцией материалов, полученных Фиреком от германского посольства в Вашингтоне.

Нацистское издательство «Фландерс-Холл» использовало и других членов конгресса. Среди них был член палаты представителей от штата Иллинойс Стефен Дэй. Летом 1941 г. Дэй передал братьям Хаук рукопись, содержащую ярые нападки на внешнюю и внутреннюю политику правительства. Рукопись не вполне удовлетворила Фирека и Зигфрида Хаука. «Мы с Фиреком просмотрели ее и установили, что она нуждается в обработке, — заявил впоследствии Хаук. — Я оставил рукопись у Фирека». После соответствующих переделок рукопись Дэя была издана фирмой «Фландерс-Холл» под заглавием «Мы должны спасти республику».

Орган «Германо-американского бунда» опубликовал восторженную рецензию на книгу Дэя. Германо-американская торговая палата бесплатно рассылала ее. Комитет «Америка прежде всего» усиленно рекламировал книгу на митингах и в своих бюллетенях*.

* В значительной мере благодаря книге «Мы должны спасти республику» член палаты представителей Стефен Дэй стал впоследствии одним из «героев» движения «Америка прежде всего». 30 октября 1941 г. Дэй фигурировал в качестве почетного гостя на митинге, созванном комитетом «Америка прежде всего» в Мэдисон-сквер-гарден. На этом митинге выступили сенатор Уилер, Чарльз Линдберг и Джон Кьюдахи. (Примеч. авторов.)

Выступление сенатора Эрнеста Ландина на банкете, организованном Германо-американской торговой палатой в нью-йоркском отеле „Валдорф Астория“ 20 марта 1940 г. Слева направо: германский генеральный консул д-р Ганс Борхерс, Отто А. Штифель, международный эмиссар нацизма герцог Саксен-Кобургский, председатель Германо-американской торговой палаты д-р Роберт Рейнер, сенатор Эрнест Ландин, генерал-лейтенант фон Беттихер, бывший германский консул Генрих Штамер и германский консул Фридрих Дрегер.

Из других политических деятелей, поддерживавших связь с «Фландерс-Холл», следует назвать бывшего сенатора от штата Западная Виргиния Раша Холта. Как-то вечером в мае 1941 г. Зигфрид Хаук и Георг Сильвестр Фирек посетили Холта в его ва-шингтонской квартире и предложили ему написать книгу для «Фландерс-Холл». Холт отнесся к этому предложению очень благосклонно. Больше того, по словам Зигфрида Хаука, Холт «согласился приобрести часть издания, кажется, на сумму в тысячу долларов».

Холт передал Хауку рукопись, озаглавленную «Кто такие поджигатели войны?» Фирек внес в нее некоторые редакционные изменения, и книга была набрана. В силу каких-то обстоятельств она так и не увидела света, но рукопись ее проделала интересное путешествие. 29 июля 1941 г. Фирек отправил ее из Нью-Йорка по почте в большом оранжевом конверте в адрес «сеньора Ойнинжеро Уэнерас, риа Пау де Бандера 9, Лиссабон, Португалия».

Имя «Ойнинжеро Уэнерас» было псевдонимом германского посла в Португалии. В конверт, адресованный послу, Фирек вложил другой, меньший конверт со следующим адресом: «Доктору Гансу Генриху Дикхофу, Берлин, Вильгельмштрассе 75».

Георг Сильвестр Фирек послал рукопись Раша Холта в Берлин для хранения в архиве. Но она не дошла до места назначения: ее перехватила английская цензура на Бермудских островах.

IV. *Фирек в Капитолии*

Весной 1940 г. Фирек развил весьма оживленную деятельность в Вашингтоне. В течение апреля, мая и июня неотложные дела требовали присутствия этого нацистского агента в столице С Ш А по меньшей мере раз в неделю. В августе, несмотря на нестерпимую жару, он участил свои поездки до двух в неделю.

Как бы ни хотелось ему наслаждаться удобствами своей роскошной квартиры на Риверсайд драйв 305 в Нью-Йорке, в этой напряженной политической обстановке необходимость выполнять задания нацистской Германии заставляла его постоянно держать связь с Вашингтоном.

10 июля президент Рузвельт внес в конгресс программу оборонительных мероприятий, требовавшую ассигнований в размере 4 800 млн. долларов. В августе в конгрессе обсуждался законопроект о воинской повинности. Задачей Фирека было сделать все возможное, чтобы помешать принятию этих законов.

Приезжая в Вашингтон в это горячее время, Фирек неизменно прежде всего посещал своего старого друга — сенатора Эрнеста Ландина. Бюро Ландина фактически стало вашингтонской ставкой Фирека. Здесь он вел свои дела. Отсюда он беседовал по телефону со своими друзьями из германского посольства и с Гамильтоном Фишем. Здесь же Фирек написал несколько речей, которые Ландин затем произнес в сенате. Одним из таких произведений Фирека — Ландина была речь, отпечатанная и распространенная позднее с использованием почтовых привилегий, предоставленных Ландину как сенатору. Эта речь — филиппика, направленная против подготовки Соединенных Штатов к войне, стала известна десяткам тысяч американцев под названием «Шесть человек и война». Фирек работал над этой речью особенно усердно, чтобы точно воспроизвести ораторский стиль Ландина. «Я старался написать ее вашим языком», — сказал он Ландину в присутствии одного из секретарей последнего, миссис Филлис Спилман, которая впоследствии сообщила об этом факте, выступая в качестве свидетеля на процессе Фирека.

Фирек чувствовал себя в бюро Ландина своим человеком; он даже не пытался скрывать от сотрудников, что он писал для сенатора речи и сотрудничал с ним во многих других отношениях. Фирек часто диктовал секретарям Ландина конспекты речей, которые предстояло произносить сенатору. Несколько раз, как, например, при подготовке речи «Лорд Лотиан против лорда Лотиана», Фирек прерывал диктовку, чтобы позвонить в германское посольство и попросить там необходимые ему дополнительные данные. Вслед за такими звонками в бюро сенатора Ландина обычно являлся курьер с конвертом, на котором стоял штамп д-ра Ганса Томсена, исполнявшего обязанности посла «третьей империи».

В последний раз Фирек посетил бюро сенатора Ландина 26 августа 1940 г. Два дня спустя сенатор отправил Фиреку по почте для редактирования и обработки рукопись речи, озаглавленной «Вклад немцев в жизнь Америки». Эту речь Ландин должен был произнести во время празднования «Дня труда». Рукопись вернулась к Ландину в отредактированном виде днем 31 августа, т. е. в тот самый день, когда сенатор погиб в результате авиационной катастрофы в Ловетсвилле (штат Виргиния). Ландин взял рукопись с собой в это роковое для него путешествие.

Фирек был практичным человеком. Речь, подготовленная им для Ландина, все же не пропала даром. Вскоре после гибели сенатора речь под тем же названием и того же содержания была произнесена председателем общества «Штойбен» Теодором Гофманом.

Эта речь Гофмана была внесена в протоколы конгресса, перепечатана и разослана по почте по всей стране с использованием права бесплатной пересылки, принадлежавшего сенатору от штата Северная Дакота Джеральду Наю.

V. Почтовые привилегии

Именно Фиреку принадлежала идея использования почтовых привилегий *, предоставленных членам конгресса, в качестве орудия психологической диверсии.

Фирек создал в Вашингтоне специальный аппарат для включения профашистских пропагандистских материалов в протоколы конгресса и рассылки этих материалов в десятках тысяч экземпляров по всей стране без оплаты почтовых сборов, используя почтовые привилегии членов конгресса; многие из них, безусловно, не подозревали, для какой цели используются их франкированные конверты.

Штаб-квартира вашингтонской пропагандистской организации Фирека помещалась в комнате № 1424 здания палаты представителей; эта комната была предоставлена для бюро Гамильтона Фиша **.

Пропагандистской машиной Фирека в Вашингтоне управлял 45-летний Джордж Хилл, служивший клерком в бюро Гамильтона Фиша. Хилл впервые встре-

* Первоначально эти привилегии были предоставлены членам конгресса для того, чтобы дать возможность бесплатно вести переписку со своими избирателями. Однако не существует правил, запрещающих члену конгресса передавать свои франкированные конверты любому лицу, желающему отправить по почте материалы конгресса. Единственно, что требуется в таких случаях от члена конгресса, — это подписать требование на имя заведующего государственной типографии. В этом случае последний передает определенное количество франкированных конвертов указанному лицу, которое может рассылать этот материал без оплаты почтовых сборов. (Примеч. авторов.)

** Фиш поддерживал с Фиреком дружественные отношения. По мнению Фиша, этот нацистский агент был «блестящим журналистом», и Фиш не прочь был сотрудничать с ним. 26 ноября 1937 г. Фирек предложил главному редактору журнала «Либерти» Чарльзу Фултону Урслеру статью, требовавшую проведения «референдума по вопросу о войне». Фирек добавил, что соавтором этой статьи будет член палаты представителей Гамильтон Фиш, который, как утверждал нацистский агент, будет «очень рад написать совместно со мной статью». По словам Фирека, он уже ранее подробно обсудил этот вопрос с Фишем. (Примеч. авторов.)

тился с Фиреком в начале июля 1940 г.; их познакомил Фиш. При этом он сказал Хиллу, что Фирек хочет разослать по почте несколько оттисков речи, произнесенной Ландином в сенате. Речь эта называлась «Шесть человек и война». Как уже сказано выше, ее написал сам Фирек.

Бюро сенатора Ландина не располагало техническими возможностями для рассылки такого количества экземпляров, какое намеревался распространить Фирек. Поэтому рассылка производилась из бюро Фиша, и для нее предполагалось использовать списки адресов, имевшиеся у последнего.

Хилл выполнял указания Фиша. Это была нелегкая работа, так как речь Фирека — Ландина была разослана в 125 тысяч адресов. Хиллу пришлось нанять для этого специальную бригаду девушек.

С этого времени Джордж Хилл служил двум хозяевам: члену конгресса Гамильтону Фишу и нацистскому агенту Георгу Сильвестру Фиреку.

— Фирек запретил мне писать ему, — показывал впоследствии Хилл на суде. — Он сказал, что сам будет поддерживать связь со мной,

Фирек был осторожен. Насколько это было возможно, он избегал непосредственного личного соприкосновения с помощником Фиша и вел все необходимые переговоры через изоляционистски настроенного вашингтонского журналиста Прескотта Деннетта.

Когда Фиреку понадобился помощник для создания в Вашингтоне специального пропагандистского «комитета», он остановился на кандидатуре этого усатого франта. Весною 1940 г. Деннетт под руководством Фирека и на полученные от него средства создал соответствующую организацию. Она состояла из нескольких тщательно подобранных сенаторов и членов палаты представителей, большинство которых не знало, кто финансирует их организацию, и функционировала под тремя различными названиями: «Комитет защиты военных долгов», комитет «Заставим

Европу платить военные долги» и комитет «Острова за военные долги».

Сенатор Ландин был провозглашен председателем этой группы, которая продолжала действовать в течение долгого времени после его смерти. Ее почетным председателем был сенатор от штата Северная Каролина Роберт Рейнольдс, состоявший председателем сенатской комиссии по военным делам. Член палаты представителей от штата Огайо Мартин Суини был вице-председателем группы, а Прескотт Деннетт — секретарем-казначеем.

Штаб-квартира этой организации, получившей наибольшую известность под названием комитета «Острова за военные долги», помещалась в конторе принадлежавшего Деннетту агентства «Колумбия пресс-сервис» в Вашингтоне, на Род-Айленд авеню 1430.

«Германская пропаганда преследует тройкую цель, — разъяснял Фирек в книге «Сеятель ненависти», рассказывая о своей работе во время первой мировой войны, — усиливать и обогащать Германию; ослаблять врагов Германии и вредить им; мешать Америке вступить в войну». Это определение вполне можно отнести и к целям пропаганды, которую вел комитет «Острова за военные долги».

Из своей нью-йоркской квартиры на Риверсайд драйв, украшенной портретами Гитлера и кайзера Вильгельма, Фирек руководил также и деятельностью этого вашингтонского комитета.

Фирек тщательно собирал и пересылал Деннетту все пропагандистские материалы, которые могли ему пригодиться: выступления руководителей комитета «Америка прежде всего», выдержки из антианглийских книг, изоляционистские и антиправительственные газетные статьи, антисоветские высказывания и свои собственные сочинения. Деннетт передавал эти материалы Джорджу Хиллу, который включал их в протоколы конгресса.

После этого Хилл, используя свое положение клерка бюро члена конгресса Фиша, заказывал десятки

тысяч оттисков такого рода материалов. По его заказам перепечатывались все речи, произнесенные видными изоляционистами в конгрессе. Деньги на оплату оттисков, изготовлявшихся правительственной типографией, давал Деннетт.

По указанию Хилла, целые тонны этих оттисков вместе с франкированными конвертами доставлялись в почтовых мешках и на машинах почтового ведомства США в деннеттовский комитет «Острова за военные долги». Пользуясь франкированными конвертами членов конгресса, Деннетт рассылал материалы по почте, куда хотел.

Таким образом, материалы Фирека проделывали следующий путь: от Фирека к Деннетту, от него к Хиллу, затем к некоторым членам конгресса и через них — в протоколы конгресса. Затем материалы Фирека выходили из типографии с большой печатью Соединенных Штатов и с почтовым штампом члена конгресса, позволявшим рассылать их бесплатно по почте сотням тысяч американских граждан.

VI. *Решающий час*

К лету 1941 г. пропагандистская машина Фирека, Деннетта и Хилла была на полном ходу. В это время страны оси уже готовились к открытому военному нападению на Соединенные Штаты, и их агенты в нашей стране прилагали все усилия к тому, чтобы сорвать принятие законов об обороне. В конторе Прескотта Деннетта на Род-Айленд авеню 1430 кипела лихорадочная работа. Почтовые мешки, наполненные франкированными конвертами, непрерывным потоком поступали в штаб-квартиру комитета «Острова за военные долги» и таким же непрерывным потоком покидали ее. Часто в подвальном помещении скапливалось до 30 таких мешков, а в это время наверху, в главной конторе Деннетта, 8 девушек с лихорадочной быстротой надписывали адреса на тысячах франкированных конвертов.

С марта до сентября 1941 г. клерк члена конгресса Фиша Джордж Хилл получил в общей сложности 12 тыс. долларов на расходы, связанные с заданиями Фирека. За это время Хилл закупил более полумиллиона оттисков из протоколов конгресса (в большинстве своем это были речи изоляционистов или враждебных правительству членов конгресса). Таким образом эти конгрессмены, какими бы патриотическими мотивами они ни руководствовались, поставляли пропагандистский материал для Георга Сильвестра Фирека.

Приводим перечень некоторых заказов на франкированные конверты и оттиски, переданных Хиллом в правительственную типографию:

25 тыс. оттисков речи члена палаты представителей Гамильтона Фиша на тему «Право конгресса объявлять войну», за которые Хилл заплатил 86 долларов 20 центов;

120 тыс. оттисков речи сенатора Уорса Кларка «Англия ожидает, что каждый американец «выполнит свой долг». Хилл заплатил за них 483 доллара. Из книг правительственной типографии видно, что на использование почтовых привилегий Кларка было получено разрешение от его бюро;

66 тыс. оттисков речи члена палаты представителей Филиппа Беннетта «Конгресс должен сдержать обещание, данное тем, кто призван на военную службу», за которые Хилл заплатил 213 долларов 40 центов. Из книг правительственной типографии видно, что почтовые привилегии Беннетта были использованы с разрешения его сына;

10 тыс. оттисков речи члена палаты представителей Мартина Суини «Могилы во Фландрии». Из книг видно, что разрешение на использование почтовых привилегий было дано бюро Суини;

25 тыс. оттисков статьи, включенной в протоколы конгресса членом палаты представителей Гарольдом Натсоном и озаглавленной «Ответ миссис Ландин Уолтеру Уинчеллу». Согласно записям в книгах разрешение на использование привилегий дал сам Натсон;

25 тыс. оттисков антивоенных речей сенатора Джеральда Ная и члена палаты представителей Мартина Суини. Разрешение было дано сотрудницей бюро сенатора Ная мисс Бейтс;

66 тыс. оттисков материала, включенного в протоколы конгресса членом палаты представителей Бартелем Джонкменом, «Г-жа Рузвельт ошибается». Книги показывают, что разрешение на использование почтовых привилегий дал Пратт — сотрудник бюро Джонкмена;

28 тыс. оттисков антивоенного материала, включенного в протоколы конгресса членом палаты представителей Генри Дворжаком. Книги показывают, что сам Дворжак разрешил использовать свои франкированные конверты;

20 тыс. оттисков двух антивоенных речей сенатора Бертона Уилера и члена палаты представителей Джиннетт Ренкин. Согласно книгам разрешение на использование франкированных конвертов дал Купер — сотрудник бюро сенатора Уилера;

30 тыс. оттисков статьи, включенной в протоколы конгресса членом палаты представителей Клэром Гофманом, «Мы уже однажды обожглись». Записи показывают, что сотрудница бюро Гофмана мисс Бойер разрешила использование франкированных конвертов.

Деннетт составил громадный список адресов, по которым должны были рассылаться франкированные конверты. В этот список входили фамилии и адреса, полученные из многих источников. Один из поступивших к Деннетту списков был составлен изоляцио-

нистским журналом «Скрибнерс комментейтор», использовавшим для этого подписи под письмами, адресованными Чарльзу Линдбергу, Чарльзу Кофлину, сенатору Рашу Холту и другим известным изоляционистам. Другой список имелся у Гамильтона Фиша и был составлен в связи с деятельностью созданного им «Национального комитета борьбы против участия Америки в войнах за границей». Третий список был составлен по письмам, приходившим на имя члена палаты представителей Мартина Суини. Списки были получены также от нацистского агента в Акроне (штат Огайо) Франка Берча, от нацистского издательства «Фландерс-Холл» и от «Германской информационной библиотеки».

Распространению пропагандистских материалов Деннетта помогали также профашистские организации по всей стране. Франкированные конверты без адресов раздавались для распространения на митингах, созывавшихся «Христианским фронтом», «Воинствующими христианами», «Партией судьбы Америки», «Серебряными рубашками» и другими подобными группами.

Председатель нью-йоркского отделения № 55 германофильского общества «Штойбен» Артур Юнга разослал извещение о предстоящем собрании его организации, в котором, в частности, говорилось:

«На этом собрании членам организации будут раздаваться выдержки из протоколов конгресса. Они составлены в форме речи, произнесенной нашим председателем через радиостанцию ВХА в г. Мэдисон (штат Висконсин), — «Что сделали американцы германского происхождения для нашей страны и их нынешняя позиция». Эти выдержки могут быть с успехом использованы для пропаганды нашего общества. Их можно посылать представителям нашей и других рас, чтобы показать им, прежде всего, что наше общество кое-что делает и, во-вторых, что люди на-

шей расы играют важную роль в строительстве нашей страны. (Эти выдержки вложены в франкированные конверты, освобожденные от почтовых сборов.) Приходите на митинг и получите пачку этих материалов для рассылки своим друзьям».

Многие авторы антиправительственных брошюр, рассылавшие оттиски из протоколов конгресса во франкированных конвертах, часто вкладывали в эти же конверты материалы злостной антисемитской и фашистской пропаганды, которые они распространяли сами. Франкированные конверты члена конгресса Гамильтона Фиша были, например, использованы для рассылки брошюры Вильяма Дадли Пэлли, рекламировавшей известную антисемитскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов».

Самой крупной из всех организаций, использованных вашингтонским аппаратом Фирека для распространения пропагандистских материалов, был комитет «Америка прежде всего». Деннетт передавал в штаб-квартиру вашингтонского отделения комитета «Америка прежде всего» целые мешки, набитые материалами, пропагандировавшими изоляционизм и политику умиротворения. Здесь надписывались франкированные конверты и отсюда они сдавались на почту. Большими начками эти материалы направлялись филиалы комитета «Америка прежде всего» в другие районы.

Одним из главных распространителей был платный агент японцев Ральф Таунсенд, руководивший работой комитета «Америка прежде всего» в Сан-Франциско. Впоследствии Таунсенд был приговорен к тюремному заключению за то, что он не зарегистрировался в качестве агента японского правительства.

Мы приводим здесь список членов конгресса, франкированные конверты которых были использованы в этой колоссальной кампании психологической

диверсии. Несомненно, некоторые из них и не подозревали что содействовали замыслам держав оси. Но это обстоятельство все же стало достоянием гласности.

Сенаторы:

Д. Уорс Кларк, Раш Д. Холт, Э. С. Джонсон, Джеральд П. Най, Роберт Р. Рейнольдс, Бартон К. Уилер.

Члены палаты представителей:

Филипп Беннетт, Стефен Дэй, Генри Дворжак, Гамильтон Фиш, Клэр Э. Гофман, Бартель Джонкмен, Гарольд Натсон, Джеймс С. Оливер, Дьюи Шорт, Вильям Страттон, Мартин Л. Суини, Джекоб Торкельсон, Джордж Холден Тинкхэм, Джон М. Ворис.

Эти члены конгресса были политическими «героями» комитета «Америка прежде всего».

«Я начал с того, что снял большой зал и организовал митинг, на котором видные люди произносили громовые речи против экспорта вооружения. В числе ораторов были члены конгресса Бьюкенен и Фоулер, бывший американский посол в Мадриде Хэннис Тейлор, бывший генеральный прокурор Моннетт, а также ряд профессоров, духовных лиц и руководителей рабочего движения. Я скромно сидел в углу и любовался тем, как претворяются в жизнь мои планы. Никто из ораторов не подозревал, что он состоит «на службе» у германского офицера, находящегося среди слушателей. Они знали людей, пригласивших их выступить, но они не имели представления о том, что заправляет этим делом кто-то другой».

Признания капитана Франца фон Рингелена, германского диверсанта, орудовавшего в США во время первой мировой войны (из его книги «Таинственный пришелец», изданной после войны).

Глава десятая

« А М Е Р И К А П Р Е Ж Д Е В С Е Г О »

I. «Новое руководство»

Шестнадцать тысяч человек собрались на митинг, организованный вечером 29 мая 1941 г. комитетом «Америка прежде всего» в громадном зале «Арена» в Филадельфии, чтобы послушать, как Чарльз Линдберг будет громить президента Соединенных Штатов. На трибуне, кроме Линдберга, находились сенаторы Дэвид Уолш, миссис Бертон Уилер, миссис Беннет Чэмп Кларк, Кэтлин Норрис и Анна Морроу Линдберг. В ложах и на особо отведенных для них местах сидели видные деятели «Христианского фронта», руководители «Германо-американского бунда» и местные официальные представители «третьей империи». Зал заполнили члены местных фашистских антисемитских организаций. Когда Линдберг встал, чтобы начать свою речь, ему устроили продолжительную овацию.

Заклеймив правительственную программу обороны как предательство по отношению к американскому народу, Линдберг призвал к свержению правительства и заявил, что необходимо «новое руководство».

— Наш президент утверждает, что ради безопасности Америки мы должны осуществлять контроль над островами Зеленого Мыса у берегов Африки, — сказал Линдберг.

Немедленно «Арена» огласилась шиканьем и улюлюканьем.

— Даже Гитлер никогда не высказывал подобных мыслей, — продолжал Линдберг.

Аудитория разразилась восторженными возгласами.

— Нам говорят, что недемократично критиковать таких руководителей, которые доводили до поражения народы, избравшие их. Их пророчества были ложными, их политика провалилась, их обещания — пустые слова. Я спрашиваю вас — неужели наша страна должна и дальше идти за ними? Не пора ли нам обратиться к новой политике и к новому руководству?

Аудитория ответила на это истерикой. Бурные аплодисменты сменялись визгливыми выкриками: «Чего мы ждем?» «Под суд Рузвельта!» «Неужели мы позволим евреям управлять нашей страной?». В пылу возбуждения некоторые из присутствовавших вскочили с мест и приветствовали Линдберга по-фашистски.

«Поразительнее всего, — писала на следующее утро филаделфийская газета «Дейли ньюс», — была улыбка, в которую расплылась физиономия сенатора С Ш А от штата Массачусетс Дэвида Уолша, когда «Арена» гремела враждебными выкриками против президента Рузвельта. Вместо того, чтобы протестовать, вместо того, чтобы выразить отвращение к этой позорной демонстрации, сенатор Уолш сидел в своем кресле и улыбался обезумевшей толпе».

Наблюдатели говорили, что митинг в «Арене» по-

ходил по своему характеру и настроению на накаленные бешеной ненавистью гитлеровские собрания в Германии перед приходом нацистов к власти.

Изоляционистский комитет «Америка прежде всего», созданный менее чем за год до этого митинга молодым тщеславным студентом-юристом Иэльского университета, каким-то образом вырос в то «стихийное американское движение», которого германские фашисты искали и над созданием которого они неустанно трудились начиная с 1933 г.

Как это произошло?

II. «Видные люди»

Основатель комитета «Америка прежде всего» Дуглас Стюарт младший, молодой человек 24 лет, впервые появился на политической арене во время съезда республиканской партии в Филадельфии в 1940 г. Стюарт близко сошелся с недовольным изоляционистским меньшинством, которое намеревалось выступать во время предстоявшей предвыборной кампании как против демократического, так и против республиканского кандидатов на пост президента на том основании, что и Уэндэлл Уилки и Франклин Рузвельт в равной мере «интервенционисты». В Филадельфии у Дугласа Стюарта возникла мысль объединить эти оппозиционные элементы в масштабе всей страны.

Чарльз Линдберг уже ранее проявлял интерес к группе, созданной Стюартом в Иэльском университете и первоначально носившей наименование «Комитет защиты Америки прежде всего». По совету Линдберга Стюарт отправился в Чикаго, где встретился с председателем правления фирмы «Сирс, Робак и К⁰» генералом Робертом Вудом. Стюарт предложил Вуду, известному в Чикаго человеку, возглавить всенародное движение, которое он намеревался организовать.

Генерал Вуд был ярким изоляционистом. Он счи-

тал, что Америке нечего бояться Гитлера. Он изучал «Майн кампф» и, как писал журнал «Тайм», пришел к следующему выводу: «Гитлер... смертен и когда-нибудь умрет. Чтобы приручить бунтаря, нужно дать ему богатство. Тогда он станет консерватором и успокоится». Вуд готов был отдать Гитлеру Европу, а если нужно, то и всю Южную Америку «к югу от Натала». Перспектива возглавить всеамериканское «антивоенное» движение показалась Буду заманчивой. Он согласился занять пост председателя организации Стюарта в случае осуществления его проекта.

Следующим шагом Стюарта была поездка в Вашингтон, где он посетил экс-дипломата Вильяма Кэстла в его роскошном трехэтажном особняке. В то лето этот бывший заместитель государственного секретаря в правительстве Гувера принимал у себя виднейших поборников изоляционизма и политики умиротворения. Он поддерживал тесную связь с бывшим президентом Гувером, сенатором Уилером, генералом Вудом, Чарльзом Линдбергом и другими представителями верхушки антиправительственной оппозиции. В душевные июльские и августовские вечера в доме Кэстла долгими часами обсуждались проблемы широкой стратегии и конкретной тактики борьбы против внешней политики Рузвельта. Сам Кэстл решительно высказывался за умиротворение Японии и прекращение всякой помощи Китаю. Он писал статьи для журнала Фридриха Аухагена «Тудэйз челлендж», и его высказывания широко воспроизводились официальными органами немецкой и японской пропаганды. Группа Кэстла фактически стала уже американской «клайвденской кликой», почти тождественной по характеру и целям группе леди Астор и Невилля Гендерсона, которая столь успешно содействовала мюнхенской политике в Европе.

Кэстл не сразу поддержал проект Стюарта. Бывший дипломат предпочитал действовать за кулисами, втихомолку обрабатывая членов конгресса и дельцов. Выдвинутый молодым Стюартом план организации

движения в масштабе всей страны сначала показался Кэстлу несколько рискованным.

Все же, поскольку Линдберг и Вуд были восторженными сторонниками этого плана, в конечном счете им удалось убедить и Кэстла.

Вскоре многие другие видные деятели, вследствие своего враждебного отношения к правительству и его внешней политике, тоже оказались в лагере Линдберга — Стюарта.

Кэстл все же настаивал на «осторожности». Он напоминал об ошибках, допущенных комитетом «Против участия в войнах за границей». Этим комитетом руководил Верн Маршалл, о котором Кэстл сказал: «Я его люблю и уважаю, но он, пожалуй, чересчур резок в отношении евреев и Нового курса». «Богу известно, — добавил при этом Кэстл, — что я не испытываю особой любви к этим людям, но я все же предпочитаю высказывать свое отношение к ним частным образом» *.

После ряда совещаний в доме генерала Вуда комитет «Америка прежде всего» начал действовать в масштабе всей страны. Вместе со Стюартом и Вудом документы об учреждении комитета подписали чикагский миллионер Вильям Регнери и чикагский адвокат Клей Джадсон — поверенный людей, которых Стюарт называл «ловкими ребятами при деньгах». Вначале в комитет входили также Генри Форд, получивший от Гитлера орден, и Эвери Брендейдж — председатель американского комитета по проведению всемирной олимпиады, состоявшейся в Берлине в 1936 г. Чарльз Линдберг, которому предстояло стать главной фигурой в комитете, не вошел в его первоначальный состав.

Штаб-квартира комитета «Америка прежде всего» разместилась на восемнадцатом этаже огромного здания Управления торговли в Чикаго и немедленно начала интенсивную организационную деятельность.

* Из письма Вильяма Кэстла Мервину Харту в Нью-Йорк от 28 декабря 1940 г. (Примеч. авторов.)

Была предпринята широкая кампания рекламы, чтобы ознакомить публику с движением «Америка прежде всего».

Для привлечения общественного внимания к новому комитету во всех крупных газетах помещались объявления в целую страницу, возвещавшие о создании комитета и о том, что он ставит себе целью не допустить вступления Америки в войну. В крупных городах устраивались митинги. Радио доводило воззвания комитета до миллионов американцев. Выступали генерал Вуд, Линдберг, сенаторы Най и Уилер. Из штаб-квартиры в Чикаго лился поток антиправительственных и изоляционистских листовок, брошюр, бюллетеней и циркулярных писем. Один только чикагский центр, согласно опубликованным им самим данным, напечатал и распространил за первые девять месяцев своего существования:

373 150 экземпляров речей;
980 300 пропагандистских брошюр и циркуляров;
336 300 эмблем (значков, плакатов и т. п.);
405 200 писем участникам движения и лицам, которые могли к нему примкнуть;
599 000 гектографированных инструкций и бюллетеней.

Во всех городах возникли отделения комитета «Америка прежде всего», обеспеченные фондами и снабженные организационным аппаратом. Использовались все возможные средства пропаганды, в том числе массовые митинги, радиопередачи, редакционные статьи в газетах, плакаты, карикатуры, журналы, брошюры, книги, объявления, лозунги, значки, демонстрации, пикетирование, выступления уличных агитаторов. К началу 1941 г. идея молодого Стюарта воплотилась в организацию, охватившую всю страну и быстро становившуюся самым мощным в США орудием давления на правительство. В течение последующих одиннадцати месяцев, вплоть до того дня, когда на Пирл Харбор полетели японские бомбы, комитет «Америка прежде всего» обволакивал

страну изоляционистской пропагандой, целью которой было вызвать массовую оппозицию к внешней политике президента Рузвельта, препятствовать проведению законодательства об обороне и прекратить помощь Великобритании, Китаю, Советскому Союзу и другим странам, боровшимся против фашистской агрессии.

Видные люди, входившие в центральный руководящий орган комитета «Америка прежде всего», несомненно, не хотели помогать странам оси в ущерб родине. Однако, какими бы искренними побуждениями они ни руководствовались, нельзя отрицать того, что германские и японские агенты использовали их комитет. Таким образом уважаемые американцы, гордившиеся своей проницательностью в торговых делах и в политике, были одурачены врагами Соединенных Штатов.

Приведем некоторые характерные публичные заявления, сделанные комитетом «Америка прежде всего» в разгаре его деятельности:

«Нам не опасны ни конкуренция Гитлера на рынках, находящихся вне нашего полушария, ни Европа под господством нацистов... Победа нацистов в Европе не страшна для нас».

Бюллетень нью-йоркского отделения
комитета «Америка прежде всего» от
13 сентября 1941 г.

«Германия имеет право заигрывать с Южной Америкой. Если Германия победит, ставки заработной платы в этой стране и ее покупательная способность повысятся, и она будет покупать больше наших товаров. Если же она проиграет войну, заработная плата в Германии снизится, а это будет означать рост конкуренции на мировых рынках и падение способности Германии покупать товары на американских рынках».

Из выступления члена палаты представителей Гамильтона Фиша на митинге, организованном комитетом «Америка прежде всего» в Филадельфии 20 августа 1941 г.

«Известно ли вам, что если даже нацистская Германия победит коммунистическую Россию, разбухшая экономика Германии может стать от этого слабее, а не сильнее?»

Бюллетень, подготовленный исследовательским бюро комитета «Америка прежде всего», Вашингтон, 1 августа 1941 г.

«Германские подводные лодки малы. Они сконструированы для операций вблизи своих баз — в нескольких сотнях миль от Англии... Мы сейчас находимся в безопасности и остаемся в безопасности еще долгие годы».

Из выступления сенатора Уилера на митинге, организованном комитетом «Америка прежде всего» в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке 23 мая 1941 г.

«Тремя основными силами, толкающими нашу страну к войне, являются англичане, евреи и правительство Рузвельта».

Из выступления Чарльза Линдберга на митинге, созванном комитетом «Америка прежде всего» в Де-Мойн 11 сентября 1941 г.

«Президент Рузвельт и его правительство никогда не доверяли американскому народу. Они проповедуют сохранение демократии и свободы за границей, но у себя в стране осуществляют диктатуру и занимаются темными делишками... Война, в которую нам предлагают вступить, была бы величайшей и самой разрушительной войной в истории. А что мы можем выиграть в материальном или идейном отношении?.. Нашей стране не угрожает внешняя опасность. Единственная опасность находится внутри страны».

Из выступления Чарльза Линдберга на митинге, организованном комитетом «Америка прежде всего» в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке 30 октября 1941 г.

III. «Пятая колонна» вступает в бой

Хотя комитет «Америка прежде всего» был основан не для того, чтобы помогать державам оси, Берлин с самого начала расценил эту организацию как орудие осуществления психологической диверсии в США в немыслимых до того масштабах. В момент, когда американская общественность еще не оправилась от первого пропагандистского залпа комитета «Америка прежде всего» и недоумевала, что все это может означать, из-за океана прозвучал голос, восторженно приветствовавший новый комитет. В коротковолновой радиопередаче для Америки 22 января 1941 г. германское министерство пропаганды объявило: «Комитет «Америка прежде всего» — подлинно американская и подлинно патриотическая организация!»

Члены «Германо-американского бунда» начали сами вступать в местные отделения комитета «Америка прежде всего». 1 мая 1941 г. руководители «бунда» открыто писали в своем официальном органе «Дейчер векруф унд беобахтер»: «Вступайте в организации комитета «Америка прежде всего» и продолжайте бомбардировать своих представителей в конгрессе письмами и телеграммами протеста против внешней политики президента Рузвельта».

На колесницу комитета «Америка прежде всего» взобрались «Серебряные рубашки». Их главарь Вильям Дадли Пэлли писал: «Медленно, но неотвратимо выдвигаются подлинные вожди обновленной и очищенной Америки. Полковник Чарльз Линдберг, Генри Форд, Джордж ван Хорн Мозли и, наконец, сенатор Бертон Уилер выходят на авансцену борьбы против Рузвельта, встречая бурное одобрение масс».

Внутри комитета «Америка прежде всего» создали свои ячейки члены «Христианского фронта». На столбцах «Социал джастис» отец Кофлин отвечал своим последователям «штурмовикам», которые жаловались на то, что комитету недостает воинственности: «Пусть все группы и отдельные лица, поддерживающие комитет «Америка прежде всего», подчинят,

по крайней мере на время, свои помыслы *единой великой цели — удержать страну от вступления в войну*. Ничто другое не должно занимать наши мысли».

Публично отмежевываясь от «Германо-американского бунда», руководители комитета «Америка прежде всего» не гнушались, однако, поддержкой «Христианского фронта» Кофлина. В письме, опубликованном в «Сошиал джастис», сам председатель комитета генерал Роберт Вуд писал: «Я не отвергаю движения Христианской социальной справедливости. Я приветствую его за то, что оно, как и мы, стремится не допустить вступления нашей страны в войну».

Вокруг комитета «Америка прежде всего» сплотился и Ку-клукс-клан. Официальный орган клана «Огненный крест» одобрил программу комитета «Америка прежде всего» и заявил 21 апреля 1941 г.: «Отношение клана к нынешней международной обстановке было недавно удачно сформулировано генералом Робертом Вудом, председателем правления «Сирс, Робак и К⁰» и председателем комитета «Америка прежде всего».

В число антиправительственных организаций, подержавших комитет «Америка прежде всего» и принявших участие в его деятельности, входили:

- «Партия судьбы Америки»,
- «Американская гвардия»,
- «Американская белая гвардия».
- «Чернорубашечники» и итальянские фашистские клубы.
- «Воинствующие христиане»,
- «Эфиопско-тихоокеанская лига»,
- «Фалангисты»,
- «Серые рубашки»,
- «Кифгейзербунд»,
- «Национальная рабочая лига»,
- «Патриоты республики»,
- «Спасите сначала Америку»,
- Клубы «Спасите нашу Америку»,
- Клубы «Социальной справедливости»,
- Русские белоэмигранты-фашисты.

Когда Линдберг, сенатор Дэвид Уолш и Джон Флинн выступали на массовом митинге, организованном комитетом «Америка прежде всего» в Манхэттен-Сентер в Нью-Йорке 23 апреля 1941 г., нью-йоркские газеты с тревогой отмечали, что аудитория состояла в громадном большинстве из членов «Христианского фронта», «Германо-американского бунда», «Крестоносцев американизма», «Воинствующих христиан» и других подобных организаций. На помещенных в газетах фотографиях можно было увидеть среди присутствовавших лидера «Германо-американского бунда» в штате Нью-Джерси Августа Клапротта; Эдуарда Джемса Смайса — человека, который вел переговоры о совместных действиях «Германо-американского бунда» и Ку-клукс-клана; так называемого идеолога американского фашизма Лоуренса Денниса; организатора боевых дружин «Воинствующих христиан» Даниэля Хоргана; профессионального демагога той же организации Джемса Стюарта и десятки других личностей подобного сорта.

Американский легион произвел в Калифорнии тщательное расследование деятельности агентов оси в комитете «Америка прежде всего». 10 октября 1941 г. Легион опубликовал отчет об этом расследовании, в котором говорилось:

«Комитет Американского легиона обнаружил, что собрания организации «Америка прежде всего» проходят в таких условиях, что человек, посетивший собрание только ради информации, может невольно превратиться в сторонника нацистов и даже в потенциального изменника родине. Комитет обнаружил далее, что проникновение подрывных элементов в организации «Америка прежде всего» в Калифорнии не только внесло сумятицу в умы людей, которых эта организация привлекает, но и отравило сознание участников ее деятельности, пользующихся большим влиянием в обществе».

В этом же отчете подробно перечислялись группы и отдельные лица, занимавшиеся подрывной деятель-

ностью в калифорнийских отделениях комитета «Америка прежде всего». Многие из этих лиц были членами «Германо-американского бунда». До недавнего времени они открыто устраивали шествия в мундирах штурмовиков со знаменем, на котором красовалась свастика.

Вся «пятая колонна» в США, организованная в результате неустанных восьмилетних трудов держав оси, присоединилась к новому движению.

Все эти люди кричали «Америка прежде всего!» *

IV. *Руководители движения «Америка прежде всего»*

Главными фигурами в комитете «Америка прежде всего» были летчик Чарльз Линдберг, получивший орден от Гитлера, и летчица Лаура Инголлс, оказавшаяся наемным агентом нацистов.

Мисс Инголлс, эксцентричная 38-летняя светская дама, танцовщица, актриса и летчица, впервые попала в заголовки изоляционистской печати 26 сентября 1939 г., после того как она «бомбила» Белый Дом антивоенными листовками. Вскоре после образования комитета «Америка прежде всего» она стала одним из его самых популярных ораторов, и ей была создана большая реклама. Она разъезжала по всей стране, без усталости выступая на десятках митингов, организованных комитетом «Америка прежде всего», и призывая слушателей бороться против правительства Рузвельта и его «программы войны». Она ораторствовала вместе с Чарльзом Линдбергом, сенаторами Джеральдом Наем, Дэвидом Уолшем, Бертоном Уилером и другими лидерами движения «Америка прежде всего», которые, конечно, и не подозревали, что выступают вместе с нацистским агентом.

* Интересно отметить, что клич «Британия прежде всего» был официальным лозунгом английских фашистов, возглавляемых сэром Освальдом Мосли, и что одна из австралийских фашистских организаций, распущенная австралийскими властями в 1942 г., называлась «Австралия прежде всего». (Примеч. авторов.)

В своей речи 11 ноября 1941 г. на собрании «Объединения женщин» — неофициальной женской вспомогательной организации комитета «Америка прежде всего», Лаура Инголлс заявила, что ей надоела демократия, а затем истерически выкрикнула: «Женщины, пришло время действовать! Не стреляйте, пока в вас не стреляют, но тогда уж беритесь за дело! Нашей страной завладели чуждые силы. Вы понимаете, что я хочу этим сказать...»

С самого начала своей работы в движении «Америка прежде всего» Лаура Инголлс была тайным агентом «третьей империи». Деньги и основные указания она получала от главы гестапо в С Ш А барона Ульриха фон Гинанта, занимавшего пост второго секретаря германского посольства в Вашингтоне. Она сотрудничала также с германским поверенным в делах Гансом Томсенем и с германским консулом в Сан-Франциско Фрицем Видеманом. Нацисты купили ее услуги за относительно невысокую цену — 300 долларов в месяц. Впрочем, она получала дополнительный доход от многочисленных выступлений для комитета «Америка прежде всего».

Нацисты были очень довольны ее работой. Фон Гинант рассказал одному из своих агентов, что он «не мог сдержать свою радость», когда услышал, как огромные толпы приветствовали мисс Инголлс на митинге, организованном комитетом «Америка прежде всего» в Нью-Йорке. Этот агент писал Лауре Инголлс, что фон Гинант добавил: «Это то самое, чем мы (Король и Мама) занимались вначале». (По коду, применявшемуся в этой переписке, «Королем» назывался Гитлер, а «Мамой» — фон Гинант. Слово «вначале» означало — в начале борьбы национал-социалистской партии за власть.)

После падения Франции Лаура Инголлс предложила фон Гинанту свои услуги для полета с «миссией мира» в Европу, чтобы содействовать осуществлению нового Мюнхена. Гестаповский главарь ответил мисс Инголлс: «Лучшее, что вы можете сделать

для нас, — это попрежнему помогать комитету «Америка прежде всего».

Готовясь к своим выступлениям для комитета «Америка прежде всего», мисс Инголлс изучала пропагандистский материал, рекомендованный ей нацистами. Она внимательно читала «Майн кампф» Гитлера, подчеркивая многие места красными чернилами; ее портфель был всегда набит нацистской литературой, полученной от «Германской информационной библиотеки».

Она была совершенно убеждена в победе фашистской Германии. — Мистер Гитлер займется вшивой демократией в С Ш А, когда выиграет войну, — сказала она.

«Настанет день, когда я буду приветствовать триумф великого вождя и великого народа, — писала она д-ру Гансу Томсену в апреле 1941 г. — У меня уже заготовлена телеграмма «зиг хайль», которую я пошлю вам... Хайль Гитлер!»

В другом письме, адресованном руководительнице женских организаций «борьбы за мир» Кэтрин Кэртис, мисс Инголлс сформулировала свое отношение к войне в следующих словах: «Я всегда знала, что лучший способ помешать С Ш А вступить в войну — это молиться о скорой победе Германии или содействовать этой победе... Приезжайте ко мне на мою дачку близ Берхтесгадена».

11 декабря 1941 г. — в день, когда Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам, — Лаура Инголлс спешно отправилась в Вашингтон, чтобы повидаться с бароном Ульрихом фон Гинантом. Ей нужны были фамилии людей, «которые могут продолжать нашу работу в этой стране».

Через неделю она была арестована Федеральным Бюро Расследований по обвинению в том, что не зарегистрировалась в качестве платного агента «третьей империи». Впоследствии она была приговорена к тюремному заключению на срок от восьми месяцев до двух лет.

Приведем имена некоторых других лиц, которые занимали руководящее положение или пользовались влиянием в комитете «Америка прежде всего».

Ральф Таунсенд из Сан-Франциско был одним из ораторов комитета «Америка прежде всего» и членом редакционных коллегий органов комитета — «Скрибнерс комментейтор» и «Геральд».

Таунсенд был платным агентом японского правительства. Деньги и директивы он получал от созданной японским консульством в Сан-Франциско организации Дзикаиоку Инкай. В январе 1942 г. Таунсенд был арестован Федеральным Бюро Расследований и приговорен к тюремному заключению на срок от восьми месяцев до двух лет за то, что он не регистрировался в качестве агента японского правительства.

Достопочтенный *Джон Коль Макким* был председателем отделения комитета «Америка прежде всего» в Пикскилле (штат Нью-Йорк).

Он состоял обозревателем «Джапаниз-Америкен ревью» — издания, которое было зарегистрировано в государственном департаменте С Ш А как орган пропаганды японского правительства. В своих обзорах он расхваливал писания Ральфа Таунсенда и других лиц, агитировавших в пользу держав оси.

Гарленд Олдермен был секретарем отделения комитета «Америка прежде всего» в округе Окленд (штат Мичиган).

Он был членом «Национальной рабочей лиги», а после нападения японцев на Пирл Харбор — секретарем этой фашистской организации. В апреле 1942 г. Федеральный суд присяжных предъявил Олдермену обвинение в подрывной деятельности и в заговоре с целью препятствовать проведению в жизнь законов С Ш А.

Делмор Лессард был председателем отделения комитета «Америка прежде всего» в штате Орегон.

Он вел пропаганду в пользу германских фашистов

и активно сотрудничал с «Серебряными рубашками». Когда Американский легион обнаружил, что Лессард получал деньги для комитета от контролировавшегося германскими фашистами «Кифгейзербунда», разыгрался публичный скандал, вынудивший Лессарда подать в отставку с поста председателя отделения комитета «Америка прежде всего» в штате Орегон.

Джордж Бейкер, Сэмюэль Брогдон и д-р Хью Паркинсон были самыми активными членами организации «Америка прежде всего» в Сан-Франциско. Бейкер был ее председателем; Брогдон был ответственным секретарем комитета «Америка прежде всего» в Северной Калифорнии, а Паркинсон постоянно председательствовал на митингах, созывавшихся комитетом «Америка прежде всего» в Сан-Франциско.

До этого Бейкер действовал в тесном сотрудничестве с членами «Германо-американского бунда» в Сан-Франциско. С этим бундом сотрудничал и Брогдон. Паркинсон сотрудничал с «Серебряными рубашками» и председательствовал на митингах этой организации. Все трое распространяли пропагандистские издания германских фашистов: «Вельтдинст», «Дейчер векруф унд беобахтер» и издававшееся «Германской информационной библиотекой» «Фэкте ин ревью». (В конце концов под давлением общественности Бейкер, Брогдон и Паркинсон вынуждены были уйти с руководящих постов в комитете «Америка прежде всего», но продолжали втихомолку участвовать в деятельности комитета.)

Бенджамин Франклин Бэллард был председателем отделения комитета «Америка прежде всего» в деловом районе Лос-Анжелоса и организатором «Американской гвардии» — антисемитской террористической организации в Калифорнии, которой руководили нацисты.

Вильям Вильямс возглавлял отделение комитета «Америка прежде всего» в Голливуде.

Он издавал и распространял профашистские антисемитские брошюры, призывавшие к организации «тайных ячеек», и раздавал эти брошюры на митингах, созывавшихся комитетом «Америка прежде всего».

Вильям Хант возглавлял отделение комитета «Америка прежде всего» в Глендейле (штат Калифорния).

Он был разоблачен организацией Американского легиона в Калифорнии как активный фашистский агитатор, связанный с нацистскими агентами и часто посещавший штаб-квартиру «Германо-американского бунда» — «Дейчес хаус».

Ф. К. Ференц был главным агентом по распространению изданий комитета «Америка прежде всего» и организатором пикетов комитета в Калифорнии.

Он был также активным фашистским агитатором, продвигал нацистские фильмы и руководил распространением печатной нацистской пропаганды в Калифорнии. В мае 1942 г. суд присяжных в Сакраменто (Калифорния) признал его виновным в подстрекательстве к мятежу.

Эрнст Гернер из Милуоки (штат Висконсин) был главным агентом по распространению изданий комитета «Америка прежде всего», которые он получал большими партиями от отделения комитета в Милуоки.

На протяжении ряда лет он являлся нацистским агентом и лидером «Германо-американского бунда» в штатах Среднего запада. 9 августа 1941 г. он был арестован Федеральным Бюро Расследований по обвинению в «подстрекательстве и побуждении к уклонению от воинской повинности». После ареста Тернера авторы этой книги послали своего уполномоченного поговорить с женой Гернера. На вопрос, «пытается ли комитет «Америка прежде всего» помочь чем-нибудь м-ру Тернеру?», миссис Гернер ответила: «О, это подлая шайка. После всего того, что Эрнст

для них сделал, они не хотят ему помочь, когда он попал в беду. Я думаю, что они в панике в связи с его арестом».

Эллис Джонс участвовал в организации массовых митингов комитета «Америка прежде всего» в Лос-Анжелосе. Кроме того, он был главным распространителем изданий комитета на западном побережье Америки и выступал на митингах, созывавшихся комитетом.

Джонс возглавлял антиправительственную организацию, которую он назвал в честь Чарльза Линдберга «Национальный союз красноголовых». Он поддерживал тесную дружбу с агентами германского фашизма и систематически сотрудничал в газете «Германо-американского бунда». 20 июля 1942 г. Джонс был признан виновным в подстрекательстве к мятежу и приговорен к четырем годам тюрьмы. Позднее против него было выдвинуто обвинение в участии в заговоре, имевшем целью подрыв духа вооруженных сил С Ш А.

Роберт Джордан был организатором движения «Америка прежде всего» в Гарлеме. Он возглавлял негритянскую фашистскую организацию, называвшуюся «Эфиопско-тихоокеанская лига» и действовал в тесном контакте с германскими и японскими агентами. Вот характерная цитата из речи, произнесенной Джорданом в Гарлеме в октябре 1941 г.: «Если Гитлер не выиграет эту войну, я перережу себе горло... У Гитлера уже совершенно готов план; это прекрасный план, согласованный с Японией... Японцы действительно хотят вернуть вам вашу культуру... У меня есть несколько сот билетов на митинг, организованный комитетом «Америка прежде всего». Их мне прислал комитет. Я хочу, чтобы все вы слышали выступление Линдберга в Мэдисон-сквер-гарден». В феврале 1942 г. Джордан был арестован в Нью-Йорке за нарушение закона о регистрации иностранцев.

Миссис Джозеф Галлахер заведывала штаб-квартирой комитета «Америка прежде всего» в западном районе Филадельфии и входила в число руководителей Филадельфийского комитета.

Она была активным членом профашистских и антисемитских организаций в Филадельфии и занимала руководящий пост в антиправительственной организации «Матери и дочери Пенсильвании». Она участвовала в организации митинга 16 октября 1941 г., на котором «Матери и дочери Пеноильвании» пели гимн «Хорст Вессель».

Этрин Кэртис была одним из главных ораторов комитета «Америка прежде всего» и выступала вместе с сенатором Наем, миссис Бертон Уилер, миссис Чэмп Кларк и другими лидерами движения «Америка прежде всего».

Она возглавляла также организацию «Женщины — строительницы Америки». В июле 1942 г. министерство петиции установило, что «пятая колонна» использовала эту организацию для подрыва духа вооруженных сил С Ш А.

Борис Бразуль был автором антиправительственных и антисоветских пропагандистских материалов комитета «Америка прежде всего». Он сотрудничал также в органе комитета, журнале «Скрибнерс комментейтор».

Бывший офицер царской армии, Бразуль, был одним из руководителей международного антисемитского движения. Он первым привез в С Ш А известную антисемитскую фальшивку «Протоколы сионских мудрецов». «За последний год я написал три книги, которые повредили евреям больше, чем десять погромов», — хвастался он как-то. Он сотрудничал с действовавшим под руководством Токио «Российским фашистским союзом», а также с японскими и германскими агентами в Америке. (Некоторые пропагандистские материалы, переданные им комитету «Америка прежде всего», он получил непосредственно из Японии.)

Вернер фон Клемм был закулисным руководителем пропаганды комитета «Америка прежде всего» в Нью-Йорке, а также оказывал этому комитету финансовую поддержку.

28 января 1942 г. Федеральный суд присяжных предъявил фон Клемму обвинение в том, что он вступил в заговор с германским верховным командованием с целью контрабандного ввоза бриллиантов в США.

V. *Франк Берч*

Нетрудно понять, почему американцы—члены «пятой колонны»—помогали державам оси осуществлять их планы срыва подготовки Соединенных Штатов к обороне. Либо этим людям платили за услуги наличными, либо их манила перспектива богатой добычи и власти в роли квислингов в покоренной странами оси Америке.

Но как удалось гитлеровцам провести некоторых видных американцев, связанных с комитетом «Америка прежде всего», и завербовать их к себе на службу? На примере Франка Берча из Акрона (штат Огайо) можно видеть, какую тактику применяли нацисты в своей психологической диверсии.

В Акроне филиал комитета «Америка прежде всего» возник 1 июля 1941 г. Одним из его основателей был шестидесятилетний акронский адвокат Франк Берч. В 1923 г. он был избран в сенат штата, а впоследствии стал членом центрального комитета республиканской партии от 14-го округа штата Огайо. Он был также членом городской торговой палаты Акрона и принимал активное участие в общественной жизни.

Франк Берч был весьма уважаемым американским гражданином. Он был бы им и поныне, если бы не его фанатическая ненависть к Франклину Рузвельту. Именно вследствие этой ненависти Берч

попал в цепкие лапы д-ра Карла Каппа и «третьей империи».

В годы депрессии адвокатская практика Берча, как и многие другие виды коммерческой деятельности, пришла в упадок. В этом Берч винил «Новый курс и человека из Белого Дома». Ненависть к Рузвельту стала манией Берча. Он не мог ни говорить, ни думать о чем-либо другом. Эта ненависть стала главной движущей силой его жизни. Многие старые друзья Берча стали избегать его, так как он беспрестанно, с каким-то патологическим упорством нападал на президента. Эта ненависть сблизжала Берча со всеми врагами президента. Берч начал читать литературу, издававшуюся Чарльзом Кофлином, Вильямом Дадли Пэлли и им подобными.

Акронские газеты помещали речи Гитлера с нападениями на президента Рузвельта, которые перекликались с настроениями Берча. У Берча возникло предположение, что американцам внушают ложное представление о «третьей империи». Он пустился в некоторые изыскания по вопросу о германском фашизме. В начале 1939 г. он обратился к германскому консулу в Кливленде д-ру Карлу Каппу с письмом, в котором в осторожных выражениях просил информации по ряду вопросов нацистской политики. Например: не доказывает ли существование «Германо-американского бунда», что имеется нацистский заговор, направленный против Америки? Что означают концентрационные лагеря в Германии? Как относятся нацисты к протестантской церкви?

Как и все нацистские дипломаты, германский консул в Кливленде был знаком с приемами психологической диверсии. Он умел найти потенциального агента, завлечь его и, наконец, превратить его в соучастника фашистских интриг. Подобно опытному рыболову коварный нацистский консул повел игру с захлебывавшимся от ненависти акронцем.

Нацистские заговоры в Америке? Их, конечно, не существует, отвечал д-р Капп. «Бунд» — американ-

ская организация, и поэтому германское правительство не имеет на него решительно никакого влияния. Концентрационные лагеря? Можно сказать без всякого преувеличения, что ни один честный немец никогда не попадал в концентрационный лагерь. Религия в «третьей империи»? Никто никогда не подвергался преследованиям за религиозные убеждения. — Д-р Капп предусмотрительно приложил к своему письму несколько брошюр и книгу «Гитлеровская Германия».

Берч завязал с д-ром Каппом регулярную переписку, и вскоре они свели близкое знакомство. Консул посылал «самые сердечные приветы» г-же Берч и выражал надежду «вскоре встретиться в Акроне». Он продолжал снабжать Берча книгами и брошюрами, утверждавшими, что президент Рузвельт находится под контролем «международного еврейства». Берч охотно читал эту литературу, просил присылать еще и выражал сожаление по поводу того, что мало кто в Америке знает «правду». Капп не медля ответил своему воспитаннику, что с удовольствием снабдит этой «правдой» любое количество американцев. Он спрашивал Берча, кому посылать материалы.

Берч назвал ему ряд видных граждан Акрона, которым можно было послать антирузвельтовскую литературу. В дальнейшем он пополнил этот список фамилиями людей, проживавших в других городах. В конце концов он передал д-ру Каппу списки, содержавшие около 50 тыс. фамилий, отобранных им в результате кропотливой работы над различными деловыми справочниками и другими источниками. Он намечал людей, которые, по его мнению, в силу тех или иных причин, могли оказаться восприимчивыми к антирузвельтовской, антианглийской и вообще нацистской пропаганде. Он делил этих людей на такие категории, как «американцы ирландского происхождения» и «американцы германского происхождения».

Берч очень гордился своими списками. 1 августа 1940 г. он писал д-ру Каппу:

Дорогой д-р Капп!

Я прилагаю к этому письму два экземпляра списка жителей Акрона, которые, вероятно, хотели бы получать в наше бурное время издания Германской информационной библиотеки для того, чтобы иметь ясную картину положения. В нынешних условиях они получают лишь одностороннее освещение. Надеюсь, что список не слишком длинен, и заверяю Вас, что Вы можете сокращать его как Вам заблагорассудится... Если Вам понадобится такой же список по любому городу Соединенных Штатов (за исключением Нью-Йорка, Филадельфии и Чикаго), я могу составить его для Вас.

С самого начала консул нацистской Германии передавал списки Берча Георгу Сильвестру Фиреку и «Германской информационной библиотеке», чтобы использовать их в широкой кампании психологической диверсии, которую вели тогда нацисты в Соединенных Штатах. Сперва Берч не знал этого, а когда узнал, он уже находился на содержании у «третьей империи».

Не только составления списков требовали от Берча его новые хозяева. Его использовали как прикрытие для ведения нацистской пропаганды в штатах Среднего запада.

Д-р Капп снабжал Берча крупными средствами и притом всегда наличными деньгами, чтобы нельзя было проследить за его операциями. По указаниям д-ра Каппа Берч тысячами экземпляров закупал антиправительственные и профашистские книги и брошюры и бесплатно рассылал их лицам, числившимся в его списках.

В период между 1 января 1940 г. и 15 июля 1941 г. Франк Берч получил от нацистов 10 тыс. долларов за услуги, оказанные «третьей империи».

Далеко не самой маловажной из этих услуг Берча было создание в Акроне отделения комитета «Америка прежде всего».

В сентябре 1941 г. Франк Берч был привлечен к ответственности Федеральным судом присяжных в Вашингтоне, расследовавшим дела о пропаганде стран оси в Соединенных Штатах. Ему было предъявлено обвинение в том, что он не зарегистрировался в качестве агента германского правительства. Берч признал себя виновным, был оштрафован на тысячу долларов и приговорен условно, ввиду его преклонного возраста, к тюремному заключению на срок от восьми месяцев до двух лет.

VI. *Подрывная деятельность в Голливуде*

Летом 1939 г. некий неимущий кино-сценарист* внезапно оказался обладателем достаточной суммы денег для поездки в нацистскую Германию. Перед отъездом из Голливуда этот сценарист получил из таинственного источника записку с несколькими фамилиями видных представителей национал-социалистической партии за границей. Среди этих фамилий были следующие: фрейлейн Рейман, Уайтхолл 8166, Германское посольство (Лондон); г-н Лейхтенштерн и г-н Боле. Рядом с фамилией Боле было приписано: «говорит по-английски». На этой же записке сам сценарист записал адреса нескольких правительственных учреждений в Берлине.

Фрейлейн Рейман была нацистской шпионкой в Англии. Г-н Лейхтенштерн был одним из ближайших подручных Геббельса. Г-н Боле — не кто иной, как Эрнст Вильгельм Боле, руководитель «заграничной организации» нацистской партии и «Гау-Аусланд», специалист по планированию психологической диверсии в США.

* Фамилия этого сценариста известна федеральным властям. (Примеч. авторов.)

Авторам этой книги неизвестно, какие переговоры происходили между сценаристом и нацистскими лидерами, с которыми он встречался в Европе, но известно, что он вернулся в С Ш А с большой суммой денег. Мы знаем также, что он передал некоторую сумму Г. Аллисону Фельпсу, возглавлявшему в Голливуде организацию «Американская группа».

Фельпс, написавший несколько антисемитских и антидемократических брошюр, ежедневно выступал по радио через голливудскую станцию К М Т Р. В своих выступлениях (многие из них он писал вместе со своим приятелем, уже упомянутым сценаристом) Фельпс твердил одно и то же — что Голливуд находится под властью «чуждых сил» и «коммунистов», выпускающих пропагандистские фильмы с единственной целью вовлечь Соединенные Штаты в войну с Германией.

Осенью 1940 г. появился на свет новый плод их сотрудничества — брошюра за подписью Фельпса, озаглавленная «История Голливуда — Вавилонской башни, рассказанная американцем» и напечатанная в лос-анжелосской типографии, которая постоянно выпускала материалы местной организации «Германо-американского бунда». В этой брошюре тоже выдвигалось обвинение, что Голливуд попал в руки иностранцев и «красных». Для доказательства автор привел список лиц, занимавших руководящие посты в кинопромышленности и носивших явно еврейские фамилии.

Примерно такой же список появился 12 января 1940 г. в официальном бюллетене нацистской пропаганды «Вельтдинст»; этот выпуск бюллетеня был озаглавлен «Еврейзированный Голливуд».

За год до выхода в свет этого номера «Вельтдинст» Гитлер, раздраженный антифашистскими фильмами, которые выпускал Голливуд, предупредил о своем намерении повести наступление против американской кинопромышленности. В своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. фюрер заявил, что

Голливуд является «центром антифашизма, демократии и коммунизма» и что это «возмутительное положение нельзя дольше терпеть».

Вскоре после этого главарь «Германо-американского бунда» Фриц Кун публично «потребовал» «основательной чистки кинопромышленности Голливуда от всех чуждых подрывных элементов». Вильям Дадли Пэлли поместил в органе «Серебряных рубашек» «Либерейтор» статью на шести столбцах под заглавием «Путеводитель по Голливуду — попробуйте найти христианина!» Фашистская антисемитская пропаганда, направленная против Голливуда, появилась и на страницах «Сошиал джастис». Эта тема была подхвачена и широко использована всеми пропагандистами «пятой колонны» в США.

В начале 1941 г. Г. Аллисон Фельпс начал выступать по радио с требованием «расследования» работы кинопромышленности. После нескольких таких выступлений Фельпс отправился в Вашингтон.

В столице он обосновался в бюро сенатора от штата Северная Каролина Роберта Рейнольдса. Предоставив Фельпсу помещение для работы, сенатор Рейнольде отнюдь не ограничил этим своих услуг гостю из Голливуда. Он включил выдержки из писаний Фельпса в протоколы конгресса. Экземпляры издававшейся самим сенатором газеты «Америкен виндикейтор» рассылались друзьям Фельпса с приложением печатной карточки, гласившей: «Посылаем Вам этот номер «Америкен виндикейтор» с приветом от Г. Аллисона Фельпса».

Фельпс вернулся на западное побережье США с граммофонными пластинками, на которых были записаны речи конгрессменов-изоляционистов. Эти пластинки он использовал в своих радиопередачах. Он сообщил радиослушателям, что многого добился в Вашингтоне и что результаты его трудов скоро скажутся.

Выступая 1 августа 1941 г. в Сен-Луи на митинге, созванном комитетом «Америка прежде всего»,

сенатор от штата Северная Дакота Джеральд Най заявил, что Голливуд является центром пропаганды, преследующей цель вовлечения С Ш А в войну. Впоследствии речь сенатора Ная появилась в приложении к протоколам конгресса и легла в основу кампании против Голливуда, предпринятой комитетом «Америка прежде всего».

По просьбе сенатора Ная 1 августа 1941 г. другой представитель комитета «Америка прежде всего» в конгрессе сенатор от штата Миссури Беннет Кларк внес в сенат резолюцию № 152.

Когда сотрудники берлинской «психологической лаборатории» заносили текст сенатской резолюции № 152 в свою картотеку, они, вероятно, не могли удержаться от улыбки. Этот документ гласил:

Ввиду многочисленных обвинений в том, что кино и радио широко используются для пропаганды с целью повлиять на общественное мнение в пользу участия в европейской войне, Сенат решает, что Комиссия по торговле между штатами или надлежащим образом уполномоченная подкомиссия этой комиссии уполномочивается и обязывается провести... тщательное и полное исследование всей пропаганды, распространяемой через кино и радио, а также всякой иной деятельности кинопромышленности, имеющей целью повлиять на общественное мнение в направлении вступления Соединенных Штатов в нынешнюю войну в Европе.

Комиссию по торговле между штатами, о которой упоминалось в резолюции сенатора Кларка, возглавлял лидер группы членов конгресса, состоявших в комитете «Америка прежде всего», сенатор Бертон Уилер. Последний немедленно назначил подкомиссию во главе с Кларком для «расследования» деятельности кинопромышленности.

Всего через два дня после того, как сенатор Кларк огласил свою резолюцию в сенате, Г. Алли-

сон Фельпе упомянул в радиопередаче из Голливуда о предстоящем «расследовании» деятельности кинопромышленности и заявил: «Все же, друзья, это только начало. Я хотел бы иметь возможность прочесть вам во всеуслышание письма, которые я получил за последние две недели от некоторых сенаторов. Я хотел бы иметь возможность прочесть вам телеграмму от сенатора Чарльза Тоби... Это расследование — лишь прелюдия к расследованию конгрессом всей организации кинопромышленности, которого я требовал в своей брошюре «История Голливуда — Вавилонской башни, рассказанная американцем».

Фельпе продолжал: «Никогда не знаешь, с кем можешь встретиться в Вашингтоне. Я уже говорил вам, что когда я был там два месяца назад, я не играл в бирюльки, а совещался с сенаторами и членами палаты представителей. Мистер Смит отправился в Вашингтон — и посмотрите, что с ним случилось. Г. Аллисон Фельпе поехал в Вашингтон — и посмотрите, что теперь происходит с Голливудом!»

Нацисты, конечно, восторженно приветствовали «расследование». 21 августа 1941 г. «Германо-американский бунд» объявил, что «сенат начинает выполнять давно выдвигавшееся требование прощупать Голливуд».

Комитет «Америка прежде всего» тоже поддержал «расследование». Его отделения по всей стране угрожали бойкотом кинотеатров, демонстрировавших «военно-пропагандистские фильмы и хронику».

«Расследователи» из комитета «Америка прежде всего» особенно энергично протестовали против голливудских антифашистских картин: «Признания нацистского шпиона», «Диктатор», «Бегство», «Охота за человеком» и «Я вышла замуж за нациста». Однако те же «расследователи» не выдвигали никаких возражений против фашистских фильмов, демонстрировавшихся тогда в Америке. Типичным их образцом был выпущенный фирмой УФА полнометражный фильм о военных победах гитлеровцев «Победа на Западе», задачей которого было доказать непобеди-

мость германской военной машины. Повидимому, пропаганда такого рода не тревожила комитет «Америка прежде всего».

Однако кампания против Голливуда обратилась против ее организаторов. Американская кинопромышленность отказалась подчиниться насилью. Она нанесла «расследователям» ответный удар. Уэнделл Уилки выступил в защиту Голливуда и повел энергичное контрнаступление, сделав ряд публичных заявлений, в которых разоблачил истинный смысл травли Голливуда. Американская общественность горячо поддержала Уилки. Вскоре Най, Кларк и К^о оказались в весьма неловком положении. «Расследование» было прекращено.

VII. В Висконсине

Летом и осенью 1941 г. тихий аристократический курортный городок Лейк-Дженива в штате Висконсин, именуемый себя «американской Швейцарией», стал ареной любопытных событий.

«Скрибнерс комментейтор» — журнал, печатавшийся на меловой бумаге и горячо поддерживавший деятельность комитета «Америка прежде всего», перенес свою штаб-квартиру из Нью-Йорка в Лейк-Дженива. Издатель этого журнала Дуглас Стюарт и его редактор Джордж Эгглстон, предприимчивые и состоятельные деятели комитета «Америка прежде всего», были руководителями Чарльза Линдберга на первых этапах его изоляционистской карьеры. Линдберг очень им доверял, а они смотрели на него как на будущего повелителя Америки.

Вскоре после того, как Стюарт и Эгглстон переехали в Лейк-Дженива, маленький висконсинский курорт стал местом паломничества знатных американцев и неофициальной летней штаб-квартирой комитета «Америка прежде всего». Вице-председатель комитета «Америка прежде всего» Дженет Эйер Фэрбенк покинула Чикаго, чтобы открыть роскош-

ный салон в Лейк-Дженива. В ее доме и в редакции Стюарта и Эгглстона происходили важные совещания. В это лето Лейк-Дженива посетили:

Чарльз Линдберг,
генерал Роберт Вуд,
сенатор Джеральд Най,
сенатор Бертон Уилер,
бывший сенатор Раш Холт.

Приезжали туда и менее знатные, но еще более интересные посетители, связи и деятельность которых, вероятно, не были известны большинству лидеров комитета «Америка прежде всего».

Тайный японский агент Ральф Таунсенд совершил далекое путешествие из Сан-Франциско в Лейк-Дженива, чтобы стать сотрудником Эгглстона.

Приехала туда и поступила на работу в редакцию Эгглстона Луиза Кэрус. Она была дочерью американца германского происхождения Эдуарда Кэруса, промышленника из города Ла-Салль в штате Иллинойс, в доме которого агенты ФБР в конце концов поймали нацистского шпиона д-ра Аухагена.

Прибыл туда и богач Бишоп Коллинс, бывший нью-йоркский редактор. Он поселился в большом поместье близ Лейк-Дженива и приобрел коротковолновую аппаратуру стоимостью во много тысяч долларов, которая хранилась в его просторных гаражах. В 1938 г. Коллинс внес залог за миссис Грибль, жену известного нацистского шпиона Игнаца Грибля, бежавшего из США. Коллинс владел в Нью-Йорке книжным магазином, служившим местом встреч для членов «пятой колонны». Каждую пятницу ночной почтой Коллинсу в адрес его магазина посылался «специальный бюллетень» нацистского агента Манфреда Цатца, руководившего американским отделением германского телеграфного агентства Трансоцеан.

В августе Стюарт и Эгглстон выпустили в Лейк-Дженива первый номер газеты «Геральд». В статье,

напечатанной на первой странице этой газеты, говорилось:

Массы Европы будут сражаться против русских коммунистов. 17 наций присоединяются к священному крестовому походу Германской империи против СССР.

Наряду с такой профашистской пропагандой «Геральд» помещал яростные «антивоенные» редакционные статьи, карикатуры, злобно издевавшиеся над президентом США, большие объявления комитета «Америка прежде всего» и антисемитские материалы. В специальном разделе излагались речи таких представителей комитета «Америка прежде всего», как Гамильтон Фиш, сенаторы Уилер, Най и Уолш и, разумеется, Чарльз Линдберг.

Некоторое время спустя, когда Стюарт и Эгглстон предстали перед вашингтонским Федеральным судом присяжных, расследовавшим пропагандистскую деятельность держав оси, им был задан вопрос, кто оплачивал издание «Геральда». Стюарт и Эгглстон ответили, что они получили 100 тыс. долларов от нью-йоркского миллионера, поклонника Линдберга, Чарльза Пейсона. Однако эти деньги пошли большей частью на финансирование «Скрибнерс комментейтор».

Средства на издание «Геральда», заявили Стюарт и Эгглстон, были в действительности получены из источников, которые они не могли назвать. Однажды темной августовской ночью, сказали они, «кто-то» подкрался к открытому окну их квартиры в Лейк-Дженива и бросил в комнату маленький сверток. Развернув этот сверток, они нашли в нем 15 тыс. долларов. Несколько недель спустя «из Нью-Йорка приехал человек» и передал Стюарту коричневый бумажный пакет. Стюарт никогда раньше не видел этого человека, и последний ушел, не сказав ни слова в объяснение. Вскрыв сверток, Стюарт нашел там пачки двадцати-долларовых банкнот — всего

снова на 15 тыс. долларов. Именно таким образом, по словам издателей, финансировался «Геральд».

Зато источник иностранной информации, которую печатал «Геральд», отнюдь не составлял тайны. Она приходила прямо из министерств пропаганды Берлина, Рима и Токио.

Тем же летом в штаб-квартире Стюарта и Эгглстона в Лейк-Дженива была установлена целая батарея коротковолновых радиоприемников. Приемники были установлены также и в поместье Коллинса. Этими установками ведал редактор отдела радио «Скрибнерс комментейтор» Фред Кистер.

На приемниках было введено круглосуточное дежурство, и они были настроены на Европу и Японию. Из столиц стран оси непрерывно поступала информация и официальная пропаганда. При радиоприемниках имелись аппараты звукозаписи, позволявшие записывать сообщения для перевода их на английский язык. Значительная часть материалов официальной пропаганды держав оси, принятых тайными радиоустановками в Лейк-Дженива, использовалась в статьях и передовых «Скрибнерс комментейтор» и «Геральд». Затем эти издания бесплатно распространялись по всей стране. Их раздавали на митингах, созывавшихся комитетом «Америка прежде всего», их рассылали в огромных количествах по спискам адресов, специально составленным комитетом для этой цели. Списки эти были получены от Линдберга, Гамильтона Фиша, Чарльза Кофлина и сенатора Бертон Уилера.

Принимались особые меры, чтобы «Скрибнерс комментейтор» и «Геральд» попадали в руки солдат и моряков. Эти издания посылались бесплатно и без всяких запросов на армейские аэродромы и морские авиабазы, в пехотные роты и саперные взводы, на боевые корабли и подводные лодки, в Аляску и зону Панамского канала, на остров Мидуэй и на Гавайские острова. «Скрибнерс комментейтор» и «Геральд» помещали статьи, написанные японскими и герман-

скими агентами, проповедывавшими идеи комитета «Америка прежде всего», и вели борьбу против подготовки страны к войне. Адресатами были:

судовая библиотека военного корабля «Филадельфия»;

строители воздушной базы на острове Мидуэй;
библиотека третьей роты четвертого пехотного полка в Элмендорф на Аляске;

первая рота 33-го пехотного полка в форте Клейтон (зона Панамского канала);

четвертая рота 11-го саперного полка в форте Дэвис (зона Панамского канала);

база подводных лодок С Ш А в Коко-Соло (зона Панамского канала);

библиотека форта Шерман в зоне Панамского канала;

командир корабля «Лэмбертон», Пирл Харбор, Гавайи;

четвертая рота 19-го пехотного полка, казармы Шофилд, Гавайи;

четвертая разведывательная эскадрилья, аэродром Хикем, о. Оау, Гавайи;

воздушная база флота, Пирл Харбор, Гавайи;
пост связи, лагерь Джон Хей, Маунт-Провиденс, Филиппины;

командир корабля «Гэннет», Нью-Йорк;

библиотека экипажа корабля «Сан-Франциско», Пирл Харбор, Гавайи;

библиотека экипажа корабля «Теннесси», Сан-Франциско;

библиотека корабля «Партридж», Пирл Харбор, Гавайи;

библиотека форта Кирни, Сондерстаун (Род-Айленд);

американский военно-морской госпиталь на Бермудских островах.

Это была попытка провести в весьма широком масштабе психологическую диверсию против вооруженных сил США.

VIII. Третья партия

К лету 1941 г. стало ясно, что комитет «Америка прежде всего» не намерен оставаться лишь средством, хотя бы даже мощным, давления на правительство. Он перерастал в политическую партию. «Одиноким орел» (Линдберг) и его сторонники в конгрессе совершали агитационные поездки по стране, выступая не как республиканцы или демократы, а как представители «Америки прежде всего». Они опирались на колоссальную машину пропаганды и большой организационный аппарат. Они использовали самые демагогические лозунги. Ничего подобного политическая жизнь Америки раньше не знала.

11 сентября 1941 г. в Де-Мойн Линдберг показал, к какой цели направлена вся эта необычайная деятельность. В выражениях, словно позаимствованных у Геббельса, Линдберг обвинил президента Рузвельта, англичан и евреев в стремлении вовлечь США в войну.

Официальный орган «Германо-американского бунда» — «Дейчер векруф унд беобахтер» предложил кандидатуру Линдберга в президенты США.

Месяц спустя нью-йоркская антиправительственная газета полковника Джозефа Паттерсона «Дейли ньюс», проповедывавшая политику умиротворения, призвала к созданию партии «Америка прежде всего», претворяющей в жизнь «философию невмешательства в чужие дела, в особенности в европейские войны...» Газета полковника Роберта Маккормика «Чикаго трибюн» также призвала к созданию такой партии *.

* В Вашингтоне аналогичную кампанию вела газета Элеоноры Паттерсон «Таймс-Геральд». (Примеч. авторов.)

В ноябре 1941 г. заправили комитета «Америка прежде всего» собрались в Вашингтоне на тайный совет, чтобы обсудить свои дальнейшие политические планы. Председательствовал на этом собрании генерал Вуд; присутствовали сенаторы Най, Уилер и Тафт и члены палаты представителей Карл Мундг и Дэй. Обсудив в общих чертах структуру политической организации «Америка прежде всего», они наметили конкретные планы:

- 1) кампании за привлечение к суду морского министра Франка Нокса;
- 2) вовлечения духовенства в борьбу против помощи Советскому Союзу путем подчеркивания «большевистской угрозы»;
- 3) значительного усиления «антиинтервенционистской» пропаганды и деятельности;
- 4) создания партии «Америка прежде всего» к выборам 1942 г.*

Отделения комитета «Америка прежде всего» реорганизовались по принципу избирательных округов. Глава крупного бруклинского отделения комитета Вильям Леонард поручил служащим своей конторы составить картотеку по громадному списку, на основе которого комитет «Америка прежде всего» рассылал свою литературу, и расположить в ней карточки «не только по фамилиям и адресам, но и *по избирательным округам*». Аналогичные распоряжения были отданы руководителями других отделений. Сотрудник авторов этой книги, сумевший устроиться на работу

* Предполагалось, что в партии «Америка прежде всего» будет представлено рабочее движение в лице Джона Льюиса, дочь которого Кэтрин Льюис была членом национального комитета «Америка прежде всего». 24 ноября 1941 г. отец Кофлин дал в «Социал джастис» заголовок через всю первую страницу: «Американские рабочие, поддерживайте Льюиса!» (Примеч. авторов.)

в бруклинское отделение комитета «Америка прежде всего», сообщил в конце 1941 г. следующее:

«Заправилы принимают меры к составлению списков всех фамилий и адресов, имеющих политическую ценность, для использования их в 1942 г. политической партией, которую они называют то партией «Америка прежде всего», то «Американской партией». Они еще не решили, какое название им больше нравится. Они говорят даже об избирательной кампании 1944 г. и имеют в виду кандидатуру молодого Фила Лафоллета на пост президента, Ная на пост государственного секретаря, Тоби на пост военного министра; о Линдберге они говорят как о «главе партии».

В виде опыта во второй неделе ноября 1941 г. комитет «Америка прежде всего» создал политическую партию в штате Индиана, который считался крепостью изоляционизма. Ее назвали «Американской партией». На ее первом съезде в Индианаполисе главным оратором был Филипп Лафоллет. В президиуме съезда сидели директор национального комитета «Америка прежде всего» Дуглас Огюарт и вице-председатель Дженет Эйер Фэрбенк.

1 декабря, за шесть дней до нападения японцев на Пирл Харбор, генерал Роберт Вуд, председатель комитета «Америка прежде всего», объявил, что его организация намерена участвовать в выдвижении кандидатов и во всеобщих выборах 1942 г. Комитет «Америка прежде всего», сказал генерал Вуд, мобилизует все силы, чтобы добиться избрания таких сенаторов и членов палаты представителей, которые будут поддерживать изоляционизм.

В одном из своих публичных выступлений незадолго до событий в Пирл Харбор Чарльз Линдберг заверил своих слушателей: «Мы пожмем друг другу руки на выборах 1942 г.».

12 декабря 1941 г., через пять дней после нападения японцев на Пирл Харбор, комитет «Америка прежде всего» официально самораспустился. Его председатель генерал Роберт Вуд заявил, что комитет ликвидируется для того, чтобы его руководители и члены могли всю свою энергию направить на поддержку военных усилий нации. Честные изоляционисты, входившие в состав комитета, сплотились вокруг правительства.

17 декабря 1941 г., через десять дней после Пирл Харбор, в роскошной квартире в доме 35 на Бикман-плейс в Нью-Йорке состоялось тайное собрание. Эта квартира принадлежала Эдвину Уэбстеру младшему, богатому биржевому маклеру и бывшему директору нью-йоркского отделения комитета «Америка прежде всего». Среди гостей Уэбстера были Чарльз Линдберг и другие лидеры комитета.

По сообщениям нью-йоркских репортеров, узнавших об этом тайном совещании и предавших его гласности, член бруклинского отделения комитета «Америка прежде всего» Орас Гаазе заявил собравшимся в доме Уэбстера:

Совершенно очевидно, что таким лидерам комитета «Америка прежде всего», как Вуд и Уэбстер, нужно притихнуть. Однако уничтожать организацию не следует. Я никогда не был на виду, и мне нечего терять. Я могу продолжать действовать втихомолку. Я могу взять на себя ведение картотеки. Мы должны подготовиться к новому нападению на нынешнее коммунистическое правительство...

Гаазе говорил о дне, когда движение «Америка прежде всего» придет к власти в Соединенных Штатах.

Когда такой момент наступит, наши лидеры, и в особенности полковник (Чарльз Линдберг), я в этом уверен, возьмут на себя руководство и приведут нас к победе.

Через несколько недель после совещания в квартире Уэбстера Орас Гаазе создал организацию под названием «Американцы за мир». Ее членами были главным образом бывшие участники движения «Америка прежде всего». Новая организация распространяла пропагандистский бюллетень «Америкас хоуп», утверждавший, что притязания стран оси справедливы и что С Ш А спровоцировали Японию на войну...

Психологические диверсанты держав оси отнюдь не прекратили своей деятельности после Пирл Харбор. Однако их стратегия и тактика претерпели некоторые изменения. Теперь они стремились вредить военным усилиям С Ш А путем 1) подрыва доверия народа к руководству военного времени; 2) подстрекательства против союзников С Ш А; 3) разъединения американцев при помощи расистской пропаганды; 4) создания искусственного антагонизма между предпринимателями и рабочими.

«Бюро фактов и цифр» в Вашингтоне предостерегало американскую общественность против злонамеренной и лживой пропаганды, которую вели по всей стране психологические диверсанты стран оси и обманутые ими люди. Эта лживая пропаганда выдвигала следующие тезисы:

«Во время войны американская демократия погибнет».

«Наши руководители неавторитетны, наше правительство не способно вести войну».

«Сталин приобретает слишком большую силу, и большевизм распространится по всей Европе».

«Китайцы и англичане заключат сепаратный мир с Японией и Германией».

«Англичане в состоянии упадка и навязали нам невыгодную сделку».

«Наши вооруженные силы слабы».

«Расходы на войну приведут нацию к банкротству».

«Жертвы, которые понесет гражданское население, будут для нас непосильными».

Тайная война против духа американцев продолжалась.

Через четыре дня после вступления Америки в войну двести человек собрались в зале «Эмбасси» в Лос-Анжелесе и проголосовали за «привлечение к суду» восковой куклы, изображавшей президента Соединенных Штатов. Глава «красноголовых» — организации «пятой колонны», действовавшей в тесном контакте с комитетом «Америка прежде всего» на западном побережье, — Эллис Джонс заявил своим слушателям:

«Японцы имеют право на Гавайские острова!.. В этой войне я предпочел бы быть на стороне Германии, а не Англии!»

Роберт Нобл, уволенный по суду из флота США в 1917 г., выкрикивал с той же трибуны: «Япония хорошо поработала на Тихом океане!.. Я считаю, что эта война уничтожит Америку!»

31 января 1942 г. в Манси (штат Индиана) издатель профашистской газеты «Экс-рей» Корт Эшер восторгался:

«В Пирл Харбор были потоплены не только боевые колесницы; там были потоплены надежды еврейства нашей страны и всего мира, навеки, аминь и аминь».

24 февраля 1942 г. в Чикаго миссис Агнес Уотерс, участвовавшая в организации женских подрывных групп, примыкавших к комитету «Америка прежде всего», выступила на митинге общества «Мы, мате-

ри, мобилизуемся на защиту Америки» и заявила, что президента Рузвельта следует «привлечь к суду». Обвинив президента в том, что он «уничтожил всю оборону страны», она воскликнула: «Его следовало бы убить!» Один мужчина и несколько женщин из аудитории крикнули в ответ: «Давайте сделаем это!»

2 марта 1942 г. в Ноблвилле (штат Индиана) главарь «Серебряных рубашек» Вильям Дадли Пэлли писал в своем журнале «Галилиан»: «Германия внезапно выдвигается на первый план потому, что она олицетворяет собой лучший и прекраснейший цвет ксантокроической («чисто-белой») культуры. Подобным же образом Япония выдвигается на Востоке, потому что она олицетворяет собою лучший и прекраснейший цвет монгольской культуры».

12 марта 1942 г. в Уичита (штат Канзас) издатель профашистской пропагандистской газеты «Паблицити» Э. Дж. Гарнер сообщил своим читателям: «При вашей поддержке и с помощью распространения этой газеты среди благонамеренных американцев, контролируемая монголами и евреями диктатура Рузвельта будет разгромлена».

В марте 1942 г. в Сан-Бернардино (штат Калифорния) главарь тайной подрывной группы, называвшейся «Общество социальной республики в Америке» Дэвид Бэкстер разослал своим «районным организациям» инструкции, в которых говорилось: «Не забывайте своих арсеналов. Покупайте оружие и держите его там, откуда его легко достать... Храните также большие запасы боеприпасов. Они не должны лежать дольше года, иначе они портятся».

Неделя за неделей в течение нескольких месяцев после Пирл Харбор отец Чарльз Кофлин продолжал вести пропаганду среди читателей «Сошиал джастис». Журнал Кофлина обвинял правительство Рузвельта и евреев в том, что они вовлекли С Ш А в войну; клеветал на Англию, Китай, Советский Союз и провозглашал «справедливость» дела стран оси. Отец Кофлин использовал «Сошиал джастис» для

мобилизации участников движения «Христианский фронт», которых он призывал проникать в организации гражданской обороны. «Вступайте во все патриотические организации!» — гласил заголовок в «Сошиал джастис» 12 января 1942 г. Редакционная статья того же номера поучала членов «Христианского фронта»: «Сошиал джастис» советует вам вступать во все патриотические организации Америки и захватывать все руководящие посты в них».

В своем наступлении на дух Америки психологические диверсанты имели возможность использовать не только органы печати, открыто пропагандировавшие измену. Трое самых богатых и влиятельных издателей газет в США, ранее поддерживавших комитет «Америка прежде всего», продолжали поощрять пораженческие настроения и после Пирл Харбор. Эти три издателя — Вильям Рандольф Херст, капитан Джозеф Паттерсон и полковник Роберт Маккормик, печатали в своих газетах, выходявших громадными тиражами, бесконечное множество редакционных и иных статей, имевших целью подорвать доверие к военным усилиям США и вызвать подозрительное отношение к союзникам Америки.

Приведем некоторые характерные выдержки из их газет периода после Пирл Харбор:

«Кажется, что эта великая война... находится в руках неопытных штатских людей, доказавших свою полную неспособность управлять страной в мирное время и проявляющих еще более опасную неспособность сейчас, во время войны».

*«Нью-Йорк джорнэл энд америкэн»
Херста, 17 марта 1942 г.*

«Конечно, Россия не является в полной мере партнером Объединенных наций. Она наполовину партнер держав оси».

*«Нью-Йорк джорнэл энд америкэн»
Херста, 30 марта 1942 г.*

«...пора уже выгнать тех, кто хотел войны, из их нор и послать их на фронт..., чтобы они тоже испытали причиненные ими страдания».

«Чикаго трибюн» Маккормика, 9 февраля 1942 г.

«Лучше это или хуже, в силу хороших или плохих обстоятельств, но мы во время войны так далеки от положения американцев, провозгласивших свою независимость в июле 1776 г., что причины, по которым им не нравилось их правительство, кажутся нам мелкими и незначительными...

Теперь нехватает только, чтобы наше тоталитарное правительство отменило представительное собрание. Не забывайте об этом до ноября» *.

«Чикаго трибюн» Маккормика, 7 июля 1942 г.

«Некоторые говорят, и многие верят, что в нынешнем правительстве масса людей, считающих, что страна должна стать коммунистической, социалистической или, во всяком случае, тоталитарной, и пытающихся использовать войну, как средство ускорить революцию против демократии».

Нью-йоркская *«Дейли ньюс»* Паттерсона, 5 апреля 1942 г.

«Итак, мистер Рузвельт ищет краткого названия для войны. Почему бы ему не назвать ее просто «Моя война»? Ведь она и на самом деле целиком его».

Одно из писем, регулярно печатавшихся в паттерсоновской *«Дейли ньюс»*.

* В ноябре в США происходят выборы. (*Примеч. ред.*)

Не мешает вспомнить, что до Пирл Харбор эти же издатели заполняли свои газеты заявлениями вроде следующих:

«Конечно же, не Япония развязывает войну с Соединенными Штатами».

*«Нью-Йорк джорнэл энд америкэн»
Херста, 4 декабря 1941 г.*

«Каким жизненным интересам С Ш А может угрожать Япония? Она не может напасть на нас. Это невозможно с военной точки зрения. Даже наша база на Гавайских островах находится вне досягаемости эффективного удара ее флота».

«Чикаго трибюн» Маккормика, 27 октября 1941 г.

«...однако сейчас и на ближайшее будущее невозможно представить себе, как Гитлер может представлять серьезную угрозу для какой-либо страны, кроме России».

Нью-йоркская «Дейли ньюс» Паттерсона, 5 декабря 1941 г.

За три дня до Пирл Харбор, когда война между С Ш А и державами оси стала явно неизбежной, «Чикаго трибюн» опубликовала весьма секретные военные сведения, которые она как-то получила из военного министерства. В этом сообщении содержались данные о проектируемой общей численности армии С Ш А и о планах создания американских экспедиционных сил в Европе.

На следующий день военный министр Стимсон заявил, что опубликование этой информации следует рассматривать как поступок людей, лишенных чувства верности родине и патриотизма и раскрывших врагу военные тайны.

Некоторые из ненавидевших Рузвельта членов конгресса, речи которых до Пирл Харбор использовались Георгом Сильвестром Фиреком, продолжали сознательно или бессознательно помогать психологическим диверсантам стран оси даже после вступления С Ш А в войну.

Сразу же после нападения японцев на Гавайские острова сенатор Джеральд Най, бывший одним из главных стратегов комитета «Америка прежде всего», выступил в защиту вероломства Токио, заявив, что нападение на Пирл Харбор было «именно тем, что готовили нам англичане!»

Член палаты представителей от штата Мичиган Клэр Гофман, бывший в конгрессе главным глашатаям кампании «Рузвельта под суд!», продолжал и после Пирл Харбор произносить в палате провокационные антиправительственные речи. 27 января 1942 г. Гофман произнес речь, озаглавленную «Не спускайте звездного флага» или «Рузвельт — Иуда». «Главнo-командующий вовлек нас в это дело, после того как он сам не сумел к нему подготовиться, и вот в каком положении мы очутились», — заявил этот член конгресса. Он заказал 145 тыс. оттисков своей речи «Рузвельт — Иуда» и 105 тыс. франкированных конвертов для рассылки ее по всей стране.

Главным распространителем непристойной филиппики Гофмана был Чарльз Хадсон, занимавшийся подрывной пропагандой в городе Омаха (штат Небраска). Этот Хадсон, которому впоследствии министерство юстиции предъявило обвинение в заговоре с целью спровоцировать мятеж и измену долгу в вооруженных силах С Ш А, разослал тысячи оттисков речи Гофмана во франкированных конвертах.

Член палаты представителей от штата Техас Мартин Дайс яростно напал на правительственные органы С Ш А, утверждая, что они кишат «красными». Эти обвинения подхватывались министерствами

пропаганды держав оси. Доклад Федеральной комиссии связи по вопросу о коротковолновых радиопередачах стран оси на Западное полушарие констатировал: «Пропагандистские радиопередачи стран оси для нашей страны рсточали члену палаты представителей Дайсу больше комплиментов, чем любому другому из современных американских политических деятелей. Его взгляды всегда цитировались пропагандистами стран оси без всякой критики».

Вице-президент С Ш А Генри Уоллес заявил, что «если говорить о практическом эффекте высказываний м-ра Дайса, направленных к тому, чтобы посеять сомнения в общественном мнении, то они с равным успехом могли бы исходить от самого Геббельса».

Типичный пример пропаганды, которую вела эта немногочисленная клика в конгрессе после Пирл Харбор представляет пораженческая речь члена палаты представителей от штата Миннесота Гарольда Натсона, тексты выступлений которого ранее распространялись пропагандистским аппаратом Фирека. В этом своем выступлении 23 марта 1942 г. Натсон заявил:

«Неужели американцы смиренно склонятся перед всеми тоталитарными декретами, ограничивающими их потребление сахара, пользование автомобилями, бензином, одеждой, ограничивающими их образ жизни и доходы только ради того, чтобы удовлетворить честолюбие людей, понимающих победу как полный разгром своих врагов?» *

С «критикой» военных усилия С Ш А и союзников Америки продолжали систематически выступать сенаторы Бертон Уилер от штата Монтана и Уэйленд

* Любопытно отметить, что эти же слова появились 23 марта 1942 г. на стр. 12 «Сошиал джастис» отца Кофлина в анонимной статье, критиковавшей военные усилия С Ш А. (Примеч. авторов.)

Брукс от штата Иллинойс и члены палаты представителей, бывшие участники движения «Америка прежде всего», — Стефен Дэй от штата Иллинойс, Дьюи Шорт от штата Миссури и Поль Шефер от штата Мичиган.

Виднейшим членом конгресса, связанным с подрывной деятельностью пропагандистов после Пирл Харбор, был не кто иной, как председатель сенатской комиссии по военным делам, сенатор от штата Северная Каролина Роберт Райе Рейнольдс.

Рейнольдс публично одобрил пропаганду, которую вел бывший «серебрянорубашечник № 3223» и руководитель «Комитета миллиона» Джеральд Смит. Этот самый Смит однажды похвалялся в письме к Вильяму Дадли Пэлли тем, что он организовал «одетый в форму отряд молодых людей, который, как мне кажется, станет первым штурмовым отрядом «Серебряных рубашек» в Америке». Вскоре после вступления Америки в войну Смит начал издавать в Детройте журнал под названием «Кросс энд флэг», который яростно критиковал военные усилия США и союзников Америки.

23 марта 1942 г. председатель сенатской комиссии по военным делам послал Смицу письмо, восхвалявшее «Кросс энд флэг» в следующих выражениях:

«Позвольте мне сердечно поздравить вас с вашим первым изданием... Оно как раз подходящего формата; каждый его абзац попадает в цель, оно бьет сплеча; оно не крикливо; оно должно пользоваться популярностью; оно говорит правду». Это необычайное письмо сенатора Рейнольдса было впоследствии использовано Джеральдом Смитом в целях рекламы...

Когда вашингтонские журналисты обратились к сенатору Рейнольдсу с вопросом по поводу одобрения им журнала Смита, председатель сенатской ко-

миссии по военным делам Заявил: «Я не намерен извиняться за то, что одобрил программу какого бы то ни было отдельного лица или группы, разделяющих взгляды, за которые я боролся в течение ряда лет» *.

* Сенатор Рейнольдс не преувеличивал. Он сам был основателем и руководителем организации, которая называлась «Поборники» («Виндикейторс»), и издателем газеты «Америкэн виндикейтор», широко распространявшейся в С Ш А сторонниками германского фашизма и местными фашистами и занимавшейся нападениями на правительство и призывами к политике невмешательства по отношению к агрессии держав оси.

В гитлеровской газете «Фелькишер беобахтер» 5 февраля 1939 г. была помещена статья за подписью «сенатор от штата Северная Каролина Роберт Р. Рейнольдс». Статья, написанная в форме интервью, была озаглавлена: «Совет Рузвельту — займитесь своим делом». Та же статья была напечатана в С Ш А в официальном органе «Германо-американского бунда» «Дейчер векруф унд беобахтер». Херстовское агентство Интернейшенел ньюс сервис, организовавшее эту статью-интервью, передало, что сенатор Рейнольде сказал: «Я не вижу, почему молодежь нашей страны нужно одеть в военную форму ради спасения так называемых демократий Европы — империалистической Англии и коммунистической Франции... Я рад возможности заявить следующее: я категорически против того, чтобы С Ш А вели войну для защиты евреев где бы то ни было на свете».

Приведем еще цитату из речи сенатора Рейнольдса в сенате в 1938 г. «Судьба на стороне Гитлера и Муссолини. Противодействовать им глупо. Так почему бы нам не дружить с ними?» *(Примеч. авторов.)*

**А М Е Р И К А Н А Н О С И Т О Т В Е Т Н Ы Й
У Д А Р**

Разрабатывая свои планы покорения мира, заговорщики стран оси мечтали привести С Ш А в состояние беспомощности, неподготовленности, разобщенности и нерешительности. Они жестоко просчитались. 7 декабря 1941 г. в Америке не было паники. Наоборот, разгневанный и полный решимости народ тотчас же приступил к небывало грандиозной мобилизации своих производительных и вооруженных сил против вероломного врага — держав оси.

А на внутреннем фронте Америка приняла меры против психологических диверсантов оси.

6 февраля 1942 г. Джордж Хилл был приговорен к тюремному заключению на срок от двух до шести лет.

21 февраля 1942 г. Лаура Инголс была приговорена к тюремному заключению на срок от восьми месяцев до двух лет.

13 марта 1942 г. Георг Сильвестр Фирек был приговорен к тюремному заключению на срок от двух до шести лет.

12 июня 1942 г. Ральф Таунсенд был приговорен к тюремному заключению на срок от восьми месяцев до двух лет.

14 апреля 1942 г. была запрещена пересылка по почте журнала «Сошиал джастис», издаваемого отцом Чарльзом Кофлином, в связи с подрывным характером этого издания. Такие же меры были приняты в отношении «Галилиан» Вильяма Дадли Пэлли, «Экс-рей» Корта Эшера и «Паблисити» Э. Дж. Гарнера.

Во многих районах Соединенных Штатов были созданы специальные суды присяжных для рассле-

дования пропагандистской деятельности врага. Федеральный суд присяжных в Вашингтоне также продолжал вести широкое следствие в этой области.

7 июля 1942 г. суд присяжных в Нью-Йорке, проведя следствие по поводу деятельности «Германо-американского бунда», вынес решение о привлечении к суду 26 руководителей этой организации по обвинению в заговоре с целью уклонения от призыва в армию. Эти же руководители «Германо-американского бунда» и еще три лица были обвинены также в заговоре с целью скрыть свою принадлежность к «бунду» при заполнении анкет для иностранцев. Среди лиц, перечисленных в обвинительном заключении, были: главный руководитель «Германо-американского бунда» Герхард Вильгельм Кунце, казначей «бунда» Густав Элмер, руководитель «бунда» в штате Нью-Джерси Август Клаппротт и руководитель «бунда» на Западном побережье Швинн. Затем последовали дальнейшие аресты; по всей стране была проведена кампания «ликвидации «Германо-американского бунда».

23 июля 1942 г. министерство юстиции привлекло к суду 27 мужчин и одну женщину по обвинению в заговоре с целью вызвать мятеж и измену долгу в вооруженных силах США. В обвинительных заключениях, составленных Федеральным судом присяжных в Вашингтоне, перечислялось тридцать изданий, через посредство которых обвиняемые пытались подорвать дух американских солдат и моряков, представляя Объединенные нации слабыми и беспомощными, а руководителей Америки — недостойными доверия и именуя войну «еврейским заговором». Среди обвиняемых были автор «Красной сети» Элизабет Диллинг; издатель выходившего в Уичита (штат Канзас) «Дефендер» Джеральд Уинрод; издатель выходившего в Манси (штат Индиана) «Экс-рей» Корт Эшер; организатор «Общества социальной республики» в Сан-Бернардино (Калифорния) Дэвид Бэкстер; вашингтонский организатор комитета «Острова

за военные долги» Прескотт Деннет; Вильям Дадли Пэлли, издававший в Ноблсвилле (штат Индиана) «Галилиан» и бывший организатором «Серебряных рубашек»; Роберт Эдвард Эдмондсон, автор антисемитских брошюр, издававшихся в Нью-Йорке; Леон де Ариан, издававший «Брум» в Сан-Диего (штат Калифорния); Чарльз Хадсон, издававший в Омаха (штат Небраска) «Америка в опасности!»; Элмер Дж. Гарнер, издававший «Паблицити» в Уичита (штат Канзас), и Вильям Гриффин, издатель «Нью-Йорк инкуайрер».

Среди тридцати изданий, перечисленных Федеральным судом присяжных в связи с заговором, были: официальный нацистский бюллетень «Вельтдинст», издававшаяся «Германо-американским бундом» газета «Дейчер векруф унд беобахтер», журналы «Скрибнерс комментейтор» и «Кросс энд флэг».

В обвинительном заключении указано, что заговорщики использовали протоколы конгресса для подрыва духа вооруженных сил.

Суд присяжных перечислял также различные организации, через посредство которых заговорщики стремились подорвать дух американцев. К их числу относились: комитет «Америка прежде всего»; организованный членом палаты представителей Гамильтоном Фишем комитет «Против участия Америки в войнах за границей», «Серебряные рубашки», «Национальная рабочая лига», Ку-клукс-клан и «Германо-американский бунд».

Была предпринята широкая воспитательная кампания разоблачения методов, к которым, стремясь сеять рознь, прибегали психологические диверсанты держав оси.

Через посредство радио, кино, печатных изданий и плакатов правительственные органы разъяснили общественности, как распознавать пропаганду стран оси и бороться против нее.

Газеты всей страны разоблачали интриги агентов оси и членов «пятой колонны», занимавших видные посты.

Профессиональные союзы начали наступление против пропаганды стран оси, стремившейся вызвать раздоры и рознь среди рабочих военных предприятий.

Патриотические и антифашистские организации разоблачали распространявшиеся пропагандистами оси ложные слухи.

Все эти меры затруднили деятельность агентов оси. Тем не менее психологические диверсии в С Ш А продолжались. Они продолжают и в настоящее время.

Сейчас, когда мы пишем эту книгу, повсюду в С Ш А продолжает регулярно появляться много профашистских брошюр, бюллетеней, листовок и журналов. Их подрывная пропаганда доходит до миллионов американцев.

Но это не единственная форма психологической диверсии во время войны. Директор «Бюро фактов и цифр» Арчибальд Маклиш заявил 17 апреля 1942 г. Американскому обществу редакторов газет, имея при этом в виду немногочисленную клику пораженцев — газетных издателей, продолжавших сеять сомнения в отношении военных усилий С Ш А и союзников Америки:

Самая пагубная и доходчивая пораженческая пропаганда ведется не теми, кто открыто нарушает законы своей страны. Она ведется теми, кто самым тщательным образом соблюдает закон с тем, чтобы, как заявил один из них своим сотрудникам, «приблизиться к измене, насколько у меня хватит смелости».

А крохотная группа пораженцев-конгрессменов продолжает свой саботаж в Вашингтоне.

Борьба с психологической диверсионной деятельностью военного времени в значительной степени дело самого американского народа. Под давлением общественного мнения был закрыт журнал «Сошиал джастис». Такое же давление общественности может

привести к запрещению всех подрывных изданий и прекратить распространение всякого рода пораженческой пропаганды. Именно демократическим путем общественность может использовать выборы для устранения всех пораженцев и саботажников из конгресса.

Американский народ знает, что идет война не на жизнь, а на смерть, что ее надо выиграть. Он не может позволить себе относиться терпимо к деятельности любого частного лица, политического деятеля или группировки, по каким бы то ни было соображениям мешающих нам выиграть войну. В конечном счете действия тех, кто помогает врагу бессознательно, могут таить в себе такую же опасность для Америки, как и действия тех, кто хочет победы держав оси.

Враги Америки искусны, сильны и беспощадны. В течение десяти с лишним лет они создавали в нашей стране свою подпольную организацию. Эту громадную и широко разветвленную организацию тайной войны невозможно уничтожить одним ударом, но она обязательно будет уничтожена американским народом, если он полностью поймет характер и методы работы диверсантов держав оси и всех тех, кто помогает им в США.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
От авторов	15
Часть I. - МАТЕРИАЛЬНАЯ ДИВЕРСИЯ	
<i>Глава первая — Призраки появляются вновь</i>	
I. Призрак „Поджигателя”	19
II. Призрак „Красавчика Франци”	24
III. Призрак „Молчаливого полковника”	29
IV. Призрак московских процессов	33
<i>Глава вторая — Диверсанты за работой</i>	
I. „Памятка” и „Справочник”	39
II. Дело Вильяма Г. Себольда	41
III. Шпионские письма	50
IV. Приемы диверсантов	52
V. Работа диверсантов на заводах	59
<i>Глава третья—К артели как орудие диверсии</i>	66
<i>Глава четвертая — Террористы из Токио</i>	
I. Когтя „Черного дракона”	76
II. Миллионер-диверсант	81
<i>Глава пятая — Убийцы и террористы</i>	
I. „Пятая колонна” — люди без родины	90
II. Теория и практика	93
III. „Организатор террора”	97
IV. Мышуха	103
<i>Глава шестая—О бъекты диверсионных актов</i>	
I. Что случилось с пароходом „Нормандия”?	108
II. Тайна восьми судов	114
III. Факты и цифры	118
<i>Глава седьмая — Борьба с диверсиями</i>	131

Часть II. - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИЯ

	О п р е д е л е н и е	141
<i>Глава</i>	<i>восьмая — Тайное наступление</i>	
	I. Гитлер в зените	143
	II. „Унзер Америка“	145
	III. Поиски лидера	153
	IV. Заговор против президента	158
	V. Появление „комитетов“	162
<i>Глава</i>	<i>девятая—„Руководитель и организатор“</i>	
	I. Сцена в суде	169
	II. „Справедливое вознаграждение“	170
	III. От Скотч-Плейнс до Капитолия	173
	IV. Фирек в Капитолии	177
	V. Почтовые привилегии	180
	VI. Решающий час	183
<i>Глава</i>	<i>десятая — „Америка прежде всего“</i>	
	I. „Новое руководство“	189
	II. „Видные люди“	191
	III. „Пятая колонна“ вступает в бой	197
	IV. Руководители движения „Америка прежде всего“	200
	V. Франк Берч	208
	VI. Подрывная деятельность в Голливуде	212
	VII. В Висконсине	217
	VIII. Третья партия	222
<i>Глава</i>	<i>одиннадцатая — Америка в войне</i>	225
<i>Глава</i>	<i>двенадцатая — Америка наносит ответ- ный удар</i>	236

Художник Г. Рифтин

Редактор И. Кливанская
Технический редактор А. Киселева
Корректор А. Тайберг

Сдано в произ.25/1 1947 г. Подписано к печати
14/III 1947 г. А00383. Формат бумаги 82x108 1/32.
Печ. л. 15 1/4 + 2 вклейки. Уч.-авт. л. 11.
Закар № 7103. Цена 12 р.

*

1-я Образцовая типография треста «Полиграф-
книга» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.